

КОНТРАКТ СО ЗВЕРЕМ

НАТАША ШТОРМ

Annotation

Что делать, когда узнаешь, что твой сын разбил машину крутого бизнесмена, и тот даёт сутки, чтобы собрать деньги? Ничего! Расслабиться и согласиться на сделку. Стать на четыре месяца женой сумасшедшего миллиона — вполне адекватная плата. Но что творится в душе опасного мужчины? И почему мне вдруг захотелось проникнуть в эти тёмные глубины? Контракт со зверем подписан. Дело остаётся за малым... Выжить... Книга 1.

- [Контракт со зверем](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

Контракт со зверем

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-4130-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шурка с утра заглядывал за изгородь забора. Обычно Нюша вставала рано. Но вчера за ней приехала мать. Неужели увезёт в Москву? И это в середине лета! Весёлая деревенская жизнь подходила к концу, по крайней мере, для неё. Мальчик тяжело вздохнул и прижался спиной к частоколу. Теперь и его жизнь превратится в настоящий ад. Городских тут не жаловали.

Нежная рука дотронулась до рыжих волос.

— Нюша! — паренёк широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие центральных зубов.

Белокурая девочка отодвинула палку и оказалась в огороде соседки.

— Чего ты так вырядилась? И туфли нацепила...

— Уезжаю я, Шурка. Вчера весь вечер маму уговаривала. Она и слушать не хочет. Говорит, что хватит тут навоз месить. А кто его тут месит?

— А как же речка?

— Прощай, речка, прощай, Шурка. Не знаю, увидимся ли через год.

— Увидимся, обязательно увидимся.

— Тебе хорошо. — Девочка вздохнула. — У тебя тут бабка живёт, родная. А у меня так, седьмая вода на киселе.

Мальчик достал из кармана деревянный кулон в виде сердечка.

— Это тебе. Сам сделал.

Перевернув украшение, Нюша улыбнулась.

«На Щастье!»

Обняв друга, она поспешила в свой двор.

— Я люблю тебя, Шурка. Я никогда тебя не забуду!

— Я тоже люблю тебя, Нюша!

Глава 1

— И за что я тебе деньги плачу?

Начальник службы безопасности Егор Воронцов, который решал все щекотливые вопросы «First Free Industrial Corporation Titanium», а заодно и личные проблемы своего шефа молчал, понимая, что вопрос риторический.

— Я спрашиваю, за что, твою мать?

Воронцов ждал, что за безобидным началом последует истинно русское продолжение, но квинтэссенции так и не последовало. Новый психолог, которому хозяин платил фантастические деньги, отрабатывал их на «пять». А, может, таблетки помогли? Как бы то ни было, шеф держал себя в руках, хотя по плотно сжатым бровям было видно, что это даётся ему с трудом.

Александр Мажаров вышел из-за стола и обошёл по периметру просторный кабинет. Вдох-выдох, вдох-выдох! И так десять раз. А теперь очень медленный вдох и быстрый выдох. Чёрт! Сегодня ничего не помогало! Через панорамные окна открывался чудесный вид на ночной Нью-Йорк. Город не спал. Он никогда не спал. А вот мужчина просто валился с ног от усталости. Телефон на столе издал мелодичную трель. Это стало последней каплей, и все еженедельные сеансы полетели псу под хвост. Мажаров подскочил к вибрирующему аппарату и раздражённо нажал на громкую.

— Малыш! — промурлыкала трубка, — я жду тебя уже час у «[битая ссылка] Daniel». Я вся продрогла и промокла, просто до трусиков. Если ты не появишься через пять минут...

Мажаров вскипал.

— Да пошла ты! Забудь этот номер!

Дорогущий Diamond Crypto Smartphone отлетел в угол, но не разбился. Воронцов улыбнулся. Новая пассия Александра Сергеевича, очередная длинноногая моделька с таким романтичным именем Анабель, только что пополнила список «бывших». Впрочем, если шеф когда-нибудь решит к ней вернуться, маленько колечко с брюлликом утрясёт все недоразумения. Малышка Бель ничем не отличалась от своих необременённых мозгами предшественниц. И, проведя пару ночей в постели босса, так и не поняла, что хозяин не терпел подобного фривольного обращения.

Мажаров опять впился цепким взглядом в во-всех-делах-помощника

и глубоко вздохнул.

Слава Богу, начинает приходить в себя. Егор знал, что шеф вспыльчивый, но адекватный. Сейчас он успокоится и поймёт, что в возникшей ситуации его, Воронцова, вины нет.

– Слушаю твои предложения.

Начальник службы безопасности положил на стол объёмную папку.

– Это все возможные поставщики от крупных компаний до мелких фирм. Листы лежат в порядке возможного сотрудничества от максимально выгодного до мало вероятного. Все плюсы и минусы расписаны весьма подробно.

Мажаров бегло просмотрел папку.

– Это всё ерунда. Мне нужен контракт с японцами. «Хьюббити» пользуется непревзойдённым авторитетом. Мне нужна именно их электроника. Кроме того, ты же сам говорил, что вскоре они выпустят на рынок нечто особенное...

Воронцов пожал плечами.

– Идея бесполивных двигателей будоражила умы учёных уже давно. Солнечные батареи, ветряные мельницы... Но дать возможность кораблям перерабатывать энергию самого моря...

– Так неужели мы ничего не можем сделать?

Воронцов вытащил из шкафа очередную папку.

– Господин Кимура большой чудак. У него свои жизненные принципы. Дела он ведёт только с безупречными партнёрами и солидными компаниями.

– Это понятно. Но чем ему не подходит «Титан»? Наша репутация на рынке безупречна.

– Да, шеф, но вот Ваша...

Мажаров сел в кожаное кресло и устало закрыл глаза. Ну не повезло ему встретить ту единственную, так что же теперь, принять целибат?

– Если Вы женитесь немедленно, думаю, мы всё утрясём. Господин Кимура увидит, что Вы солидный, мудрый отец семейства, а не прожигающий жизнь плейбой. А потом — разводитесь на здоровье.

Легко сказать, женись... На ком? Александр задумался. Глупые девицы с кукольными лициками, бродившие за ним толпами, не годились. Как он сможет представить одну из них японцу, помешанному на культе семьи? Он только усугубит свою итак небезупречную репутацию. А девушки из разряда приличных никогда не пойдут на подобную аферу.

– Сколько у нас времени?

Воронцов пожал плечами.

– Месяц, от силы полтора. И то, если никто не подсуетится раньше.

Мажаров хищно улыбнулся.

– Давай поделим обязанности. Пока я буду жениться, ты сделаешь всё, чтобы за время моего вынужденного отсутствия никто не перехватил этот чёртов контракт.

– Отсутствия?

– Да. Лечу в Россию. Найти жену на пару-тройку месяцев легче именно там. Оплачу услуги, куплю шмоток, квартиру, в конце концов, и тихонько разведусь. Никакой потом шумихи, никакого шантажа, никаких разоблачений и объяснений с прессой. Если всё пойдёт гладко, господин Кимура даже не узнает о моём разводе.

– Логично.

– Заказывай билеты на ближайший рейс.

Глава 2

Я совершенно вымоталась, возвращаясь с участка в поликлинику. Можно было бы сразу поехать домой, но моя любимая пациентка Вера Львовна, которую за глаза все, начиная от главного врача, и, заканчивая пожилой санитаркой, звали не иначе, как Львица на пенсии, соизволила пожелать измерить давление. Делать столь ответственную процедуру она доверяла только мне, и то, с помощью принесённого ей из дома допотопного аппарата Рива-роччи, где, как в термометре, бегал ртутный столбик. Ни медсестра, ни другие участковые терапевты на столь почётную роль не годились. Вера Львовна строчила жалобы в МинЗдрав по любому пустяку, требуя немедленных проверок, штрафов и казни виновных. Я обладала ангельским терпением, поэтому мне и передали сумасшедшую пенсионерку не-с-моего участка, как переходящий вымпел. Иногда мне казалось, что зловредна старуха с маникюром в третью моей зарплаты, просто поставила себе цель извести меня, а иногда я искренне сочувствовала ей, как однокому и глубоко несчастному человеку.

Вбежав в корпус, я поймала на себе растерянный взгляд регистраторши Леночки и помчалась к кабинету. Вера Львовна сидела на жёсткой кушетке с неизменной картонной коробкой, в которой лежал злополучный тонометр, и демонстративно поглядывала на часы.

– А я уж думала, милочка, что Вы на работу не явитесь. До конца смены осталось пять минут.

Я улыбнулась, стараясь попасть ключом в замочную скважину.

– Хоть пять минут, да наши! Вызовов было много.

Толкнув дверь, я-таки попала в свой кабинет и щёлкнула выключателем. Пенсионерка достала аппарат, выставила его на стол и закатала рукав модной блузки. Да, деньги у старушки водились, и она ни в чём себе не отказывала. Тщательно вымыв руки, надев белый халат, и, застегнув его на все пуговицы, я села за стол и раскатала манжету.

– Расслабьтесь, Верочка Львовна, дышите спокойно, думайте о приятном.

Нагнетая воздух резиновой грушей, я выслушивала тоны в старенький фонендоскоп.

– Сто тридцать на восемьдесят. Вполне годится. С таким давлением можно, если не в космос, то в санаторий какой...

Как вдове бывшего директора завода и крупного партийного

работника, старушке полагались бесплатные путёвки, но она их попросту игнорировала. А зря. Львица даже представить себе не могла, что двадцать один день вместе с ней будет отдыхать весь огромный коллектив нашей участковой поликлиники.

— На восемьдесят, говоришь? — пенсионерка принялась обмахивать себя кокетливым веером.— Что-то многовато. Тебе не кажется? Выпиши-ка мне анализы на завтра. Кровь, моча и всё такое!

Я скрипнула зубами.

— Но, Верочка Львовна! Вы же всё сдавали неделю назад. Для Вашего возраста у Вас прекрасные показатели.

— Ты так считаешь? — она застегнула перламутровую пуговку на рукаве и обидчиво поджала губки.

— А хотите, я Вас послушаю, ну... сердце, лёгкие?

Старушка ожила и кинулась за ширму раздеваться.

Телефон в кармане брюк, оставленный на вибро, просто разрывался. Отойдя к раковине, я тихонько вытащила его и посмотрела на экран. Сын. Наверное, опять не нашёл, чем перекусить, а пожарить картошку или яичницу ума не хватило. Подсчитав, что двухсот рублей, которые лежали в моём кошельке, вполне хватит на булку хлеба, пачку недорогих сосисок и пакет молока, я нажала «отбой». Подождёт. В конце концов, мать не на гулянке.

— Милочка! Я долго буду ждать, или ты заморозить меня решила?

— Уже бегу, Верочка Львовна.

Выписав витамины, и, шаркнув ножкой, я проводила беспокойную пациентку и осталась одна. Идти домой сил уже не было. Если бы не Ромка, переночевала бы тут, в своём кабинете, на обтянутой клеёнкой кушетке. Телефон опять сотряс карман.

— Да, сынок! Я скоро буду дома. Пожарь яичницу и садись за уроки.

— С Вами говорит не сынок. Моя фамилия Блинов. Боюсь, у Вашего сына крупные неприятности. Так что немедленно подъезжайте...

Хриплый баритон продиктовал адрес, и я машинально записала его в блокнот. Перед глазами всё плыло. Что с Ромкой? Жив ли он? Я постоянно набирала номер сына, но трубку никто не брал. Возле металлического забора стояли такси. Прыгнув в первую машину, я протянула блокнот. Язык не слушался. Водитель изучил адрес.

— Двести рублей.

— Да, только быстрее, пожалуйста.

Ещё издали я увидела, что на противоположной стороне в неестественно выдвинутых на встречку позах стояли две машины.

Гоночный «Ferrari» своего мужа я узнала сразу, а вот название огромного чёрного танка с содранным боком оставалось загадкой. Я не разбиравась в иномарках, хотя шесть лет прожила с первоклассным водителем. Рядом с авто стоял мой Ромка, живой и невредимый, а над ним возвышался огромный бритоголовый детина в строгом костюме. Маленький негодяй! Опять взял машину отца! Злость на сына плавно перешла на мужчину. Подумаешь, тачку поцарапал! Мог бы это сразу сказать, а не пугать по телефону.

— Остановитесь здесь. — Я вытащила из кошелька две банкноты по сто рублей.

— Тут нельзя.

— Включи аварийку. Мне нужно выйти. Там мой сын. — Я указала рукой в сторону аварии.

Водитель затормозил.

— Ну и попала ты, мать, на бабки!

Я выскочила из машины и, перебежав две полосы в неподходящем месте, оказалась возле Романа.

— Цел?

Мой сын прятал глаза. Неужто осознал? Бритоголовый сурво посмотрел на меня, как будто это я разделась с его машиной.

— И это всё, что Вас интересует в данной ситуации, мамаша?

Я пожала плечами.

— То есть Вы считаете в порядке вещей, что шестнадцатилетний пацан носится по городу на спортивной тачке со скоростью больше ста километров, не смотрит ни на знаки, ни на светофоры... Эта машина,— он ткнул пальцем в царапину, — покинула салон всего три часа назад. Завтра мне шефа встречать. Что я ему скажу?

Я прекрасно понимала возмущение мужчины.

— Царапина не такая уж глубокая. Слава Богу, вмятин нет. Сколько?

Мужчина, кажется Блинов, почесал квадратный подбородок.

— Если к знакомым, штук в двести уложимся. Вот только знакомых мастеров в этом городе у меня нет.

— Сколько?

— Ма, это реально дёшево.

Я отвесила сыну звонкую оплеуху. Да я за год таких денег не заработаю с учётом того, что нужно питаться, кормить маленького шалопая и оплачивать кредиты и коммунальные услуги.

— Деньги я достану. Вот мой паспорт и водительское. Можете забрать себе в качестве залога.

Блинов внимательно пролистал паспорт.

– Понятно. Данилова Анна Игоревна. Прописка местная. Кем работаете?

– Терапевтом в участковой поликлинике.

– Понятно, бюджетник. — Он криво усмехнулся. — А муж есть?

– Погиб десять лет назад.

– Понятно.

– Да что Вам всё понятно?

Мужчина вернул мои документы.

– Понятно, что час от часу не легче. Где же Вы деньги возьмёте?

Я гордо вскинула подбородок.

– Найду.

Обменявшись расписками, мы погрузились в машины и разъехались. Я ненавидела авто во всех их проявлениях. Одно из них сделало меня вдовой в двадцать шесть лет, а другое только что пробило огромную брешь в семейном бюджете, который постоянно требовал всё новых вливаний. Тем не менее, я села за руль проклятого «Ferrari» и дала по газам.

– Ма! Да всё будет нормально. Я телефон дяди Паши дал. Он и не такие БЭХи на ноги ставил.

Я молчала, кусая губы, чтобы не разреветься прямо за рулём, туга соображая, где взять такую сумму. Кредит отпадал сразу. На мне уже висело три. Занять было не у кого. Все подружки работали со мной в одной поликлинике и тоже едва сводили концы с концами. Оставалась одна надежда — найти своего блудного родителя.

Мы с отцом не общались лет двадцать, а, если быть абсолютно точными, двадцать два года. Именно тогда, в разгар девяностых он бросил нас с мамой и умчался в Америку. Первое время мы ждали, живя на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Мама привыкла шить платья у лучших портних и ходить к лучшим парикмахерам. Точнее, это они, портнихи, парикмахерши и маникюрши, приходили в нашу огромную квартиру на Патриарших. Мы не питались деликатесами, но продукты в холодильнике были всегда и самого высокого качества: мясо с базара, молочек и творог из села, хлебушек из лучшей пекарни. Но деньги таяли, а папаша и не думал возвращаться. Вскоре он позвонил и сообщил, что встретил другую женщину, любовь всей своей жизни, и теперь его дом в Нью-Йорке. Мама не знала, что делать. Она никогда не работала, наивно думая, что деньги в тумбочке размножаются почкованием.

Я же решила хотя бы выжить, а это было нелегко. Московская

квартира оказалась государственной. Мать проплакала до утра, собирая вещи. А потом поезд увез нас на Кавказ, где в крохотном городке мои дед с бабкой обитали в добротной трёшке. Дедушка в прошлом был тоже государственным мужем, но, в отличие от своего недальновидного зятя, умудрился перевести жильё в собственность. Маме пришлось умерить свои аппетиты. Она держалась мужественно.

Мои родственники покинули этот мир быстро, один за другим. Сначала бабушка, а следом за ней и дед. Вот так мы и остались без средств к существованию. В пятнадцать лет я пошла работать. Моя половая жизнь охватывала три подъезда пятиэтажки и небольшой магазин, который я мыла по ночам. Деньги не Бог весть какие, но на продукты хватало. Но, видимо, судьбе показалось мало всего того, что она уже вылила мне на голову. В довершение всех неприятностей заболела мама. Нервный срыв привёл к инсульту. И это в пятьдесят... Сейчас я плохо понимала, как умудрилась тогда закончить школу и поступить в институт. Я виртуозно колола внутривенные, ставила капельницы, кормила маму из ложечки, мыла, переворачивала, сдавала сессии и подрабатывала санитаркой в военном госпитале. Там я и познакомилась с Максом, который выздоравливал после пневмонии. И завертелось. После демобилизации он переехал ко мне. Мы тихонько расписались и зажили душа в душу. Хотя, кому я вру?

Мы с Ромкой припарковались во дворе и поднялись на третий этаж.

– Ключи.

– Что?

– Ключи от гаража. И быстро!

Ромка нехотя достал из кармана увесистый ключ, который я тут же прицепила на свою связку.

– Завтра отгоню машину. И если ты... ещё... хоть раз...

Сын выставил руки вперёд, словно защищаясь от меня.

– Клянусь самым дорогим.

Я устало уселась на пуфик, стягивая кроссовки. Ноги просто гудели.

– Никогда ничем не клянись. Судьба этого не простит.

Мой маленький мужчина уже возился на кухне.

– Ма! А поесть чё?

– Пожарь яичницу! Я ничего не купила.

Добравшись до зала, я упала на диван, обхватив телефонный аппарат. Номер я знала наизусть. Через три гудка трубку сняли.

– Hellow!

В горле пересохло и противно засосало под ложечкой.

— Папа, здравствуй. Это я.

Странно, что за столько лет отец так и не сменил номер. Молчание.

— Здравствуй, Аня. Только, пожалуйста, говори по-английски. Твоя мачеха любит подслушивать.

— Как ты, папа?

— Как слышишь, пока жив. А ты? У тебя всё в порядке? Впрочем, о чём это я? Если бы было так, ты бы не позвонила.

— Ты прав. Я всегда была слишком гордой, чтобы просить тебя о чём-то. Но сейчас дело касается твоего внука.

Отец закашлял.

— Внук? У меня есть внук?

— Да. И ему шестнадцать.

— И ты замужем? Счастлива?

Я тяжело вздохнула.

— Мой муж погиб. Мама, дедушка, бабушка... Никого не осталось. Мы с Ромкой живём вдвоём. Как-то так.

Опять кашель. Я попыталась определить. Сухой, надрывный, с отдышикой.

— Астма?

— Нет, Аня. Рак. Четвёртая стадия. Лежу весь в трубках и проводках.

Я почувствовала, что на глазах навернулись слёзы.

— Папочка! Прости меня! Прости, что не позвонила раньше, прости дуру. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

Отец усмехнулся.

— Ничего. Думаю, мне осталось немного. Ты даже доехать не успеешь. Так что у тебя стряслось?

Я попыталась взять себя в руки.

— Ничего серьёзного. Так, хотела посоветоваться насчёт образования у вас в Америке...

— Это правильно. — Он снова закашлял. — Я завещание составил. Ты получишь хорошие деньги, дочка. Хеллен тоже в накладе не останется. Оспаривать ничего не будет. Мой внук сможет учиться в лучшем университете мира. Прости меня, малышка, за всё прости. Я оставил вас с мамой в трудные времена, но теперь умру счастливым, зная, что у меня есть внук, и что я смогу хоть частично искупить свою вину.

— Папочка! Не проси прощения. Я люблю тебя. Поговори со мной ещё немного!

— Прощай, детка. Я тоже тебя люблю.

В трубке раздались короткие гудки. Я уткнулась в подушку и разрыдалась в голос. Когда же подняла глаза, увидела Ромку. В одной руке он держал тарелку с глазуньей, а в другой кружку с чаем.

– Мам! Что с тобой? Я тебе поесть принёс. Это ты из-за денег?

Я покачала головой.

– Нет, сынок. Твой американский дед умирает, а я даже не могу увидеться с ним.

Роман оставил ужин на журнальном столике и обнял меня.

– Мам! Ты не плачь! Я скоро школу закончу, выучусь на финансиста и такую жизнь тебе устрою, как в сказке.

Я итак жила, как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

Глава 3

Я прыгала по коридору, пытаясь одновременно попасть и в кроссовок, и в рукава куртки, когда в сумке задребезжал телефон. Мне пришлось высыпать всё её содержимое прежде, чем обнаружилось, что миниатюрное устройство пищало в застёгнутом кармашке.

– Алло! Анна Игоревна? Это Евгений Блинov. Помните?

– Здравствуйте, Женя!

– Я это... шефа еду встречать... Хочу узнать, Вы договорились насчёт денег? Я машину сделал, все чеки могу показать. Вот только деньги пришлось с корпоративной карты снять. Боюсь, как бы шеф не узнал.

Я смахнула всю мелочёвку в сумку.

– Нет, не нашла. Но я готова встретиться с Вашим начальником. Мы можем составить документы под залог моей квартиры, оговорить сроки.

Мужчина помолчал.

– Даже не знаю. Шеф весьма специфичный человек.

– Да ладно Вам. Не съест же он меня, в конце концов. Не хочу, чтобы у Вас были неприятности.

– Хорошо. Я поговорю с ним.

– Вот и договорились. Я сейчас на участок. А с двух у меня приём в поликлинике. Если бы к часу... Я подъеду в любое место.

– Замётано. Я перезвоню.

Уже собираясь выйти, я заметила заспанного Ромку, который мялся у двери комнаты.

– Ты в школу идти собираешься?

Сын взъерошил волосы.

– У нас первые два урока физра. А так — собираюсь.

– Учи. Со следующего года будешь ходить на физру, как миленький.

Пора мужиком становиться.

– Ну, мам!

Я поклялась, что больше не выпишу сыну ни одной липовой справки. Слава Богу, все свои болячки он уже перерос. Больше никаких поблажек!

Около двенадцати позвонил Евгений.

– Анна Игоревна! Я поговорил с шефом. Ровно в час он будет обедать в ресторане «Континенталь». Знаете, где это?

Ещё бы не знать. Современный жилой комплекс с прекрасной

инфраструктурой для городской элиты. Когда-то меня даже приглашали работать в новый медицинский центр. Но от дома было далеко, да и на кого я старушек своих оставлю? Одна Вера Львовна, чего стоила...

– Только, пожалуйста, не опаздывайте. Шеф этого не любит.

Я посмотрела на часы. Пожалуй, опять придётся взять такси, иначе не успею.

За две минуты до обозначенного срока, я вломилась в ресторан и быстро подошла к единственному занятому столику.

Нет, я не могла ошибиться. Примерно так я и представляла грозного начальника несчастного Евгения. Широкоплечий, в меру накачанный, в дорогущем деловом костюме, он производил впечатление хозяина жизни. Для полноты картины не хватало дюжины телохранителей и парочки девиц на коленях.

– Госпожа Данилова?

Я усмехнулась. Да уж, госпожа, ничего не скажешь. Мои поношенные кроссовки, старенькая ветровка и полинявшие от времени джинсы не давали ни малейшего повода усомниться в правильности обращения. Выравнивая дыхание, я только кивнула.

– Садитесь и закажите себе что-нибудь на Ваш вкус.

Большой босс просто издевался. Разве я могла проглотить хоть крошку в такой ситуации?

– Я не ем в ресторанах.

– Я угощаю.

Как мило! Нам деньги девать некуда!

– Дело не в финансах. Я пытаюсь дома тем, что сама готовлю. Во всяком случае, шанс, что мне кто-то плюнет в суп, сводится к нулю.

Мужчина рассмеялся. Его лицо сразу преобразилось. Я невольно отметила, что, хотя писаным красавцем назвать его было сложно, он обладал большой долей мужской привлекательности и необъяснимой харизмой. Крупный нос, квадратный подбородок, тёмно-карие глаза. Медные волосы отсвечивали ряженой.

– Мне Вы аппетит не испортите. Но я не могу есть, когда кто-то сидит напротив с пустой тарелкой.

– Тогда давайте побыстрее закончим наши дела, я уйду и не буду мешать Вашему пищеварению.

Мужчина отодвинул на край стола недоеденный бифштекс и набрал несколько цифр на дорогущем телефоне.

– Евгений. Ко мне. С документами.

Мой бритоголовый друг явился через минуту, держа в руке кожаную

папку.

– Свободен.

Парень молча удалился.

– Итак, о деле.

На столе появилась стопка бумаг.

– Вот счёт за ущерб, нанесённый моей собственности. Это — подтверждение банков, что Ваши кредиты погашены. Справка из управляющей компании. Я оплатил коммунальные услуги за четыре месяца вперёд по среднему тарифу. А тут — путёвка для Вашего сына в языковой лагерь в Хьюстоне на те же четыре месяца.

Я медленно вернула нижнюю челюсть на место, пытаясь переварить то, что услышала. Нет, с первой бумагой всё было ясно. Виновата — оплати. Отложив её в сторону, я уставилась на другие.

– Я чего-то не понимаю?

Мужчина хищно улыбнулся.

– Всё очень просто. На сегодняшний день Вы должны мне семьсот пятьдесят тысяч российских рублей. Могу перевести в доллары, если желаете...

– Бред! Зачем Вы выкупили мои кредиты? Платила себе потихонечку, проблем банкам не создавала. А это! Какой языковой лагерь? У моего сына учебный год не закончился.

– С учителями я договорюсь.

Я отложила бумаги, среди которых так и не обнаружила справки от психиатра.

– Чего Вы от меня хотите?

Большой босс откинулся на стуле.

– Вот это уже деловой разговор. Без предисловий. Мне нужна жена по контракту месяца на три-четыре. Это условие успешного сотрудничества с моим иностранным партнёром. Вы идеально подходите на роль миссис Мажаровой.

Я с опаской покосилась на собеседника. Интересно, сумасшедшие бизнесмены опасны? Во всяком случае, я решила не злить господина, как его? Мажарова.

– Послушайте. Это какой-то театр абсурда. Я совершенно не подхожу на роль Вашей жены. Вам по статусу положена длинноногая модель лет двадцати, желательно, блондинка. А мне тридцать шесть, и я измотана жизнью и потрёпана обстоятельствами.

Мажаров рассмеялся.

– Это мне решать. Словом, у Вас два варианта. Или сегодня в десять

вечера вы приносите сюда полную сумму, или приходите, чтобы подписать контракт. Да, оденьтесь поприличнее.

– В десять? Но у меня сын. Что я ему скажу?

Мужчина округлил глаза.

– Что Вы скажите парню шестнадцати лет? Только не пытайтесь меня убедить, что он всё ещё находится на грудном вскармливании, и Вы обязаны менять ему подгузники.

Я тяжело вдохнула.

– Хорошо. Я постараюсь найти деньги.

– За Вами заедет Евгений. Будьте готовы к девяти тридцати.

Я кивнула, встала и направилась к двери. Только не оборачиваться! Моя ветровка накалилась от взгляда неадекватного господина. Мысли лихорадочно работали. Деньги! Где найти деньги?

Глава 4

— Милочка! Ты слушаешь меня или нет?

У Веры Львовны опять началась логорея. Я слушала старушку вполуха и даже не пыталась вникнуть в смысл сказанного.

— Да, сынок к Вам приехал...

Пенсионерка одёрнула рукав неприлично дорогой блузки и внимательно посмотрела на меня.

— Деточка! У тебя что-то случилось?

Я махнула рукой, упаковывая старинный аппарат в коробку.

— Так, небольшие неприятности дома. Ничего особенного. Всё поправимо.

Вера Львовна подпёрла острый подбородок кулачком.

— Рассказывай, может, смогу помочь.

Рассчитывать на помощь пенсионерки было смешно, но вдруг она что посоветует?

Я тяжело вздохнула.

— В общем, мой малолетний бандит угнал из гаража отцовскую машину и среди бела дня зацепил одну очень крутую тачку. Сначала мой долг был равен двумстам тысячам, а за сутки вырос до семисот пятидесяти. Где взять деньги — ума не приложу. Вот, если бы кто купил проклятый «Ferrari»... Его цена сейчас более трёх миллионов, но я бы отдала и за семьсот пятьдесят тысяч.

Старушка задумалась.

— Не спиши, дочка. Ты не можешь лишать мальчика памяти об отце. И не ругай ребёнка. Мой тоже в пятнадцать лет угнал отцовскую «Волгу», врезался в столб, слава Богу, сам жив остался. Такие они, мальчишки.

Я опять вздохнула.

— Ты вот что... приходи сегодня ко мне в гости на ужин, часикам к семи. Я Сашку приглашу. Он хоть парень резкий и прижимистый, но грамотный. Эко дело, мать-одиночку на счётчик ставить! У нас не девяностые. Сашка или сам всё уладит, или денег даст.

— С чего бы это? Я не смогу просить занять такую сумму совершенно незнакомого человека.

— А ты и не будешь. Я сама попрошу. Матери он не откажет. Он только и делает, что откупается от меня. Не понимает, что в моём возрасте деньги уже не нужны. Нужны внимание, забота... Но, раз времени на такие

пустяки у него нет, заплатит, как миленький.

Я покраснела.

– Неудобно как-то.

Старушка встала и гордо выпрямила спину.

– Тебе сына спасать надо, а не об удобствах думать. Значит, в семь.

Не успела драгоценная Вера Львовна покинуть мой кабинет, как в него ворвался наш главный врач, Леонид Иванович. С Лёнькой я училась в одной группе и даже не догадывалась, что из весьма посредственного студента он превратится в грамотного администратора.

– Ань? Что случилось? Ты дорогу в мой тронный зал забыла или язык от счастья проглотила? Почему я всё узнаю от посторонних?

Я выгнула брови.

– Что ещё случилось?

Главный присел за стол и закатал рукав белого халата.

– Померь-ка мне давление, да валерианочки накапай.

Я послушно выполнила процедуру.

– Сто сорок на девяносто.— Встав, я подошла к шкафчику с медикаментами.

– Не нужно валерианочки. Передумал. Я лучше коньячку грамм пятьдесят для расширения сосудов глотну. Сядь.

Я послушно устроилась за столом.

– Ань! Мы знаем друг друга почти двадцать лет. Неужели ты решила, что я не войду в твоё положение? Бери хоть полгода отпуска. Я не против.

– Лёнь? Ты бредишь? Да что за неделя такая? Мир вокруг сошёл с ума. Я не собираюсь в отпуск, да и ты меня всегда отпускал не больше, чем на десять дней. Что случилось?

Пришла очередь главного удивляться.

– Ты хочешь сказать, что не знаешь никакого господина Мажарова, что не выходишь за него замуж и не улетаешь в Америку? И тебе не нужны эти четыре месяца?

Я тяжело вздохнула.

– Я никуда не улетаю. Забудь.

Главный почесал лысеющий череп.

– Ты там сама разбирайся со своими мужиками, а лично я спонсора терять не намерен.

– Какого спонсора, Лёнь?

– Правильного. Он и ремонт обещал сделать, и с медикаментами помочь.

– Мажаров?

— Да.

— Лёнь! Не ввязывайся. Ты его не знаешь. Он потом душу твою потребует, а весь коллектив попадёт к нему в рабство на двести лет.

Леонид Иванович взялся за ручку двери и погрозил мне пальцем.

— За поликлинику, Данилова, и душу можно заложить. А ты... это... с завтрашнего дня в отпуске.

О, если бы я могла что-то разбить или сломать, мне бы стало гораздо легче. Когда успел этот Мажаров встретиться с главным? Что он наговорил ему? Ненавижу! Мне показалось, или вдоль металлического забора промчался злополучный чёрный Джип?

Я собиралась быстро, по-солдатски. Вымыв и втянув утюжком непослушные локоны, я надела своё лучшее платье, чёрное, приталенное, с широкой юбкой и кружевным подъюбником. Скромный вырез, небольшой скошенный рукав. Тяжело вздохнув, я распечатала единственную упаковку колготок, припрятанную «на всякий случай». Немного косметики. Вуаля! Я готова. Сын стоял у дверей своей комнаты и мрачно наблюдал, как я втискивала отёкшие к вечеру ноги в изящные лакированные туфли на небольшом каблучке и накидывала на плечи шерстяное пончо.

— Ты надолго?

— Как пойдёт.

— На свидание собралась?

Я усмехнулась.

— А если и так? Или ты решил, что мой удел — работа на две ставки и пахота в квартире?

Ромка взъерошил волосы.

— Не, а я чё? Если мужик хороший...

Я подошла к сыну и чмокнула в щёку.

— Да не переживай ты так. Никакого мужика кроме тебя у меня нет. Вера Львовна пригласила на ужин. Может, поможет решить денежный вопрос. А в десять встречаюсь с хозяином покалеченной тобой иномарки.

— Я тяжело вздохнула. — Если ничего не выйдет, придётся машину продать. Этот человек шутить не любит.

Ромка отскочил от меня, как от прокажённой.

— Нет, мам! Ты не продашь «Ferrari». Это же папина. Ты не можешь так поступить со мной.

Он развернулся, вбежал в свою комнату и громко хлопнул дверью. Ничего. Пусть попереживает. Убедившись, что ключ от гаража всё ещё

висит на моей связке, я купила тортик и через полчаса стояла возле добротной пятиэтажки. Лет тридцать назад её выстроил для своих сотрудников завод «Атлантик», которым руководил покойный муж Веры Львовны. Второй этаж. Восьмая квартира. Я нажала кнопку звонка и тут же дверь распахнулась.

– О, деточка! Заходи.

Я передала хозяйке торт и переобулась в предложенные мне тапочки.

– Зачем трятались? — старушка тряхнула пластиковой коробкой.

— У меня же сахар...

Я скинула пончо.

– С сахаром у Вас всё в порядке.

– Он приехал. Не посмел ослушаться маму. — Шепнула женщина и указала на плотно закрытую дверь, ведущую в комнату.

– Приехал?

Вера Львовна потянула меня в зал.

– Саша живёт не у меня, в гостинице. А ко мне в гости приходит. Я не против, всё понимаю. Он же молодой симпатичный мужчина. Возможно, захочет девушку на ночь позвать. А тут мать-старуха с вечной бессонницей...

Я осмотрелась по сторонам. Просторная комната была похожа на музей восьмидесятых. Добротная югославская стенка, такая же была и у моих родителей, хрусталь на полках, стеллажи с книгами, ковры на полу. В центре стоял развернутый стол-книжка, покрытый вышитой скатертью.

Вера Львовна тяжело вздохнула.

– Представляешь, Саша постоянно требует, чтобы я согласилась на ремонт. Говорит, что мебель старая, поменять давно пора. А вот для меня каждая дощечка, каждый лоскуток тут связан с чем-то памятным. А что у меня осталось сейчас? Только воспоминания. Вот я и говорю, как помру, можешь всё это великолепие вынести прямо за гробом. А пока ни-ни!

Я положила руку на морщинистую кисть.

– Даже не думайте о смерти. С Вашим здоровьем Вы будете жить ещё очень долго и счастливо.

– Тсс. Сашке не говори, а то вообще мать забудет со своим бизнесом.

Я улыбнулась и кивнула.

Из закрытой комнаты доносилась английская речь. Видимо, сын Веры Львовны отчитывал кого-то из подчинённых. Я очень долго и упорно изучала язык Шекспира, чтобы однажды, встретившись с отцом, высказать

ему всё, что думаю, на американском диалекте. Невольно я прислушалась. «За что я Вам деньги плачу? Шесть замов, и ни один не может поднять свою задницу?» Далее послышался русский мат и небольшое продолжение. «Всё, я занят. Вернусь через неделю, всех на хрен поувольняю!»

Через минуту в зал вошёл высокий широкоплечий мужчина, а я поняла, что уже созрела для того, чтобы провалиться сквозь землю.

Глава 5

— Аннушка, детка, позволь представить тебе моего сына. Александр. Саша, а это мой любимый доктор.

— Анна Игоревна. — Я кашлянула.

Мужчина, хищно улыбаясь, медленно подошёл ко мне и взял мою кисть в свои огромные ладони. Не отрывая от меня насмешливого взгляда, он легонько дотронулся губами до ледяных пальцев.

— Рад знакомству. Даже не знал, что доктора в России такие сексуальные, а то давно вызывал бы к себе в номер парочку.

Я покраснела. О, с каким удовольствием мои ногти сейчас расцарапали бы это самодовольное холёное лицо!

— Сын! Не смущай Аннушку. Она девушка порядочная иуважительная. Столько лет терпит зловредных старух с участка! Одна я чегостою. — Вера Львовна дождалась, пока сын займёт своё место за столом и продолжила. — Знаешь, она даже отказалась от работы в новом центре, чтобы нас не оставлять. Кому мы нужны, если даже родные дети...

Хозяйка смахнула слезинку батистовым платочком.

— Мам! Ты опять за своё? Сколько раз я предлагал переехать в Америку?

— В Америку? — старушка взвизгнула. — И что я там буду делать? С кем общаться? Ни телевизор посмотреть, ни газету почитать.... Были бы хоть внуки, — она махнула рукой и отвернулась.

Мажаров положил себе в тарелку огромный кусок запечённой курицы и подмигнул мне.

— Какие наши годы? А Вы кушайте, Анна Игоревна. Это домашняя еда. Смею заверить, никто в Вашу тарелку тут не плюнет.

— Саша! — Вера Львовна была возмущена поведением сына. — Чем говорить непристойности, лучше поухаживай за гостьюей.

Когда моя фарфоровая миска была наполнена до краёв, старушка повела беседу в нужном направлении.

— Сын! Я вот для чего тебя позвала. Аннушка попала в очень неприятную ситуацию. На неё наехали какие-то бандиты, шантажисты-наркоманы, и теперь девочке требуется большая сумма. Для тебя это сущие пустяки, всего лишь семьсот пятьдесят тысяч российских рублей. Мы должны помочь хорошему человеку.

— Поможем. — Мажаров откинулся на стуле. — Отчего не помочь? Мы

обязательно поможем друг другу, но я должен узнать всё в деталях, особенно про бандитов, шантажистов и наркоманов. Если ты не против, мама, мы прогуляемся. Не хочу отвлекать тебя от сериалов.

Вера Львовна кивнула.

— Спасибо, сын.

Звонок на сотовый заставил Мажарова выйти из-за стола и уединиться в соседней комнате.

— Я же говорила, Аннушка, Саша поможет! — старушка опять перешла на шёпот. — Таким бизнесом ворочает, а человеческого лица не потерял. И невесту приехал искать сюда, в Россию, чтобы по душе была. Вот так.

На лестничной клетке человеческое лицо Александра исчезло.

— В «Континенталь»?

— Для чего?

— Странный вопрос. Мы подпишем контракт, а завтра узаконим отношения в местном ЗАГСЕ без шумихи и пафоса.

Я остановилась в пролёте.

— Послушайте. Я согласна продать квартиру. Мы можем всё оформить у нотариуса, только оставьте меня в покое.

— Продать? — Мажаров взял меня под локоть, быстро вытолкал на улицу и буквально закинул в чёртов Джип. — Боюсь, Вы не знаете законов, моя милая. Продать квартиру, в которой прописан несовершеннолетний ребёнок, невозможно. Да и к чему такие жертвы? Вы поможете мне получить выгодный контракт, а я забуду про долг. Всего четыре месяца. Неужели я так противен Вам?

Неожиданно он притянул меня за затылок и крепко поцеловал, пытаясь проникнуть внутрь мягким языком. Мне захотелось достать салфетки и вытереть лицо, а потом прополоскать рот и почистить зубы.

Усмехнувшись, он завёл мотор.

— Мне что, и спать нужно будет с Вами в одной кровати?

Мажаров стал серьёзным.

— Не просто в одной кровати. У нас будет замечательный крышесносный секс, как у нормальной любящей пары. Мы будем целоваться у всех на глазах, ласкать друг друга... и трахать тебя я буду так, как захочу.

— Остановите машину.

В ответ мужчина нажал на кнопку у руля и все двери автоматически заблокировались.

— Вы сумасшедший. Я искренне хотела загладить свою вину, но, если

так, подавайте в суд. Буду каждый месяц выплачивать тысячи по две. Лет через десять получите полную сумму.

Сумасшедший словно не слышал меня.

– Да, забыл предупредить. Я не терплю неподчинения. Так что пострайся не раздражать меня глупыми спорами.

Я развернулась настолько, насколько это позволяло сделать пассажирское сидение и ремень безопасности.

– Я не вещь. Никому не позволительно так обращаться с людьми. Как у Вас всё просто. Захотел — выкупил кредиты, захотел — отправил в отпуск... Я не шучу. Что Вы можете сделать, если я не соглашусь?

Мажаров резко затормозил.

– Я превращу твою жизнь в ад, детка.

Он развернул машину и помчался в другом направлении. Минут пять я выслушивала, что у него хватит сил и средств сделать так, что в этом городе я уже не устроюсь даже уборщицей, мой сын закончит школу с весьма плачевными результатами, и о поступлении в приличный ВУЗ придётся забыть. Он дал понять, что сможет договориться с небесной канцелярией, и на мою голову свалятся все имеющиеся там молнии, причём одновременно. Намекнул, что и в подземном царстве у него есть свои люди, которые развернут земные недра у меня под ногами, стоит лишь сделать один звоночек. Что ж, господин Мажаров умел быть убедительным.

Я немного расслабилась, когда поняла, что мы едим не в «Континенталь», а к моему дому.

– У меня, действительно, мало времени. Через неделю я должен быть в Нью-Йорке с женой. И, если ты мне откажешь — дело твоё. Выходи. Я всё сказал.

Двери щёлкнули и разблокировались. Я замялась.

– Мы распишемся завтра?

В ответ раздался громкий смех.

– Так не терпится?

– Совсем нет... но... Вы же сами так сказали...

– Я приеду завтра вечером, и мы обо всём поговорим. А сейчас пакуй вещи сына. Он улетает во Францию с моей матушкой. Самолёт в семь утра. Загранпаспорт парень имеет, я проверял. Пусть развеется. У меня в Ницце дом, а мать — знаток искусства и культуры. Лучшего гида не найти. Надеюсь, они поладят.

Я уже выставила одну ногу на улицу, когда услышала об отъезде сына. Переместив центр тяжести на пятую точку, я снова залезла в салон

и плотно прикрыла дверь, чтобы не давать повода любопытным соседкам для сплетен.

– Ладно... я... но зачем мальчика трогать? Ему ещё два месяца учиться, контрольные годовые писать, оценки зарабатывать.

Теперь Мажаров развернулся ко мне и больно схватил за плечо.

– Опять противоречишь? Ты фиговая мать. Пашешь по двенадцать часов и совершенно запустила парня. Ты должна была найти ему нормального папашу, который сделал бы из него мужика. А рядом с тобой он превратился в тряпку. Был бы я его отцом, отправил бы на всё лето в спортивный лагерь.

– Но он такой болезненный...

– Анна! Ты же врач. И именно ты культивируешь в нём эти болячки. Я и сам в детстве был болезненным, пока не занялся спортом. Плаванье, волейбол, самбо... Спорт дисциплинирует, выветривает дурь из башки, делает сильным не только физически, но и духовно. Ладно, иди. Я итак пошёл на уступки. Раз мальчишка полиглот, пусть едет в языковой лагерь. Но завтра он летит во Францию на неделю. И это не обсуждается. Пора резать пуповину.

Я молча вышла, но не успела захлопнуть дверь, как Мажаров позвал.

– Вернись на минуту.

Я вновь очутилась в салоне. Сильные руки притянули меня к широкой груди, а твёрдые губы прижались к моим. Я хотела отвернуться, но мужчина не позволил этого сделать, обхватив мой затылок огромной ладонью. Секунды тянулись мучительно долго, превращаясь в вечность. Я ничего не испытывала кроме отвращения. Наконец, он отпустил меня.

– На сегодня всё, моя прелесть. И помни. Нравится тебе или нет, но я буду трахать тебя жёстко и часто.

Я бежала к подъезду, а в голове всё ещё звучал его дьявольский смех.

Глава 6

Ромка пришёл в полный восторг от одной только мысли, что его учебный год закончился.

– Франция! Круто! Я смогу усовершенствовать свой французский.

Откуда Мажаров узнал, что Ромка занимался языками? Английский, французский, испанский и японский. Мой сын овладевал ими быстро, легко и с удовольствием. А мне лишь оставалось раз в месяц вытряхивать кошелёк на оплату очередных курсов.

– Сын! Ты поедешь с моей пациенткой, Верой Львовной Лисицыной. Она пожилой и сложный человек. Постарайся не испортить с ней отношения.

– А как зовут моего благодетеля?

– Александр. Отчества не знаю.

– Лисицын?

– Нет, Мажаров, наверное, фамилия по отцу.

Я возилась с ужином, когда Роман притащил на кухню свой навороченный ноут и уселся за стол.

– Мать, смотри.

Я вытерла руки полотенцем и подошла ближе. В интернете мелькали фотокарточки сумасшедшего бизнесмена. Вот он в окружении девиц, вот на яхте, вот на какой-то презентации. Я отошла к плите.

– А твой Мажаров — богатый чел! Кстати, он не женат.

Я вздрогнула.

– Меня мало волнует этот мужчина. Но теперь я должна ему, как земля колхозу.

Ромка усмехнулся.

– Ма, даже если у него куча бабок, зачем отправлять меня во Францию, тратиться так неразумно?

Я пожала плечами, стараясь не поворачиваться к сыну лицом.

– Кто-то должен сопровождать его матушку. В таком возрасте страшно путешествовать одной. Да и потом, Вера Львовна так меня расхваливала, что он решил отблагодарить. В мае ты летишь в Хьюстон, в языковой лагерь, на всё лето.

По молчанию сына я поняла, что он находится в состоянии глубокого шока. Немного обернувшись, я увидела, что не ошиблась.

– Вот это класс! Чем ты его так зацепила?

Я поставила на стол салат и блюдо с котлетами.

– Некоторые просто любят творить добро. Господин Мажаров и в поликлинике ремонт затевает. Просто я попала в нужное место в нужное время. А теперь есть и спать. Завтра подъём в пять утра.

Дважды повторять не пришлось. Насытив растущий организм, мой сын скрылся в спальне, а через минуту я уже слышала мирное посапывание. Я же не могла сомкнуть глаз всю ночь. Куда я ввязываюсь? Что будет дальше? Чтобы как-то отвлечься, я включила старенький комп и вошла на сайт «Женский роман». Все мои подруги сидели на нём вот уже несколько месяцев. Да, это то, что выводило нас из депрессии. Огромное количество увлекательных и совершенно бесплатных книг о любви. Я собрала целую виртуальную библиотеку. Пробежав глазами новинки, кликнула Викторию Жданову. Я с упоением прочитала все её десять книг. Ага, новый роман «Жена альпиниста». Пробежав глазами текст, я тяжело вздохнула. Нет. Это только анонс и две первые главы. Я не любила читать частями. Дождусь, когда выйдет полностью. Но что-то зацепило меня. Дочитав последнюю из тридцати выложенных страниц, я покрылась липким потом. Мне показалось, что кто-то подсматривал за мной в замочную скважину. Вся судьба Аллы, главной героини, была полностью списана с моей. Только муж её был не профессиональным гонщиком, а альпинистом. Промокнув пылающее лицо влажной салфеткой, я кликнула на имя автора. Сайт любезно сообщил, что биография Виктории отсутствует, но администрация над этим работает. В интернете нашлось миллион женщин, попадавших под скучные данные писательницы, от совершенно юных, до глубоких старух. Нет, бумагомарательством занимался кто-то из моих подруг, это точно. Только кто? Я решила следить за публикациями. Я найду подсказку и выведу чертовку на чистую воду! С этой мыслью я повалилась на кровать и забылась чутким беспокойным сном.

В аэропорту, куда нас доставил Евгений, было многолюдно. Мажарова нигде не было видно. Это радовало. Я дала кучу последних и самых последних ЦУ своему балбесу, но Вера Львовна просила не беспокоиться.

– Я умею обращаться с мальчиками. У меня не забалуешь.

Я дождалась, когда самолёт взлетел, взяв курс на Москву, и вышла из здания. Евгений ждал меня в машине. Расставшись с сыном, я чувствовала себя опустошённой.

– Да не переживайте так, Анна Игоревна! Через два часа они будут в столице. Там их встретят, отвезут в ресторан, покормят. А в час они

во Францию отправятся.

– Встретят? У твоего шефа везде всё схвачено?

Женя кивнул.

– Шеф — мужик нормальный, хоть и резкий. С ним можно договориться.

– Это я уже заметила. А куда мы едем?

Водитель улыбнулся.

– Александр Сергеевич приказал отвести Вас в «Континенталь». Там приличный торговый центр, работает круглосуточно. Приказано сменить Ваш гардероб, используя безлимитную карту. Потом салон красоты, а уже потом домой.

– Александр Сергеевич? Почти что Пушкин.

– Почти что. — Водитель рассмеялся.

– Дай-ка мне телефон твоего начальника.

Евгений продиктовал одиннадцать цифр.

– Алло! Анна? Что случилось? Соскучилась? — голос Мажарова был бодрым. Рядом слышался шум воды.

– Что всё это значит, Александр Сергеевич? Насчёт одежды уговора не было.

Трубка рассмеялась.

– Не только одежда. Ещё обувь и сексуальное нижнее бельё. Евгений в курсе моих пристрастий. Он поможет.

– Что? Посторонний мужчина будет выбирать мне трусы и лифчики? — я перешла на писк.

– Ладно, постараитесь справиться с этим сама. Карта безлимитная. Трать, не стесняйся.

– Чтобы моё рабство продлилось на неограниченный срок?

Мажаров кашлянул.

– Срок остаётся прежним. Но делаю я это не для тебя, а для себя. Ты должна быть прилично одета. Понятно, тут не столичный уровень. В Нью-Йорке твоим гардеробом займутся стилисты. Но должен же я довезти тебя в чём-то до Нью-Йорка.

Я в бешенстве нажала на «отбой».

Женя широко улыбался.

– Не волнуйтесь Вы так. Я не собираюсь покупать Вам нижнее бельё, просто дам пару советов.

– Остановись.

Машина резко затормозила.

– Решили сбежать? Не советую.

– Куда бежать, когда мой сын находится в заложниках у этого зверя? Я в аптеку.

Попросив провизора развести мне в стаканчике «Корвалдин», я вернулась с целым пакетом успокоительного, надеясь, что это поможет хоть немного прийти в себя.

– Едем?

– Да.

Я всё ещё разбирала пакеты и коробки, которые Евгений выгрузил в зале, и всё ещё краснела, рассматривая откровенное нижнее бельё. Холодный душ не помог. Я тряслась, как осиновый лист, когда зазвонил телефон.

– Мам! Мы в Ницце! Ох, видела бы ты дом господина Мажарова! Ладно, мне некогда. Ты забыла положить мне плавки. Сейчас мы с Верой Львовной отправляемся в магазин. Кстати, она классная старушка, просто супер! Мы договорились разговаривать только по-французски. Так что *au revoir à maman!*

– А ну, стой. Какое купанье в апреле? Хочешь воспаление лёгких подхватить?

– Маман! Не соизвольте нервничать. В доме есть бассейн с подогревом. Так что пневмония отменяется. Целую.

– Рома! Роман!

Трубка пищала короткими гудками. Я швырнула сотовый на диван.

– Несносный мальчишка.

– И как? Сын хорошо устроился?

Я вздрогнула и обернулась. Подпирая стенку, в моём зале стоял господин Мажаров и гадко улыбался. Мне показалось, что он уже начал раздевать меня взглядом. Вцепившись в воротник лёгкого халатика, я плотнее запахнула полы.

– А у Вас и ключи от моей квартиры имеются?

– Что ты! Просто кое-кто не закрыл дверь.

Я вспомнила, что собачка в замке давно барахлила. Видимо, Женя просто недохлопнул китайский шедевр.

– Но кое-кто сказал, что приедет вечером.

– Управился раньше. Не рада?

Мужчина стал медленно надвигаться. Естественно, я была не рада. Протянув руку, он схватил тонкий шёлк и сдёрнул с плеч одним движением.

– Что это?

На мне красовался мой любимый комплект, немного застиранный, но очень удобный.

– Я, кажется, спросил, что это?

Откинув мужскую руку, я предприняла попытку отступления, но же через пару шагов упёрлась спиной в холодную стенку.

– Это называется нижним бельём.

Мажаров подошел вплотную и разорвал на мне сначала лифчик, а потом и трусики.

– Я же предупреждал, что не терплю неповиновения. Ты купила новое?

Я проглотила ком в горле, чувствуя себя сейчас особенно беззащитной.

– Онемела?

Мужчина провёл рукой по моей обнажённой груди, задержавшись на соске. Я закрыла глаза и сжалась.

– Иди, одевайся. И нечего изображать мученицу. Я не насильник, но, чем быстрее ты привыкнешь ко мне, тем будет лучше.

Зверь! Подняв с пола халат, я кое-как прикрыла свою наготу и, схватив с дивана первое, что попалось, скрылась в своей спальне.

Через четверть часа я предстала перед светлы очи моего мучителя. Мажаров был доволен. Строгий брючный костюм сидел идеально. Кожаные остроносые туфли, дорогая брошка. Я специально ничего не надела под приталенный пиджачок на двух пуговицах. При малейшем движении моя грудь в бюстгальтере, стоявшем половину врачебной зарплаты, являла себя для обзора всем желающим. Это обстоятельство не укрылось от почти что Пушкина.

– А ты быстро учишься, девочка. Считай, что ты меня почти завела. Но у нас ещё есть дела.

Выбрав из вороха новой одежды строгое чёрное пальто, Мажаров помог мне надеть его и подтолкнул к двери.

Естественно, что через полчаса мы оказались в «Континентале». В небольшом конференц-зале царила звенящая тишина. На полированном столе лежали документы. Я села напротив бизнесмена, чувствуя себя не последним винтиком в его бизнесе.

– Читай и подписывай.

– Что это?

– Контракт на счастье.

Я пожала плечами и взяла шикарный Parker.

– Я сказал, читай. Вдруг там твой смертный приговор?

– А у меня есть выбор?

Я пробежала глазами пять листов мелкого шрифта и поставила размашистую подпись.

– Теперь тут.

Я только хмыкнула.

– Тебя всё устраивает?

– Я могу исключить секс?

– Нет. Этот пункт не обсуждается.

– Что дальше?

Мажаров хищно улыбнулся.

– Дальше ужин и наша первая брачная ночь.

– Брачная? Мы не женаты.

– Ошибаешься. Вот твой новый паспорт. — Он достал из внутреннего кармана бордовую книжечку.— Старый можешь скжечь.

Я охнула, раскрыв документ. Мажарова Анна Игоревна.

– Но как? Для смены паспорта требуется время, фото, в конце концов.

Почти что Пушкин оскалил белоснежные зубы.

– Теперь ты понимаешь, что для меня нет ничего невозможного?

Я это поняла уже давно. Сунув свой экземпляр контракта и документ, удостоверяющий личность, в модную сумку, я направилась к двери, стараясь держать спину прямо.

Ужин закончился быстро. Не было ещё и семи, а мой новоиспечённый муж потянул меня в номер. Я даже не удивилась, что в распоряжении сумасшедшего миллионера находились трёхкомнатные апартаменты на верхнем этаже. Кабинет, холл, спальня. Все двери были широко открыты. Не разуваясь, я направилась туда, где стояла нереально огромная кровать, и остановилась, открыв рот. Воистину номер для новобрачных! Букеты с нежно-кремовыми розами стояли везде: на прикроватных тумбочках, на декоративных полках, на полу. Я любила именно такие цветы, полураспустившиеся маленькие бутоны, по несколько на ветке. Кровать была разобрана. На золотистых простынях кровавым пятном выделялся пеньюар. Серебристое ведёрко со льдом, в котором охлаждалось шампанское, стояло в центре зеркального столика. А ещё свечи... Bay! Мой муж оказался романтиком. Почему-то это вызвало во мне лёгкую грусть.

– Так торопишься в спальню?

Я почувствовала на своей шее тёплое дыхание. Мужчина обнял за плечи и прижался к моей спине.

– Зачем этот фарс, Александр Сергеевич? Мы оба знаем, что я тут не по своей воле. Глупая трата денег.

Мажаров отстранился.

— Запомни, я не привык к глупым тратам. Идём в холл. Нам нужно поговорить.

Я послушно вышла из спальни и опустилась на белоснежны кожаный диван.

— Выпьешь?

Я кивнула. Нервное напряжение было таким сильным, что я была на грани истерики. Мой новоиспечённый муж налил в широкий хрустальный стакан французский коньяк и протянул мне.

— Пей. Возможно, это облегчит понимание.

Я выпила обжигающую жидкость залпом, чувствуя, как внутри вспыхнул пожар. Дыхание на миг остановилось, а из глаз брызнули слёзы.

— Ты что, ни разу коньяк не пила? — ко мне переместилась вазочка с отборной клубникой.

Я схватила ягоду и проглотила, даже не почувствовав вкуса.

— Я не пью ничего крепче кефира. От остального... Словом, утром у меня начинаются страшные головные боли, которые не купируются ни одним препаратом.

Впрочем, сегодня головная боль, как расплата, беспокоила меня меньше всего. Огонь превратился в приятное тепло, комната закружилась, а почти что Пушкин показался мне даже симпатичным.

— Ещё. — Я протянула пустой стакан.

— Обойдёшься.

— Жалко?

Мажаров усмехнулся.

— А ты хитрая девочка. Думала, напьёшься и избежишь брачной ночи? Не выйдет.

— Что ж, фокус не удался, но попробовать стоило.

Я тяжело вздохнула, скинула туфли, которые стали нестерпимо жать и, подогнув ноги, удобнее устроилась на диване. Мажаров развалился в кресле напротив.

— Итак, Анна, сейчас ты мне откровенно ответишь на несколько вопросов. А я, в свою очередь, отвечу на твои. И никаких тайн. Запомни, на эти четыре месяца мы станем с тобой самыми близкими людьми. Готова?

Мне стало весело.

— Валяй.

— Что в сексе для тебя неприемлемо?

— Не знаю. Я далеко не такая продвинутая, как Ваши длинноногие подружки.

– О каких подружках ты говоришь?

Я хихикнула.

– О тех самых, из интернета.

– Ладно. Разберёмся на месте. Вопрос второй. Сейчас у тебя есть мужчина?

Я прижала руки к груди.

– Глупый вопрос. Если бы он у меня был, думаю, я отдала бы Вам деньги ещё вчера и не оказалась сегодня в этом логове.

– Когда ты занималась сексом в последний раз?

Я попыталась вспомнить дату, но мысли путались.

– Точный день и час не скажу, но... где-то лет одиннадцать назад.

Я была пьяна, но заметила, что зрачки Мажарова расширились.

– Ты хочешь сказать, что кроме мужа у тебя никого не было?

– А это плохо? Вы разочарованы, мой господин?

– Нет, совсем нет.

Я встала, добрела до окна и облокотилась на некий аналог подоконника.

– Скажу Вам больше. В последний год отношений с мужем тоже не было. Как только его пригласили в сборную Италии, он сразу же завёл себе любовницу. Знаете, что он сказал мне? Что я фригидная ледышка без фантазий, способная изредка раздвигать ноги. Так что, Александр Сергеевич, Вы сильно прогадали, женившись на мне.

Мажаров снова оказался рядом. Я почувствовала себя в кольце стальных объятий. Мягкий язык прошёлся вверх по моей шее.

– Твой муж был непроходимым глупцом.

– Эй, полегче! О покойниках либо...

– Он просто не смог разбудить в тебе женщину. Это целиком его вина.

– Во мне поздно кого-то будить. Если что-то и есть, то спит вечным сном.

Руки Мажарова переместились вниз, расстегнув пуговицы на моём пиджаке.

– Ты хоть раз оргазм испытывала?

– Оргазм? А что это такое?

– Понятно.

Следующей была расстегнута пуговичка на брюках, а молния поползла вниз. Гибкие пальцы отодвинули кружево моих трусиков.

– Сухо, как в Сахаре.

– Что?

Мажаров потянул меня к дивану.

— Разговор не закончен.

Я успела застегнуть на ходу все пуговицы.

— От чего ты возбуждаешься, от порно, от прикосновений?

— Вы меня не слышите? Меня не возбуждает ничего. С пятнадцати лет я пашу, как негр на плантации. Сплю по пять часа в сутки. А Вы говорите о каком-то возбуждении...

— Но... это ненормально. Я бы сказал, вредно для здоровья. Ты же врач.

Я хихикнула.

— Бросьте. Как видите, я выжила и без секса.

Мажаров налил себе коньяк и выпил залпом. Я резво пододвинула вазочку с клубничкой.

— Закусывайте, Александр Сергеевич. Правда, нитратов тут больше, чем самой клубники, но, дай Бог, не отравитесь.

Мой муж поморщился, но ягодку взял.

— А можно я теперь спрошу?

— Валяй.

— Почему я?

Мажаров пожал плечами.

— Ты мне понравилась. Как только увидел фото той, чей сын обновил мою машину, я решил, что получу тебя любым способом.

— Но только на четыре месяца.

— Как пожелаешь.

— Но Вы же могли выбрать молодую и красивую.

— Размалёванную пустышку? — он усмехнулся. — Мой японский партнёр помешан на культе семьи. Ты очень подходишь на роль идеальной супруги. Умная, привлекательная, врач, в конце концов. Ты добрая, терпеливая и интеллигентная. Думаю, господин Кимура будет доволен.

— Вы всё это определили по фотокарточке?

— Не только. Я изучил информацию, которую на тебя успели собрать.

Голова кружилась, в висках пульсировало.

— Я постараюсь сделать всё, чтобы понравиться Вашему партнёру. Но прошу, не трогайте меня. Я очень Вас прошу.

Расслабленное лицо Мажарова снова превратилось в бесстрастную маску.

— Я же сказал, это не обсуждается. Иди в душ.

Что ж, приближался час икс. Я обречённо поплелась в ванную комнату, аккуратно сложила вещи на тумбочку, вошла в просторную душевую кабину, включила воду и направила струю на себя. Тело постепенно

расслаблялось. Я даже не удивилась, когда дверца поползла вбок. Всё, что я могла сделать, так это закрыть глаза, чтобы не видеть голого мужчину, однако заметила на его правом плече татуировку в виде странного зверя. Впрочем, желания поразмыслить над тем, кого изобразил мастер татуажа, у меня не возникло, так как в этот момент меня бесцеремонно отодвинули к стенке, а потом чужие руки стали медленно размазывать по плечам ароматный гель. Это было очень приятно, если бы удалось забыть, кому эти руки принадлежали.

– Расслабься, девочка. Получи удовольствие от ласк.

Ох, лучше бы он молчал. Я снова сжалась. Мажаров делал вид, что не замечает моего состояния. Длинные пальцы прошлись вдоль спины, надавив на поясницу, коснулись ягодиц и поползли вверх, остановившись на груди. Лаская полушиария, мужчина начал осторожно растирать мои соски, легко нажимая и оттягивая их.

– Расслабься. Раздвинь ножки.

Я только сильнее сомкнула бёдра.

Но это не помешало моему мужу скользнуть вниз по животу и прикоснутся к самому интимному. Он легко раздвинул мои колени своими и погрузил скользкий палец внутрь.

– Давай же девочка, кончи для меня. Ты сможешь.

Я просто задохнулась от возмущения. Залезать рукой в самое сокровенное место я позволяла только своему гинекологу, раз в год, во время обязательных профосмотров. Да и то, несколько дней мне приходилось преодолевать панику и уговаривать себя посетить ненавистный кабинет.

– Не надо так делать. Это унижительно.

– Что?

Мой голос тонул в шуме воды. Я попыталась вырваться.

– Не надо, Александр Сергеевич! Если уж Вы хотите, сделайте это традиционным способом.

– Чтобы ты опять ничего не почувствовала?

Он развернул меня к себе лицом и встал передо мной на колени. Я не успела и глазом моргнуть, как мужчина запустил свой язык туда, где только находился его палец. Лёгкие движения, словно крылья бабочки. Я рыдала от отчаяния, пытаясь отстраниться. Мажаров только крепче вдавил меня в стену и до боли сжал колени. Я ловила ртом воздух, уворачиваясь от тёплых брызг. По телу стали разливаться непонятные волны. Они наполняли энергией каждую клетку и возвращались, концентрируясь внизу живота. Я уже не сопротивлялась, пытаясь разобраться в новых

ощущениях. Огромные ладони отпустили мои колени. Теперь сильные руки блуждали по телу, снимая комплексы и запреты. Ещё миг, и внутри меня что-то взорвалось и рассыпалось на миллиарды осколков. Я медленно сползла по стенке, согнув ноги, которые стали ватными, и закрыла лицо руками.

– Посмотри на меня, девочка!

Я только крепче прижала ладони к щекам.

– Что случилось? Ты смущена?

Конечно, это звучало глупо. Как можно было смутить взрослую тётку, врача, оральным сексом, но он попал в точку. Я чувствовала себя униженной и раздавленной. Мажаров резко поставил меня на ноги, смыл остатки геля и, завернув в огромное полотенце, вынес из ванной комнаты. Я прятала лицо, уткнувшись в широкую грудь, и беззвучно глотала слёзы.

– Да что же с тобой сделал твой муж?

– Он... он никогда не ласкал меня так. А, когда входил в меня, я не чувствовала ничего кроме боли.

– Он насиловал тебя несколько лет?

– Нет. Что Вы! Всё было по обоюдному согласию. Я просто думала, что это у всех так.

Мужчина положил меня на кровать лицом вниз и развернул полотенце.

– Не так, девочка. И я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Не нужно стесняться. В сексе нет ничего постыдного. И ещё. Зови меня Алекс.

Он нежно провёл рукой по моим бёдрам, широко раздвигая их. Удобно устроившись рядом, он стал покрывать мою спину лёгкими поцелуями, вырисовывать языком замысловатые узоры. Его палец опять скользнул внутрь. Но это уже не вызывало во мне бурного протеста. Напротив, желание пережить недавно испытанное удовольствие захватило меня целиком. Я выгнула спину и сжала руками прохладный шёлк простыней. Муж накрыл моё тело своим и медленно вошёл в меня.

– Расслабься. Прими меня целиком.

Медленными толчками он пробивал себе дорогу через незримую преграду моих комплексов и страхов.

– Тебе не будет больно.

Его движения, неторопливые и плавные, вновь разожгли огонь. Я шире развела бёдра, желая ощутить себя наполненной. Мужчина застонал и увеличил темп. Теперь он вколачивался в меня жёстко и безжалостно. В какой-то момент он поставил меня на четвереньки и усилил толчки. Я выгибалась спину, чувствуя, что так близка к разрядке.

Когда миллиарды искр разорвались вокруг, я потеряла равновесие

и упала на живот, чувствуя, как нечто горячее заполняет меня до самых краёв.

Глава 7

Судя по яркому свету, пробивавшемуся сквозь щель в золотистых гардинах, я поняла, что утро было совсем не ранним. Инстинкт просыпаться ровно в шесть не сработал. То ли занятия любовью меня так утомили, то ли многолетняя усталость взяла верх над телом. Первой мыслью было бежать на работу. Я сонно потянулась и отогнала её. Покидать тёплую постель совершенно не хотелось, но я не знал планов своего мужа. Набросив пеньюар, я оглядела себя в зеркале. Нет. При свете дня он выглядел вульгарно. Поэтому, раскрыв огромный шкаф-купе, я вытащила одну из сорочек Пушкина и застегнула на все пуговицы, подкатав рукава. Рубашка доходила до середины бедра, скрывая все мои прелести.

Мажарова я застала в кабинете. Он сидел за ноутбуком и медленно крутил колёсико мышки.

– Доброе утро, Александр Сергеевич! Я Вам помешала?

Мужчина оторвался от монитора и улыбнулся.

– Привет, соня. Как спалось?

– Спасибо, хорошо. А Вам?

– Иди сюда.

Я нерешительно подошла к столу, и тут же сильные руки потянули меня, усадив на колени. На муже кроме мягких потёртых джинсов ничего не было. Я чувствовала жар и запах его мускулистого тела. Он уткнулся мне в шею и нежно поцеловал.

– Мы же вчера договорились, что ты будешь звать меня по имени.

– Хорошо, Алекс.

Я попыталась подняться, но Мажаров лишь крепче прижал меня к себе.

– Хочешь позавтракать?

Я кивнула.

– Тогда в душ и одеваться. — Он легонько подтолкнул меня.

Смузкаясь и краснея, я рискнула посмотреть в карие глаза.

– Я это... В общем, я не взяла с собой смены белья. Как ты думаешь, можно ли попросить кого-нибудь из сотрудниц купить мне трусики в торговом центре? Это же совсем рядом.

Мажаров рассмеялся.

– Ты вытащила из шкафа мою рубашку и даже не заметила, что там

целый отдел с твоими вещами? Пойдём, покажу.

Я шлёпала босыми ногами и уже представляла, что мог купить для меня господин Мажаров. Фантазия рисовала декольте, мини и неприличные разрезы. Каково же было моё удивление, когда, открыв другую створку шкафа, я обнаружила несколько пар джинсов, три кашемировых водолазки и два тёплых шерстяных платья стального и тёмно-синего цвета. На нижней полке стояли лакированные балетки, полусапожки на низкой танкетке и пара фирменных кроссовок.

– Довольна?

Я кивнула.

– Вот бельё.— Мажаров отодвинул выкатной ящик. Брал всё на глаз, но, надеюсь, подойдёт.

Я выбрала бежевый комплект и уже решила отбыть в ванную комнату, как Алекс обнял меня и притянул к себе. Его рука неторопливо двигалась по моему телу, приподнимая сорочку.

– Ты так сексуально выглядишь в моей рубашке. Пожалуй, я передумал. Завтрак немного подождёт.

Он наклонился и поцеловал меня в губы, раздвигая их языком. Странно, но никакого отвращения я уже не чувствовала, напротив, подалась вперёд, пытаясь втянуть его язык как можно глубже. Алекс дёрнулся за края рубашки так, что пуговицы рассыпались по полу. Теперь наши тела плотно соприкасались. Одно движение, и я уже была на кровати. Мой муж лежал рядом, словно боясь раздавить меня своим весом. Его руки плавно скользили по моей коже, вычерчивая невероятные узоры, в то время, как губы требовали ответ на сладкий поцелуй. Я провела ладонью по широким плечам, запустила пальцы в медную шевелюру, притягивая его ещё ближе. Мой язык прошёлся по твердым губам, вырывая тихий стон.

– Какая же ты сладкая! Раскройся.

Алекс опять приник ко мне губами, но его рука уже ползла вниз по животу, остановившись только тогда, когда я непроизвольно вздрогнула от столь интимного прикосновения. Найдя особо чувствительную точку, муж стал легонько надавливать на неё, заставляя меня стонать и выгибаться.

– Ты уже готова. Ты ждёшь меня.

Я слабо понимала смысл его слов. Разум отключился, а первобытные животные инстинкты требовали продолжения.

Алекс вошёл в меня быстро и жёстко. В сексе он не был нежным, скорее требовательным и властным, но брал столько же, сколько и отдавал, и мне это нравилось. Резко вколачиваясь, постоянно меняя ритм, он хрипло

рычал.

– Алекс... я... я больше не могу.

Мой муж буквально вдавил меня в кровать.

– Кончи сейчас. Сделай это для меня.

Мой стон утонул в его поцелуе, а через мгновение и мой мужчина вздрогнул всем телом, прогнулся, делая наш контакт ещё теснее, и упал рядом, зажав меня в кольце своих объятий. Сколько прошло времени? Минута? Год? Сто лет? Я растворилась в вечности и не желала возвращаться в реальность.

– Аня! Нам надо поговорить.

Я приподняла отяжелевшие веки.

– Аня! Ты сейчас как-то предохраняешься?

Я отрицательно покачала головой.

– Мне не надо. У меня такое физиологическое строение, что шансы забеременеть равны нулю.

– А Ромка?

Я тяжело вздохнула.

– Ромка является не плодом любви, а показателем того, как далеко продвинулась наша медицина. ЭКО. Слышал?

Мне показалось, или Алекс тяжело вздохнул?

Пошатываясь, мы выползли из спальни только к полудню. Точнее, пошатывалась я, а Алекс был весьма бодр. Мой муж заказал обед в номер, и ещё четверть часа я скрывалась за дверью, боясь попасться на глаза нерасторопным официантам.

– Выходи, стеснительная моя.

Я появилась за столом в изрядно помятой рубашке без пуговиц, когда Алекс наполнял мою тарелку морскими деликатесами.

– После нашей первой беседы я специально побывал на кухне, сунул нос в кладовку и даже в холодильники. Ничего протухшего, прокисшего и пропавшего не обнаружил. Кроме того, везде стоят камеры видеонаблюдения. Картинки проецируются администрации, на пульт охраны и на личный компьютер хозяина. Так что в тарелки тут никто не плюёт. Ешь и не бойся.

Я так проголодалась, что была готова переварить целого бегемота.

– А я и не боюсь. Просто не знала, как тебе объяснить, что в нашу первую встречу мне кусок в горло не лез.

– Ладно. Допустим, тогда ты нервничала. А вчера? Ты весь вечер проковыряла вилкой в тарелке, но так и не проглотила ни куска.

— То есть, ты считаешь, что вчера у меня не было повода для волнения?
А разве не ты обещал трахать меня тогда, когда пожелаешь?

— Я и теперь не отказываюсь от своих слов.

— Но ты был чужим и незнакомым, ты даже не дал привыкнуть к мысли о браке.

— У меня не было времени на конфетно-букетный период.

— Мне было страшно.

— А сейчас? Ты всё ещё боишься меня?

Я задумалась. Что-то изменилось, причём быстро. И именно это меня пугало.

Алекс усмехнулся.

— Ничего. Это пройдёт. Время на моей стороне. Привыкнешь.

Я отодвинула пустую тарелку.

— Зачем? Зачем мне привыкать? Через четыре месяца я вернусь к своей обычной жизни, а ты к своей. Кстати, — я взяла стакан с апельсиновым соком, — а ты реально решил отремонтировать поликлинику?

Алекс кивнул.

— Как только будет готова смета, переведу деньги на счёт.
Но не обольщайся. Делаю я это не из-за патриотических чувств или ностальгии по городу детства. Просто я хочу быть спокойным, что, когда ты вернёшься на работу, тебе на голову не упадёт кусок потолка, розетка не стукнет током, а зимой ты не подхватишь ОРЗ, сидя на сквозняках.

— Он улыбнулся знакомой хищной улыбкой. — Да и матушка моя проводит в поликлинике большую часть своего дня.

— То есть, ты готов потратить миллионы, но не дал мне нескольких дней, чтобы собрать две тысячи?

Мужчина расхохотался и потянул меня к себе.

— Ничего не мог с собой поделать. Такого возбуждения я никогда не чувствовал. А когда увидел тебя в поликлинике в этом крохотном белом халатике, понял, что совсем пропал.

— Ты видел меня в поликлинике?

— Да. Очаровательный доктор, собирающий талоны у старушек, поразил меня прямо в сердце. — Его тёплые губы коснулись моей шеи.
— Может, когда-нибудь сыграем в доктора и пациента?

Я покраснела.

Глава 8

Два дня мы не вылезали из спальни. Я поражалась энергии этого мужчины. Когда после очередной порции секса я засыпала, он шёл работать в кабинет. Закончив со своими делами, он возвращался, будил меня, и мы продолжали.

– Трудоголик!

– А то... Это большой бизнес, детка. Он затягивает. Стоит чуть зазеваться, и более проворные сорвут твой приз.

– Для тебя так важно зарабатывать больше других?

– Это азарт, адреналин. Лиши меня этого, и жизнь закончится.

Я тяжело вздохнула.

– В жизни есть и другие радости.

– Секс?

– И это, конечно, но я не о нём. Книги, фильмы, хобби, встречи с друзьями. Ты когда в последний раз брал в руки книжку?

– В университете. Это был «Справочник по экономике».

Я рассмеялась.

– А друзья у тебя есть?

Тишина.

– Понятно.

– Что тебе понятно?

Я обняла мужа.

– У меня нет миллионов. Но я го-ораздо счастливее тебя. Я воспитываю сына, иногда хожу в театр, встречаюсь не с теми, кто мне нужен, а с теми, кто мне приятен. Я не боюсь, что журналисты влезут в мою личную жизнь и разложат её по косточкам. Я могу плакать и смеяться. А ты... ты всегда носишь на лице маску и боишься её снять, боишься, что кто-то увидит, что под ней прячется человек, уязвимый и одинокий.

– Тогда научи меня быть счастливым.

Я только разверла руками.

– Этому нельзя научить. Ты либо счастлив, либо нет. Знаешь, когда я тебя увидела в первый раз, ты напомнил мне волка-одиночку, зверя, хищника, способного разрушить другие жизни ради своих желаний.

– А теперь?

Я задумалась.

— Мне кажется, что твоё сердце кричит о помощи. Ты же русский, а у нас немного другие ценности...

Сегодня я проснулась раньше Алекса. Надев на себя очередную сорочку мужа, я тихонько прошмыгнула в его кабинет и уселась за огромный письменный стол. Достав из сумочки свой контракт, я приступила к его детальному изучению.

— Ты решила открыть свой бизнес?

Я вздрогнула.

— Очень смешно!

Прямо передо мной стоял мой муж в футболке и спортивных брюках. Он сладко зевнул и, обойдя меня, заглянул в бумаги на столе.

— Всё-таки решила прочитать?

Я кивнула.

— И я требую изменить несколько пунктов.

Алекс выгнул бровь.

— Что тебя не устраивает? Контракт полностью составлен в твою пользу.

— Вот это и не устраивает. Во-первых. Я намереваюсь вернуть тебе все деньги, ну... скажем, за два года. Мы должны определить месячную сумму, и я буду переводить её на банковский счёт. Во-вторых. Питаться и одеваться я могу и сама. Я работающая женщина, а не содержанка там какая-нибудь. И в-третьих.

— Погоди.— Алекс легко стряхнул меня с компьютерного кресла и, сначала уселся в него сам, а потом усадил меня к себе на колени. Одной рукой он держал контракт, а другой крепко прижал меня к себе за талию.

— Давай так. Я вообще уберу пункт про деньги. С этого дня никто никому ничего не должен. Представим, что я так неотразим, что ты решила спать со мной по любви.

Я попыталась вырваться.

— Как ты не понимаешь! Возможность возврата средств делает меня независимой и не ущемляет мою гордость.

— Да забудь ты про эти деньги.— Алекс начал закипать.— Для меня это сущие копейки. Хочешь, вообще порвём контракт?

— Что? Порвать мой контракт на счастье?

Я выхватила изрядно помятые листы.

— Ты изменишь его, или я сама найду юриста.

— Ладно, допустим. Что тебя не устраивает в следующем пункте? Было бы смешно, если, живя со мной под одной крышей, ты ещё

скидывалась на еду. Считай, что ты просто мой гость, точнее гостья. А одежду... Вот тут позову я буду командовать. Пока ты моя жена, ты будешь одеваться, как английская королева.

Представив шляпки и деловые костюмы Елизаветы, я завыла.

– Ладно. Я поняла. Ты не хочешь, чтобы я позорила тебя перед журналистами и партнёрами. Но всё должно быть в пределах разумного.

– Согласен.

Я отбросила контракт и обвела шею мужа руками.

– А теперь, в-третьих. Я хочу, чтобы в течение этих четырёх месяцев рядом с тобой не было ни одной девицы. Запомни. Пока я твоя жена, я требую от тебя верности. Думаю, ты сможешь прожить без интрижек, пока нас не разведут.

Алекс застонал и приблизил губы к моей шее.

– А вот это зависит от тебя, милая, как ты будешь удовлетворять своего мужчину.

Он аккуратно поставил меня на ноги и легонько шлёпнул по попе.

– Иди в спальню. Я сделаю несколько звонков и вернусь к тебе.

Я успела принять душ, сгрызть яблоко и шоколадку, навести маломальский порядок в комнатах, а Алекс всё не возвращался. Несколько раз я подходила к кабинету, но с той стороны доносились русские маты. Английских слов было мало. В основном там фигурировало «уволю», «ищите новую работу» и «пошли все к чёрту».

Я поняла, что у Алекса были какие-то неприятности, но не знала, чем помочь. Я даже не представляла, как себя вести.

Где-то через час мой муж появился в спальне и, стащив меня с кровати, прижал к стене. Быстро скинув рубашку с моих плеч, он буквально впился зубами в мою шею. Я вскрикнула от резкой боли. Алекс провёл языком дорожку вниз, немного задержавшись на груди, и, развернув меня к себе спиной, быстро вошёл сзади. Сильный, властный, агрессивный. Мне показалось, что он ещё не остыл после беседы и теперь вымешивает злость на мне. Его пальцы впивались в моё тело до боли. Я только успела подумать, что отныне моими главными украшениями станут синяки и кровоподтёки, как, оторвав от стенки, мужчина заставил меня встать на четвереньки. И снова мощные жёсткие толчки, которые отбрасывали меня вперёд, снова крепкие руки, которые возвращали меня на место. Вздрогнув в последний раз, мой муж свалился на палас, увлекая меня за собой. Он тяжело дышал, но теперь я почувствовала, как его горячие ладони нежно гладят меня по животу. Злость прошла, агрессия выплеснулась. Мой муж возвращался в нормальное состояние.

– Прости, я был груб. Ты так и не кончила.

Я перевернулась на спину и провела рукой по медным волосам.

– Зная тебя, я успею это сделать ещё раз пять.

Я старательно пыталась спрятать свой страх за мягкой улыбкой.

Алекс устроился сверху и стал покрывать моё тело нежными поцелуями.

– Я идиот. Теперь на тебе останутся синяки.

– Я не собираюсь на пляж, а под водолазкой всё равно ничего не видно.

– Но мне от этого нелегче.

Он вновь склонился, продолжая ласкать меня языком, словно заглаживая свою вину. Я очнулась от приятной истомы только тогда, когда муж широко развёл мои бёдра и оказался в опасной близости от моего лона. Я попыталась сопротивляться, но он крепко держал мои колени, лаская влажную плоть.

– Остановись.

Алекс поднял голову и окинул меня затуманенным взглядом.

– Не нужно меня стесняться. Расслабься и получи удовольствие.

Какое там удовольствие! Мои щёки пылали, руки сжались в кулаки, но, когда я почувствовала внутри мягкий язык, который двигался в нереальном ритме, мое сопротивление куда-то испарилось. Острый приступ желания пронзил тело, заставляя выгнуться дугой, приблизиться к источнику наслаждения. Громкий крик, и я провалилась в беспамятство, испытав ни с чем несравнимое удовольствие.

Алекс поднял меня на руки и переложил на кровать. Спрятав мое лицо у себя на груди, он укрыл меня одеялом, нежно поглаживая по спине.

– Я прошён?

– Даже не надейся. С тебя сто один оргазм.

Мужчина усмехнулся и перевёл разговор на другую тему.

– Мы вылетаем завтра, котёнок.

– Что? Ты же говорил через неделю. — Я тут же очнулась.

– Планы поменялись.

– А как же Ромка?

– Он навестит нас в Нью-Йорке. Они с маман стали просто не разлей вода.

Я почувствовала укол ревности. Дотянувшись до тумбочки, я схватила сотовый и набрала номер сына.

– Привет, мам! Мы на яхте.

– На какой ещё яхте?

– На яхте Александра Сергеевича. А как ты?

Как? Что я могла ответить подростку? Я даже не знала, в курсе ли он и Вера Львовна того, что мы с Сашей поженились. А, если и в курсе, то, как к этому отнеслись.

– Нормально. Ушла в отпуск. Целыми днями валяюсь на кровати, бездельничаю.

– Мы... мы там с бабулей выслали фотки на почту Сергеевича. Глянь, но не ругайся.

– С бабулей? Сергеевича? Что за фамильярность?

Ромка рассмеялся.

– Прости. Папой господина Мажарова звать пока не могу, но бабулю, считай, ты мне подарила.

Я схватилась за голову. Пушкин всё разболтал и даже не предупредил меня.

– Сергеевич звонил, консультировался, что ты любишь есть, что пить, какие цветы нюхать. В общем, мы с ним поладили. А то, что вы завтра летите в Америку, вообще не проблема. Заеду, как только смогу.

– Что? Самостоятельным стал?

– А то... Не парься, всё под контролем.

Мой сын попрощался и кинул трубку. Действительно, зачем общаться с матерью, когда в твоём распоряжении целая яхта и Львица на пенсии.

По самодовольному лицу Мажарова я поняла, что он очень хорошо расслышал весь наш разговор.

– И давно ты общаешься с Ромкой?

– С первого дня нашего знакомства.

– Значит, заставил сына слить всю информацию обо мне?

Алекс потянул меня на подушку.

– Я же должен был наладить контакт с парнем...

– Зачем? Чтобы через четыре месяца он лишился очередного отца? Ромка впечатлительный. Не известно, что он там надумал себе.

Мажаров обнял меня за плечи.

– Мы разберёмся, как будем строить отношения через четыре месяца. Во всяком случае, я сделаю всё, чтобы не травмировать пацана.

Глава 9

Утром Евгений отвёз меня домой. Я должна была собрать чемоданы и вернуться к обеду в «Континенталь». Алекса я оставила в кабинете, нервного и возбуждённого. Он категорически не хотел рассказывать, что случилось, но по обрывкам фраз я сделала вывод, что некий чёртов Эдвард Вульф уже вёл переговоры с японцами, опережая Мажарова на круг.

Что ж, помочь Алексу в этой битве я не могла. Хотя, если этот самый господин Вульф обойдёт Мажарова в гонке за миллионами, я получу свободу. Мы перепишем контракт, я вернусь на работу, возьму ещё четверть ставки и начну гасить долги. Ромка нормально окончит школу и поступит туда, куда решит. Разве не этого я хотела?

Закончив паковать чемоданы, я подошла к секретеру, где красовалась деревянная шкатулка. Раньше она трещала от обилия драгоценностей, но постепенно всё было продано. Теперь на дне лежал только маленький деревянный кулон в виде сердца с подписью «На Щастье!». Я улыбнулась и положила свой талисман во внутренний карман кошелька. Вот так всегда получается, ждёшь себе счастье, ждёшь, а вместо него приходит щастье, и делай с ним, что хочешь.

— Вы не волнуйтесь, Анна Игоревна, — Женя застенчиво улыбнулся, — я останусь в городе, встречу Романа и Веру Львовну, а потом лично буду сопровождать мальчика до Хьюстона. И за квартиру не переживайте. Александр Сергеевич приказал поставить её на сигнализацию. Ни один вор сюда не доберётся.

Я чуть не рассмеялась. Что у меня забыли воры? Да они квартиры, подобные моей, обходили десятой дорогой. Наверное, боялись заразиться вопиющей нищетой. Кроме неприлично дорогого Ромкиного ноута тут не было ничего ценного, абсолютно ничего.

Я вернулась в гостиницу с нехорошим предчувствием. Алекс сидел в холле и, уставившись в одну точку, рвал бумаги. Я подошла ближе и обнаружила, что это был мой контракт.

— Что ты делаешь?

Мужчина поднял на меня глаза.

— Это твоя свобода, Ань. Ты можешь уйти прямо сейчас.

Я взяла в руки обрывки, оставшиеся от документов. Квитанция из ремонтной мастерской, моя расписка, чеки из управляющей компании...

— Уходи. Я прошу. Не стой над душой. — Алекс обхватил голову

руками.

О, если бы я услышала это четыре дня назад... но сейчас... сейчас что-то дрогнуло во мне.

— Ты порвал свой экземпляр, но есть ещё один. И я выполню все условия. Я никуда не уйду. Ты обязан отвести меня в Америку и представить японскому партнёру. Если ты нарушишь условия, я затащу тебя по судам.

Алекс слабо улыбнулся.

— Ты ничего не понимаешь, Аня.

Только сейчас я заметила, что его правая кисть обмотана полотенцем.

— Смотри. — Мажаров развязал тряпицу.

На костяшках пальцев зияли свежие раны.

— Нужно обработать.

— Не нужно. Я не нуждаюсь ни в твоей жалости, ни в сочувствии. Но ты должна уйти, пока не поздно. Ты просто не знаешь, с кем связалась. Я псих, зверь. Ты подписала контракт со зверем. Вот он я.

Мужчина разорвал футболку и откинул её в угол. Теперь жуткая татуировка горела на его плече, как клеймо. Это была не фантазия художника. Это была суть хозяина. Странный зверь с головой льва, телом пантеры и змеиным хвостом скалил несоразмерно огромные клыки, готовясь к прыжку.

— Что?

— Шокирована? То-то и оно! Недавно я закончил курс лечения и думал, что уже выздоровел, но это была всего лишь ремиссия, нестойкая и непродолжительная. Достаточно небольшого стресса, и я сорвался. Что будет, если в припадке ярости я причиню тебе вред?

Я села ближе и провела пальцами по глубоким ссадинам.

— Когда это началось?

— Мне было двадцать четыре. Я попал в автокатастрофу. Две недели комы. Не знаю, какие участки мозга были задеты, но иногда я становлюсь зверем и совершенно перестаю себя контролировать.

— А, если учесть, что ты живёшь в состоянии хронического стресса...

Алекс потёр переносицу.

— Это не всё. Три года назад пострадала девушка. Журналисты чуть не разорвали меня. Мои юристы замяли дело. Но теперь я боюсь, что могу причинить вред тебе.

Я встала и прошлась по гостиной.

— Собирайся, дорогой. Через два часа у нас самолёт. Мы можем опоздать на регистрацию.

Алекс встал и подошёл ко мне вплотную.

– Что значит, мы? Ты летишь со мной, несмотря на то, что я рассказал?
Я обняла мужа за шею.

– У меня есть целых четыре месяца, чтобы приручить зверя. Думаю,
мы справимся. Это я тебе как доктор говорю.

Алекс уткнулся в мою шею и тяжело вздохнул.

Глава 10

Я проспала всю дорогу. Три пересадки прошли для меня, как в тумане. И, когда воздушный лайнер приземлился в международном аэропорту имени Джона Кеннеди, я была выжата, как лимон. Зато Алекс чувствовал себя превосходно.

– У тебя нет собственного самолёта, мой богатый муж?

– Есть, целых три. Но для международных полётов нужно согласовать кучу документов, а у меня не было времени.

Практически у трапа нас встречал высокий темноволосый мужчина в строгом деловом костюме. Я обратила внимание на его глаза. Таких цепких проницательных глаз я никогда не видела. Казалось, они не только читали все мысли собеседника, но и заглядывали прямо в душу.

– Егор Воронцов. Начальник моей службы безопасности. Если меня не будет, по всем вопросам обращайся к нему.

Алекс по-хозяйски обнял меня за талию и повёл к выходу.

Я погрузилась в длинный автомобиль представительского класса. Воронцов сел в стоявший рядом Джип.

– Знакомься, дорогая, это Николай, твой персональный водитель.

Мужчина приветливо улыбнулся. Ещё один русский. Что ж, приятно находится среди своих!

Мой муж опустил панель, отделявшую салон от водителя и притянул меня к себе.

– Если бы ты не так устала, я бы трахнул тебя прямо сейчас.

Что это было? Намёк? Приказ? Просьба? Я тупо соображала. В голове ещё стоял рёв турбин самолёта.

– Нет, давай дома. Я просто никакая.

– Моя жена мне отказывает?

Я рассмеялась.

– Вовсе нет, она лишь просит небольшую отсрочку. Я мечтаю смыть дорожную пыль и переодеться.

Алекс немного сжал мои плечи.

– Но ты же хочешь меня? Скажи, хочешь?

Я повернула голову и, дотянувшись до его щеки, повела языком дорожку, словно пробуя на вкус. Мужчина вздрогнул, застонал и ещё крепче впился пальцами в моё плечо.

– Ты сводишь меня с ума, детка. Ещё немного, и я наплюю и на твою

усталость и на дорожную пыль.

Нашу идиллию прервал телефонный звонок. Выслушав монолог собеседника, Алекс коротко бросил:

– Сейчас буду.

Он нажал на кнопку, и прочная панель поползла вверх.

– Притормози, где сможешь, Ник. Доставишь мою жену на виллу, поможешь устроиться.

Я открыла рот. Меня что, даже в дом не заведут?

– Что случилось?

– Ничего страшного, малыш. Вернусь, как смогу. Да, кстати, открай фотки на моём ноуте, если будет нечем заняться. Ромка прислал их штук сто, не меньше.

– А пароль?

– Дата твоего рождения.

Он вышел из машины и пересел к Егору. Не прошло и минуты, как мы разъехались в разные стороны. Что ж, вот вам и сказочная жизнь жены миллионера. Прижавшись лбом к стеклу, я стала рассматривать улицы, по которым мы ехали, странные, чужие, незнакомые.

Дальше Болгарии я не летала. Ромка часто болел. Единственным шансом спасти его от аллергии и хронических ангин, был отдых на побережье. Подруга посоветовала Болгарию. Близко, дёшево, качественно. Да и можно ли было считать эту страну заграницей, памятую о крепкой дружбе, которая, впрочем, закончилась в одночасье. В Варне, где мы с Ромкой останавливались, люди разговаривали на болгарском и английском, но часто, услышав русскую речь, кто-то из представителей среднего поколения подходил к нам, чтобы поприветствовать и немного поболтать. Болгары очень гостеприимны, и мы с Ромкой чувствовали себя, как дома. Маленькие пекаренки, где подавали удивительно вкусную выпечку и ароматный кофе, неповторимая архитектура прекрасного города и, конечно, огромное лазурное море, которое сливалось с небом у самого горизонта. А что говорить о золотом песке, который не прилипал ни к телу, ни к полотенцам! Вспомнив счастливые дни на отдыхе, я улыбнулась.

Нью-Йорк был другим, холодным, мрачным, деловым. Меня успокаивало только то, что я проведу в этом городе всего четыре месяца. При желании, я могла бы не покидать стен дома моего мужа, хотя... в этом городе жил мой отец. Я знала, что должна позвонить, но боялась услышать, что он уже покинул наш мир, боялась выглядеть в глазах мачехи охотницей за наследством, которое мне теперь не было жизненно необходимо. Я понимала, что нужно собраться с силами и набрать номер, который я знала

наизусть. Что ж, я так и сделаю, только завтра...

Мы въехали в пригород и, спустя полчаса, остановились у ворот шикарной виллы. Через секунду тяжёлые бронированные ворота со скрипом поползли в разные стороны, а автомобиль остановился посреди огромного двора.

— Добро пожаловать в Ваш новый дом, мадам! — Николай обошёл машину, открыл мою дверцу и протянул широкую ладонь.

Да, если бы тут оказались мои подруги-дачницы, их бы удар хватил. Сколько драгоценных соток было залито асфальтом и заложено плиткой! И над всей этой бесхозяйственностью возвышался трёхэтажный дом с колоннами и множеством крохотных балкончиков.

Я почему-то представляла логово зверя иначе. Мне казалось, что Алекс должен жить в башне из стекла и бетона, утыканной антеннами и спутниковыми тарелками. Но такой милый дом...

У дверей стояли люди, как я поняла, те, кто работал и жил тут постоянно. Ник представил их всех по очереди. Совершенно одинаковые горничные, Мира и Линда, повар Жерар, садовник Ларион и несколько охранников.

— Садовник? — я удивилась.

Старик с длинными седыми волосами активно затряс головой.

— Тут за постройками целая оранжерея, мадам, а ещё зимний сад...

— Надо же, как неожиданно.

Мы прошли в дом. Ник шествовал впереди, легко поднимая по ступеням мой огромный чемодан. За мной семенили девушки. Не знаю, но я чувствовала себя как-то неловко. Не привыкла, чтобы меня так обслуживали. Мою усталость, как рукой, сняло. Хотелось побыстрее искупаться, переодеться и осмотреть всё-всё-всё.

Огромная спальня была обставлена со вкусом. Старинная кровать из красного дерева, два вместительных антикварных шкафа, дорогущая люстра, зеркала в позолоченных рамках.

— Мистер Мажаров нанимал дизайнеров?

Ник усмехнулся.

— Нет. Он купил этот дом пару лет назад со всей мебелью. Он редко сюда приезжал. У него квартира на Манхэттене. Он Вам не говорил?

Ах, ещё и квартира!

— Да, что-то говорил. Если честно, я предполагала, что буду жить там...

Ник пожал плечами.

— Не думаю, что Вам там понравится, мадам. Там как-то... неуютно.

Обычная холостяцкая берлога...

– Понятно. А тут прямо семейное гнёздышко.

Девушки переглянулись.

– Надеемся, мадам будет тут счастлива.

– Вы близняшки?

Девушки кивнули.

– Мы из Эстонии.

Точно. Сильный прибалтийский акцент.

– Когда прикажете подавать обед?

Я пожала плечами.

– Думаю тогда, когда приедет господин Мажаров.

Горничные кивнули и удалились.

– Будут ли ещё распоряжения? Может, вы хотите город посмотреть или по магазинам проехаться?

Я отрицательно покачала головой.

– Хочу освоиться в доме. Так что спасибо, Вы мне сегодня не понадобитесь.

Наскоро приняв душ, и, переодевшись в простое шерстяное платье, я начала экскурсию по вилле. Третий этаж был гостевым. В огромный холл выходили двери нескольких спален и огромного кинозала. На втором расположилась основная жилая зона. Две спальни, два кабинета, огромный спортзал, оборудованный силовыми тренажёрами и библиотека. Количество книг завораживало. Я прошлась вдоль стеллажей. Классики, современные писатели, проза, стихи. Тут присутствовала литература на шести языках, в том числе, и на русском. Я потёрла вспотевшие ладошки. Будет, как скоротать время. А в том, что коротать эти дни мне придётся в гордом одиночестве, я даже не сомневалась. И тут мой взгляд зацепился за знакомое имя. Виктория Жданова. Я подошла ближе и взяла одну из книг в твёрдом переплёте. Год выпуска 2017. Странно. Ник сказал, что Алекс купил этот дом два года назад. Откуда в библиотеке свежие издания? Мой муж темnil. Он явно увлекался любовными романами, и в выборе автора наши вкусы полностью совпадали. Десять книг. Я решила, что перечитаю их все в бумажном варианте. Вот завтра и начну.

Теперь первый этаж. Огромная овальная гостиная с узкими окнами, столовая, кухня, подсобные помещения. Полутёмный коридор выводил в зал с бассейном, который не был наполнен, но я подумала, что вода в нём должна быть тёплой, мягкой, с нежным голубым отливом. За стеклянной стеной располагался зимний сад с удивительными экзотическими растениями.

Я бы с удовольствием жила в таком доме целую вечность. Мне казалось, что, если бы у меня были деньги, я бы создала себе именно такой райский уголок. Не хватало только стайки птиц и разноцветных бабочек.

Вспомнив, что Алекс разрешил воспользоваться его компром для просмотра фотографий, я поднялась в спальню, вытащила его из сумки и вернулась в сад. Усевшись у декоративного ручья, я ввела пароль и нашла нужный файл. Папка «Фото». Клик. Ещё две папки. «Всем. Всем. Всем.» Многообещающее название. Я щёлкнула мышью и чуть не разрыдалась. Ромка. Довольный, счастливый, весёлый. Вот он в шикарном доме, вот ест мороженое на набережной, вот они с Верой Львовной около собора Святого Николая, а вот на Замковой горе. Просмотрев сто одну фотокарточку, я тяжело вздохнула. Мне так нехватало сына, но он был счастлив, и это меня утешало. Название второй папки меня озадачило. «Маму нужно подготовить». Что это за шутки? Два щелчка и одна секунда отделяли меня от инфаркта. Перед глазами всё поплыло. Мой сын гордо демонстрировал серьгу в левом ухе. Кто разрешил? Теперь он с Верой Львовной в ночном клубе. Оба гаденько улыбаются и выставляют напоказ стаканы с коктейлями, явно не молочной этиологии. А теперь! Я просо задохнулась от возмущения. Ромка сделал татуировку на плече. И, о, ужас, Вера Львовна тоже. Подпись. «Моя продвинутая бабуля!» Я закрыла папку и попыталась вспомнить, куда упаковала мешок с успокоительными. С кем я отправила ребёнка? На деле милая интеллигентная старушка оказалась монстром на пенсии. Чего ещё ждать? Я посмотрела на часы. В Ницце была глубокая ночь. И, если мой сын сейчас спит, а не шляется с продвинутой бабулей по очередным притонам, будить не хотелось. Завтра поговорю с маленьким негодяjem. Но злость требовала выхода, причём немедленного. Я решила настроить всё, что думала о его отдыхе. Войдя в электронку, я попыталась набрать свой логин и пароль, но почта Алекса была не привязана, а приклеена к чёртову ноуту намертво. В результате, с замиранием сердца я влезла во «входящие» своего мужа и углубилась в чтение. Да. Криминальные детективы отыхали. Даже не представляла, что в мире большого бизнеса творится такое. Через тридцать минут детального изучения писем, я сделала выводы, что у Алекса существует конкурент, сильный, хитрый и жестокий, некий мистер Эдвард Вульф. Немец? Хотя кто их поймёт? Мистер Вульф не только боролся за свои интересы. Он пытался разорить моего мужа по причине, остававшейся неясной. Сводки службы безопасности были больше похожи на полицейские отчёты. Взрыв на верфи в Калифорнии, несчастный случай с рабочим в порту, предотвращена диверсия в компании «[битая ссылка]

PugetSound NSY» (как я поняла, эта компания принадлежала ВМС США... ого, а интересы моего мужа простирались со знаком бесконечность....). За пять дней три яхты, подготовленные для отправки покупателям, вышли из строя. Мажаров почему-то не спешил обращаться к властям, он только приказывал усилить охрану объектов и ждать своего возвращения.

Уф! Будь я на его месте, давно бы сошла с ума. Я чуть не свихнулась, когда на кону стояли двести тысяч, а тут... миллионы, плюс безопасность людей. Закрыв почту, я решила хотя бы посмотреть в глаза смертельному врагу. Каково же было моё удивление, когда вместо бритоголового злодея в тёмных очках, с фиксами на центральных зубах, на меня с экрана уставился довольно симпатичный блондин лет тридцати пяти с обаятельной улыбкой и умными проницательными глазами аквамаринового цвета. Я перерыла весь интернет, думая, что ошиблась, но нет. Именно этот злодей с ангельским лицом и был смертельным врагом моего мужа. Я тупо листала фотографии, когда моё сердце остановилось, пропустив удар. Море, яхта, красавец-бизнесмен управляет парусами. На нём только белые брюки и капитанская фуражка. Бронзовый загар покрывает великолепное мускулистое тело. На правом плече виднелась татуировка. Я максимально увеличила снимок. Он получился немного размытым, но ошибки быть не могло. Тот же странный зверь, оскалив длинные клыки, готовился к прыжку.

Во дворе послышался визг тормозов. Я успела удалить с экрана все ссылки за сегодня и раскрыть папку «Маму нужно подготовить». Из-за усталости голова соображала плохо. Я точно знала, что нашла что-то важное, даже судьбоносное, но сложить все пазлы уже не могла.

Глава 11

— Вот ты где? А я думал, что застану тебя в спальне где-то между девятым и десятым сладким сном.

Я повернула ноут экраном к мужу.

— Ты думаешь, после этого я смогу уснуть? А, если и смогу, то буду кричать и просыпаться каждый час от кошмаров.

Алекс сел рядом и крепко обнял меня.

— Не бери в голову. Правильным мальчикам очень тяжело выстоять в этом мире. Из них от силы получаются хорошие учителя или неплохие доктора. Но твой сын метит попасть в большой бизнес. А тут не место интеллигентности, затопчут.

— Я бы предпочла, чтобы мой сын стал хорошим врачом или учителем. Если все представители того самого бизнеса делают татуировки, шляются по ночным клубам, ругаются матом и таскают за собой несчастных старушек с отышкой и давлением, то...

Алекс рассмеялся.

— Моя маман ещё меня переживёт со своей отышкой. Ты не в курсе, что в тайне от меня, она бегает трусцой по парку, делает подтяжки лица и играет до утра в преферанс в компании очаровательных старииков?

— Что? Нет! Только не Вера Львовна.

— Тем не мене, это так.

Я вырвалась из цепких объятий.

— И, зная всё это, ты отправил с ней шестнадцатилетнего парня?

— Да брось. Ничего плохого с ним не случится. Маман любит дисциплину. Ты же видишь, она всегда рядом. А, если присмотришься, то вот, вот и вон там маякуют мои ребята. Пусть парень подышит свободой. Дырка в ухе зарастёт, а тату можно свести лазером без шрамов и боли.

Я махнула рукой. А что я могла сделать, находясь за сотни километров?

— Как у тебя дела?

Алекс вымученно улыбнулся.

— Решаются. — Он взял меня на руки. — Думаю, после того, как ты поможешь мне расслабиться, мы поужинаем. Но не раньше.

Через пять минут мы оказались в спальне. Я заметила, что на муже была свежая сорочка.

— Где ты переоделся?

— Глазастая! Не у любовницы. Я иногда задерживаюсь, поэтому у меня в офисе и душ предусмотрен, и спальное место, и смена одежды. Скоро ты сама всё увидишь.

— Ты хочешь, чтобы я явилась к тебе на работу? Зачем? Чем меньше людей будут знать, что ты женился, тем меньше вопросов тебе будут задавать после развода.

— Не говори ерунды. Я хочу, чтобы ты увидела то, чем я живу. И, если вдруг я задержусь, чтобы не думала, что я развлекаюсь. Я хочу, чтобы мои сотрудники увидели мою жену. Думаю, они оценят мой выбор.

— А для тебя это важно?

— Ещё бы.— Алекс самодовольно хмыкнул. — Я привык к лучшему. И моей женой стала самая лучшая женщина на свете. — Он расстегнул молнию на моём платье и приник к шее долгим поцелуем.

Не знаю, решил ли он свои дела, но сейчас мой муж был удивительно нежным и деликатным. Он не злился, не спешил, не выплёскивал на меня свою ярость. Медленно, наслаждаясь каждым моментом, Алекс раздел меня, лаская открывающиеся участки тела.

— Ты так прекрасно пахнешь, и такая сладкая на вкус. Так бы и съел.

Я немного пошевелилась под мощным телом, вдавившим меня в матрас, пытаясь расстегнуть безумно дорогую сорочку. Я не могла позволить мужу испортить очередную вещь. Алекс перевернулся на спину и широко раскинул руки.

— Хочешь раздеть меня? Изволь.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Справившись с пуговицами и запонками, я перешла к ремню. Молния брюк поползла вниз.

— Эй, принц, помоги мне. Я не справлюсь сама. Приподнимись хотя бы.

Алекс улыбнулся.

— Вот ничего без меня сделать не можешь.

Не прошло и минуты, как все вещи моего мужа валялись на полу возле кровати.

— Ничего, значит, не могу без тебя? Ладно, я это кое-кому ещё припомню!

— Припоминай сколько угодно, но, пока ты моя жена, я буду о тебе заботиться и решать все твои проблемы.

Я немного отстранилась.

— Знаешь, до встречи с тобой я как-топравлялась. А ты только добавил проблем в мою жизнь и теперь пытаешься героически бороться с ними.

— Правда? — Алекс выгнул бровь. — Тогда поцелуй самую большую проблему в своей жизни. Я жду. Ты же знаешь, злить меня опасно!

Я прильнула к губам мужа и растворилась в нём без остатка.

Ужин мы перенесли на неопределённое время. Где-то внизу часы пробили двенадцать раз, а мы всё нежились в огромной кровати.

— Скажи, что значит эта татуировка?

Я провела пальцами по огромному бицепсу.

— Ничего, авторская работа одного чудака.

— Единственная и неповторимая?

Алекс странно посмотрел на меня.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Я хочу спросить, такая только у тебя?

Мой муж встал с постели и подошёл к окну.

— Есть ещё две. Когда-то нас было три друга, не разлей вода. Мы познакомились в Америке, в Университете, и старались держаться вместе. Знаешь, сначала нас связывало то, что мы русские, а потом это переросло в нечто большее...

— Прямо, как три мушкетёра.

— В точку. Мы и авторитет свой зарабатывали шумными попойками и кулаками. Было ещё кое-что... Но я не люблю вспоминать об этом.

— А теперь? Где теперь твои друзья?

— Наши пути разошлись.

По жёсткому тону я поняла, что продолжать беседу бесполезно. Алекс всё равно ничего не скажет. Но самое главное я выяснила. Пути мистера Вульффа и моего мужа когда-то пересекались. Кто же был третьим?

Занятия любовью вымывали меня больше, чем бесконечный марафон по участку. В первом часу ночи я поняла, что если не съем очередного бегемота, до утра не доживу. Крадучись, как воришки, хихикая и спотыкаясь, мы пробрались на кухню и принялись опустошать холодильник. Комнаты обслуживающего персонала находились на первом этаже. Будить никого не хотелось. Поэтому, выложив припасы, не требующие готовки, на поднос, мы вновь поднялись в спальню.

— Чувствую себя школьницей, задержавшейся на дискотеке.

Алекс хохотнул.

— Не поверишь, но я тоже не люблю беспокоить людей по пустякам.

Расположившись на полу у кровати, мы устроили настоящий пир.

Глава 12

Весь следующий день Алекс показывал мне свою империю, точнее, ту часть, которая находилась в Нью-Йорке. Основное здание, где располагались центральные офисы «Titanium Corporation», меня не разочаровало. Стекло и бетон. Никаких милых штучек, никаких излишеств. Всё здесь подчёркивало серьёзность компании и её сотрудников. И даже немолодая секретарша моего мужа смогла кое-как выдавить дежурную улыбку и снова углубилась в изучение электронной почты на компьютере.

— Два кофе, Марта!

Мы прошли в огромный кабинет с длинным столом. Вид на город открывался потрясающий.

— Представляю, как красиво тут ночью...

Алекс приобнял меня.

— Мы можем остаться, если ты пожелаешь, и всю ночь наслаждаться этим видом. А, когда нам это надоест, во-он там оборудована вполне приличная спальня.

Я стряхнула руки.

— Все твои мысли сосредоточены в одном органе.

— Да? — мой муж рассмеялся. — Верно подмечено. Когда голова не забита делами, мысли спускаются вниз.

Марта деликатно постучала и внесла поднос с ароматным напитком и коробочкой французского шоколада.

— У Вас сегодня три встречи, мистер Мажаров, и ужин с представителями компании «Хьюбити».

Алекс стукнул себя по лбу.

— Совсем забыл, что японцы прилетают.

— Вы пойдёте сам или отправите мистера Воронцова?

— Подумаю. Время ещё есть.

Жестом он отпустил секретаршу.

— Я думала, что в твоей приёмной хозяйничает очередная длинноногая блондинка. А Марта... Ей, должно быть, лет пятьдесят?

Алекс развалился в кресле, потягивая кофе.

— Скажи, почему тебе везде мерещатся блондинки с длинными ногами? Ты уверена в своей ориентации?

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— Но ведь ты... там... в интернете на фото... Я сама видела...

— Девочка моя! Ты не могла видеть в интернете ни одной женщины, с которой я когда-нибудь встречался. Никого из журналистов я никогда не впускал в свою личную жизнь. В бизнесе существуют некие мероприятия, куда принято приходить парами. Есть специальные агентства, где можно выбрать девушку для сопровождения. Мне не нравятся юные модельки. Их всех будто на ксероксе распечатали: накачанные губы, силиконовые сиськи, искусственные задницы. Я предпочитаю окружать себя профессионалами. А Марта професионал высочайшего класса.

Я положила в рот крохотную шоколадку и зажмурилась от удовольствия.

— Хочешь сказать, ты никогда не спал с модельками?

— Спал. Но это был только секс, не больше.

Не знаю почему, но я почувствовала укол ревности. Если меня так беспокоили прошлые пассии Мажарова, что будет, когда истечёт срок моего контракта, и я вернусь в Россию? У Алекса появятся другие женщины, а я буду кусать локти, грызть ногти и выть в подушку...

Мои невесёлые мысли прервал гудок внутренней связи.

— Мисс Арада. — Бесстрастный голос Марты доложил о новой посетительнице.

Алекс отставил чашку и поднялся с кресла. От меня не укрылось, как он нервно поправил галстук и одёрнул пиджак. Дверь открылась, и в кабинет вплыла шикарная пышногрудая брюнетка с чёрными, как ночь, глазами.

— Габриэль, дорогая! Ты давно в Нью-Йорке? — Алекс подошёл к девушке и заключил в крепкие объятья.

— Вчера прилетела, и первой новостью было то, что ты женился.

— Да. Это правда. Познакомься. Моя жена Анна.

Девушка подошла ко мне и протянула руку. Я была вынуждена подняться.

— Я Габриэль, старая подруга Алекса.

— Ну, не такая уж и старая, — усмехнулся мой муж.

— Как сказать... Двадцать девять лет. Пора о семейном гнёздышке задуматься.

Двадцать девять! Что тогда говорить про меня? Разница в семь лет была ощутимой.

— Я бы хотела пригласить Вас на обед. Отец был бы счастлив.

— Димитриус тоже в Америке?

— Да. Мы покинули Кипр месяц назад. Сначала путешествовали

по Европе, а потом отец решил, что пора провести личную инспекцию своих предприятий в Америке.

Алекс задумался.

– Сегодня не получится. Мы с Анной отправимся на верфи, а вечером должны будем отужинать с японцами. Возможно, завтра?

Габриэль кивнула.

– Часиков в семь. Никаких ресторанов. Приезжайте к нам домой. Ладно. Теперь мне пора. Ты же знаешь, в Нью-Йорке у меня есть собственные компании. Хочу посмотреть, как обстоят дела на местах.

Она снова приблизилась к Алексу и прижалась к нему пышной грудью.

– До встречи, дорогой. Была рада знакомству, Анна.

Уже у двери она обернулась.

– Да, если надумаешь посетить салон красоты, могу порекомендовать «Элфанс». Там работают прекрасные стилисты и визажисты. Они сделают из тебя куколку. Думаю, встреча с японцами важна для Алекса, и его жена должна быть на высоте.

Я покраснела. Это был намёк, что я плохо одета или недостаточно ярко накрашена?

– Я оставлю визитку у Марты. В любое время, дорогая...

Когда дверь за посетительницей закрылась, я в упор посмотрела на мужа.

– Мне кажется, что между вами что-то было...

Алекс ослабил узел галстука.

– Было, очень давно. Или мне только казалось, что было... Я чуть не женился на Габриэль, вернее хотел жениться, но тогда у меня ещё не было миллионов. А девочке полагался жених по статусу.

– Тебе отказали её родители?

– Нет. Димитриус сразу разглядел мой потенциал. Он даже помогал мне на первых порах и советами, и деньгами. Можно сказать, что свой первый миллион я заработал его стараньями. Дело было в Габриэль. Она очень самолюбива и чопорна. Не знаю, кто может составить ей достойную пару, разве какой принц!

– Ты всё ещё влюблён в неё?

Алекс рассмеялся.

– Влюблён, но не в неё, а в одну очень неуверенную в себе леди.

– И эта любовь продлится целых четыре месяца.

Мой муж присел у моих ног и обнял за колени.

– Одно твоё слово, и мы подпишем новый контракт, пожизненный.

Я отстранилась.

– Не бывает счастья по контракту, как ты не поймёшь! А у нас всё началось как-то неправильно.

– Мы сможем всё исправить.

Я промолчала. Вот дура. При мысли, что через четыре месяца всё закончится, я впадала в отчаяние, а строить длительные отношения не могла. Возможно, если бы Саша был не так богат, не так красив, не так опасен... Я дала себе слово больше не страдать, а наслаждаться отпущенными мне временем.

– Слушай, котёнок, — Алекс подошёл к столу. — Давай так. Сейчас мы прокатимся на верфи, я покажу тебе, как строят яхты, потом пообедаем, и ты отправишься в салон Габриэль. Там тебя подготовят к вечеру. Эта встреча, действительно, важна для меня.

Теперь я позеленела.

– Ты считаешь, я не справлюсь сама? Меня нужно обязательно причесать и накрасить в салоне?

Алекс тяжело вздохнул.

– Ань, не ершись. Тебя там не только профессионально накрасят, но ещё и оденут. Подберут платье, туфельки, сумочку и всё такое... И волосы уложат в причёску. Я понимаю, что это всего лишь обёртка, но она необходима.

Я кивнула. Сделаю так, как сказал муж. В конце концов, ему виднее.

Несколько часов мы провели в доках и на набережной. Я прошлась по палубам двух готовых яхт, похожих на плавучие дома, заглянула во все помещения и испытала настоящий шок, узнав цену. Одна из этих красавиц отправлялась к арабскому миллионеру. Все пожелания были соблюдены. Отделанная внутри красным деревом и натуральной кожей, она больше походила на музейный экспонат, чем на транспортное средство, рассекающее волны. Меня сопровождал один из замов Алекса, который просил звать его просто Норманом. Взволнованная экскурсией, я не сразу заметила, что мужа нет рядом. Выйдя на палубу, и, оглядевшись, я увидела Алекса на пирсе в окружении вооружённых людей.

– Боже мой! Тут военная база или какой-то стратегический объект?

Норман взял меня под локоть, помогая спуститься по трапу.

– О, не стоит беспокоиться. Любая верфь является потенциальным объектом террористов. Охрана не должна расслабляться. Всякое случается. Даже в совершенно благополучных государствах существует опасность...

– Что это там, на башне?

Мне показалось, или я увидела человека, целившегося из ружья прямо в меня?

— Где?

Я отскочила за бочку, стоявшую на пирсе, и тут же что-то просвистело в воздухе, оцарапав идеальный борт великолепной яхты.

— Тревога!

Норман упал на меня, придавив к асфальту массой собственного тела. Я не видела, что происходило вокруг. Проклятая бочка закрывала обзор. Вой сирены, топот, а потом мне стало легче дышать. Норман откатился, и чьи-то сильные руки подняли меня с земли и крепко прижали к себе.

— Аня! С тобой всё в порядке?

Я всхлипнула.

— Это был снайпер? Яхту жалко.

— Что? — Алекс уставился на меня полными страха глазами. — Тебя чуть не убили, а тебе яхту жалко?

Он схватил меня за руку и потянул к офисному зданию. Мои ладони были содраны в кровь, но я радовалась, что длины платья хватило, чтобы закрыть разбитую коленку и скрыть порванные колготки.

Затащив меня в кабинет, Алекс по-хозяйски открыл дверь санузла, достал с полки аптечку и принялся обрабатывать мои раны.

— Где болит? Вызывать врача? Ты ничего не сломала?

Я провела по щеке мужа грязным пальцем.

— Ты забыл, что я сама доктор? Уверяю, мои ссадины совершенно неопасны. Достаточно вымыть с мылом руки и коленку...

— Как? Ещё и колено?

Мой муж приподнял подол моего платья и завыл.

Мне пришлось смириться. Мужчины любят чувствовать себя нужными и незаменимыми. Поэтому следующие полчаса он героически обрабатывал царапины перекисью, дул на них, просил потерпеть, ругал на чём свет стоит себя за беспечность, меня за наплевательское отношения к собственнымувечьям, грозился уволить Нормана, Егора и ещё дюжину человек, имён которых я не знала.

Наконец, перебинтовав мои кисти и колено очень профессионально, он отошёл и виновато посмотрел в глаза.

— Всё. Ты возвращаешься в Россию. Это не обсуждается. Пока я не уложу все свои дела...

— Ещё чего. — Я едва сдерживала смех. — У нас контракт. Ты не можешь выгнать меня ещё сто шестьдесят дней. Я остаюсь тут и, будь добр, попроси мистера Воронцова отвезти меня в салон. Не хочу опоздать

на ужин.

Глаза Алекса стали медленно вылезать из орбит.

– Ты в своём уме? Какой салон? Какой ужин? Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? Пока не найдут снайпера...

– Снайпера? И что будет после того, как вы его найдёте? Он никогда не сдаст заказчика, а заказчик в это время найдёт другого. Давай жить спокойно, без паранойи. Кстати, мне кажется, что целью был Норман. Вот и отошли его в Россию.

Алекс тяжело вздохнул.

– Отчаянная!

– Что есть, то есть. Так ты даёшь мне Егора, или придётся на метро добираться?

Алекс выделил мне в сопровождение троих дюжих молодцев, одним из которых был Воронцов. Несмотря на все мои протесты, ехать в салон мне пришлось, зажатой со всех сторон крепкими мужскими телами. Я не собиралась спорить с мужем прилюдно. Очутившись в чужом курятнике, не стоит кукарекать о своих правах, во всяком случае, в первый день пребывания.

– Это Мэдисон-авеню. Самое сердце Нью-Йорка. Тут находятся лучшие бутики и рестораны. — Егор развернулся на переднем сидении.

Не могу сказать, что начальник службы безопасности пренебрежительно со мной разговаривал или хамил... Нет. Но вёл он себя как-то напряжённо. Было ясно, что я ему не нравлюсь. Что ж, я не медный пятак, чтобы всем нравиться, и не зелёненький доллар. Мне были понятны его чувства. Егор принял меня за бедную русскую, желавшую подзаработать на фиктивном браке. Именно потому он сделал акцент не на музеи или театры, а на модные бутики и рестораны.

Остановившись перед очередным полунебоскрёбом, мои охранники огляделись, вышли на улицу и вновь огляделись, а потом вытащили меня из машины и, прикрывая с двух сторон, повели по ступеням. Над козырьком огромными золотыми буквами сияла табличка «ELFANS».

Егор остался в машине, так что источник информации я попыталась найти в своих спутниках.

– Что значит «Элфанс»?

– Кажется, это второе имя мисс Габриэль, хозяйки салона.

– У неё много имён?

Один из парней улыбнулся.

– Два. Такое иногда бывает.

В просторном зале, выполненном в чёрном и золотых тонах, нас уже ждали. Улыбчивая американская куколка указала рукой на дверь с матовым стеклом. Моя стража даже не отреагировала. В то время, как один добрый молодец крепко держал меня за локоть, второй обошёл салон, заглянув даже в женскую уборную. Спустя пятнадцать минут мне разрешили войти в комнату, где работало три мастера, женщина и двое мужчин. Точнее, работала только женщина, создавая из вполне милой девушки ни то хиппи, ни то панка. Зачем это было нужно, я так и не поняла потому, что меня тут же усадили в кресло, потом подняли на ноги, опять усадили, и, отойдя на пару шагов, оба стилиста замерли в позе мыслителей, скрестив на груди густо татуированные руки. Я не могла понять, в чём проблема. Либо я была такой страшной и неухоженной, что привести меня в божеский вид просто не представлялось возможным, либо выглядела настолько хорошо, что не хотелось ничего менять. Молчание затянулось, и это раздражало. Я успела рассмотреть просторное помещение, где на каждой стене висели портреты хозяйки. Габриэль улыбалась, то вызывающе, но нежно, то невинно. Двенадцать портретов, двенадцать разных женщин. Неожиданно я поймала себя на мысли, что эта преуспевающая особа мне не нравится. Её можно было назвать красивой, даже очень красивой, но что-то во внешности отталкивало. Возможно, фальш? Мне надоело сидеть в кресле.

– Я пойду?

Звук голоса вывел стилистов из ступора. Они перекинулись парой фраз, и тут же один из них выволок из ниши огромный перекатной гардероб. Перебрав несколько платьев, мне протянули блестящее, серебристое и очень открытое, чем-то напоминающее чешую. Платье мне сразу не понравилось. Я не относилась к числу вульгарных женщин, выставляющих напоказ свои прелести. Но... надо, так надо. Переодевшись, я влезла в остроносые лодочки и вновь уселась в кресло. Полчаса меня штукатурили, белили и румянили. Глаза не открывались под тяжестью ресниц, на которых уже лежал килограммовый слой туши. Я была в ужасе, но терпела. Зачем противиться, может, все дамы на ужине будут выглядеть подобными чудовищами. Стилистам виднее. Остался последний штрих. Причёска. Распустив мои волосы, парни отошли к окну посовещаться. И тут случилось непоправимое. Мастер женского пола, спешившая к клиентке, которая к этому моменту была похожа на радужного дикобраза, поскользнулась прямо у моего кресла и выплеснула мне на голову всё содержимое маленькой мисочки, в которой размешивала краску. Не знаю как, но в этот момент я успела подпрыгнуть. Ядовитый зелёный цвет

окрасил волосы ниже плеч и безнадёжно испортил платье.

Парни кинулись ко мне со всех ног, уверяя в том, что немедленно всё исправят, но я не дала им такого шанса. Выбежав в холл, я промчалась мимо охранников, пулей вылетела на улицу и залезла в машину, громко хлопнув дверцей.

– Поехали отсюда.

Егор удивлённо уставился на меня, словно увидел перед собой приведение. На его лице было написано «Какой кошмар! Дорвалась барышня до халявы!»

– Салфетки дай!

Начальник охраны порылся в бардачке и протянул мне целую коробку. Подоспевшие телохранители были удивлены не меньше. В общем, мой новый образ бил мужчин наповал.

– Принесите мои вещи.

Я сто раз вытерла лицо, аккуратно упаковывая использованные салфетки в протянутый Егором пакет.

– Что случилось, мадам?

– А ты часом не ослеп? Терпеть не могу эти салоны. Какой чёрт дёрнул меня пойти на поводу у Алекса? Идиотка, да и только.

Мне хотелось рыдать. Мои чудесные пепельные волосы, моя гордость, моё единственное украшение, теперь приобрели насыщенный изумрудный цвет, оставляя пятна на кожаной обшивке салона. «Пусть теперь отмывает машину, как хочет!» — мстительно подумала я.

Добры молодцы вернулись с моими вещами.

– Домой? Ужин отменяется?

Кажется, Егор меня пожалел.

– Ещё чего! В парикмахерскую.

– Опять?

Все трое телохранителей и водитель уставились на меня, как на умалишённую.

– Вы что оглохли? Сейчас мы едем в обычную, са-му-ю обычную парикмахерскую, где стрижётся средний класс. А потом в самый дорогой магазин за новым платьем.

Егор хохотнул.

– Вот это характер!

Мыостояли в пробках и пропетляли по городу более сорока минут, драгоценных минут. Воронцов предложил сначала купить платье, чтобы не возвращаться сюда в час пик. Приказав всем мужчинам, кроме водителя закрыть глаза, я вылезла из жуткой змеиной кожи и надела свои вещи.

Затянув волосы в пучок, повязала косынку, подняла воротник тонкого пальто и повесила на нос очки от солнца. Наверное, именно так американцы и представляли русских шпионов, но я не была шпионкой, всего лишь жертвой красоты. В первом же магазине я заметила элегантное чёрное платье. Классика. Приталенное, с немного расклешённой юбкой, длинными рукавами, которые фиксировались тонкими резиночками на среднем пальце, и вырезом-лодочкой. Сзади на юбке был довольно смелый разрез, но, вместо открытых ног, через него при ходьбе проступала плиссированная шифоновая вставка. Платье стоило десять тысяч долларов. Я посмотрела на Егора, тот только кивнул.

— Примерять не буду, никогда. Надеюсь, что подойдёт.

Любезные продавщицы заверили, что я смогу обменять его на другое, если оно не сядет по фигуре, и в подарок от фирмы преподнесли клатч из кожи искусственной анаконды. Впрочем, возможно, моего английского было недостаточно для общения на тему моды... я решила не заморачиваться. Широко улыбнувшись, я передала пакеты Егору и прошествовала к машине с видом английской королевы. Слава Богу, хоть туфли были нормальными. Прошло ещё полчаса, и автомобиль остановился у весьма скромной парикмахерской в спальном районе. Николай развернулся ко мне и сверкнул белыми зубами.

— Не знаю, подойдёт ли Вам, но тут стрижётся моя матушка. Она довольна. Быстро, качественно, дёшево. Ой, простите, я, кажется, не о том.

— Очень даже о том. Я не собираюсь тратить деньги своего мужа направо и налево. А, что касается этого платья, я завтра же отправлю его обратно в магазин. Без объяснений.

Вытолкнув одного из телохранителей, я пулей вылетела из машины и помчалась в парикмахерскую. Все мастера были заняты. Троє клиенток ожидало в очереди. Я сложила руки на груди и взмолилась:

— Женщины, милые! Пропустите! Проявите солидарность! Я опаздываю на очень важную встречу.

Не знаю почему, но я разрыдалась. Стянув с себя платок, я стояла посреди небольшого зала, где пахло, как и в русских парикмахерских, лаком для волос, дешёвой краской и пережжённой химией, среди таких же замученных жизнью тёток, и размазывала по щекам остатки косметики.

— Надин! Подождёшь?

Крупная темнокожая парикмахерша в домашнем переднике в горошек сурохо взглянула на недостриженную клиентку.

— Конечно, Мэри. Нужно помочь этой милой леди, попавшей в беду. Кто это тебя так, деточка?

Я всхлипнула.

— Случайность, нелепая случайность. Надо же было стилисту поскользнуться прямо у моего кресла.

Женщины окружили меня плотным кольцом.

— Да нет, это не случайность. Это диверсия. — Мери приподняла прядь моих волос, потёрла их между пальцами и понюхала. — Это не просто краска. Сюда добавили фиксатор для кожи. Он именно так пахнет.

Все по очереди принялись щупать инюхать мои волосы.

— Что это значит?

Мэри пожала плечами.

— Всё просто. Знаешь, есть такие тату, которые рисуют на теле? Проходит три-четыре месяца, и они начинают смываться. А до того времени держатся крепко и выглядят, как настоящие. И всё благодаря фиксатору. Твой стилист делал кому-то тату?

Я задумалась.

— Нет. Стилист красил волосы клиентке в разные цвета.

— Значит, мастер поскользнулся намеренно, чтобы ты осталась зелёной на несколько недель. Смотри, и плечи тебе испачкал, — Мери отодвинула ворот платья, — и спину.

— Что-то мне подсказывает, что этот горе-стилист — женщина, и тут замешан мужчина. — Коллега Мери покачала головой, поправив очки.

— Теперь я останусь зелёной?

Мастера красоты рассмеялись.

— Зелёной? Нет. Мы ототрём тебя жидкостью для химической завивки.

— И отмоем.

— Только волосы уже испорчены. Не восстановишь. Придётся стричь.

Это было меньшее, что сейчас меня волновало. Подумаешь, отращу.

— Стригите!

— Жаль красоту такую.

— А что делать!

— Ладно, девочки. Расходитесь. Хватит причитать.

Вооружившись ножницами, Мери безжалостно обрезала мой тяжёлый хвост и сбрызнула затылок водой из пульверизатора. Я восхищалась тем, как работала женщина. Её руки порхали, как крылья бабочки. Чёткими уверенными движениями, приподнимая пряди расчёской, она срезала всё лишнее, тушевала, филировала. Прошло не более пятнадцати минут. Подсушив то, что осталось феном, она немного взбила мою новую причёску.

— Что скажете, девочки?

Я услышала громкие аплодисменты, переходящие в бурные овации.

– Ты лучшая, Мери!

– Классно.

– Просто восторг.

Как зачарованная, я смотрела на своё отражение. Это была не я. Задорная, юная девчонка смотрела на мир большими удивлёнными глазами. Я помолодела лет на двадцать. Косая чёлка, аккуратные удлинённые височки, открытая шея. Шея! Она же у меня зелёная! Не успела я расстроиться в очередной раз, как уверенные руки расстегнули замок моего платья и принялись натирать нестерпимо вонючей гадостью.

– Да ты разденься, девочка, не стесняйся.

Я не стеснялась. Стянув платье, я облокотилась на столик и мужественно терпела. Когда вся зелень была удалена с кожи, меня умудрились даже обмыть и намазать кремом во избежание раздражения.

– Одевайся.

Я набрала номер Егора.

– Пусть кто-нибудь принесёт моё платье и наличку.

Я очень сомневалась, что в подобных заведениях принимают карты.

Егор появился сам. Он сунул платье одной из женщин и передал стодолларовую купюру. В это время я стояла за ширмой в лифчике и трусиках.

– Хватит?

Мэри опешила.

– Стрижка стоит два доллара.

Мужчина хохотнул.

– Остальное на чай.

Он даже не посмотрел в мою сторону.

– Твой?

– Что?

– Парень. Твой?

– А? Нет. Сотрудник мужа.

Мэри рассмеялась.

– Девочки, представьте, если так выглядит сотрудник, то каков же сам босс!

Мне помогли переодеться. У одной из клиенток нашлась тушь для ресниц, вторая предложила нежно-розовый блеск для губ, а Надин протянула флакончик с тонкими фиалковыми духами. Я стояла у большого зеркала и снова была готова разрыдаться, но теперь уже от счастья.

– Спасибо вам, мои дорогие!

— Ступай уже. — Мери махнула рукой.

Когда я появилась на улице, мои охранники раскрыли рты от удивления. Казалось, даже Егор смотрел на меня, если не с восхищением, то с одобрением.

— Мадам! Думаю, Вам не стоит сдавать это платье. Оно Вам очень идёт. Но больше не сбегайте от нас. Где бы Вы ни появлялись, мои ребята должны быть рядом.

— Да поехали! И так опаздываем.

Едва я села в машину, как раздался телефонный звонок.

— Анна? Это Габриель.

— Привет. Что случилось?

— О, милая, я звоню извиниться за свою сотрудницу. Считай, она уже уволена. Мне так жаль... Но ты зря сбежала из салона. Ребята могли бы что-то придумать. А теперь вместо того, чтобы отправиться с мужем на ужин, ты должна будешь просидеть дома в слезах...

— Не переживай по этому поводу.

— Как же мне не переживать! Алекс должен появиться на встрече с женой. Ты, наверное, знаешь прихоти японцев? Хотя господина Кимуры не будет, но ему обязательно всё передадут. Бедный Алекс! Он так расстроится! Но, думаю, я составлю ему пару на ужине, на правах друга, конечно, чтобы как-то смягчить ситуацию.

Я просто тряслась от злости. Огромным усилием воли, взяv себя в руки, я промурлыкала в трубку:

— Ты так добра, милая, но, думаю, мы сами во всём разберёмся. А, когда мои слёзы просохнут, я решу, что делать дальше.

Нажав отбой, я закрыла глаза и попыталась посчитать до десяти, чтобы успокоиться. На цифре пять мой телефон опять ожила.

— Аня! Ты где?

Я передала трубку Егору.

— Да, Александр Сергеевич, ускоримся. Да, я всё понял.

Через полчаса автомобиль припарковался у «Le Bernardin». Алекс стоял у входа и явно нервничал. Егор открыл мою дверцу и помог выйти из салона. Я с удовольствием наблюдала, как выражение лица моего мужа менялось от раздражённого к удивлённому. Когда я приблизилась вплотную, Алекс присвистнул.

— Ань! Ну ты даёшь... Даже не ожидал таких радикальных перемен.

— Тебе нравится?

— Даже не знаю, что сказать... Это круто, нет, восхитительно. Ты такая...

— Какая?

Муж наклонился к самому моему уху.

— Словом, я хочу тебя прямо сейчас.

Я рассмеялась. Мы шли, рука в руке, по длинному залу.

— Надо бы поблагодарить Габриэль. У неё классные стилисты.

— Ага. И не забудь отправить букет в салон. Для тебя это мелочь, а классным стилистам будет приятно.

Я уже не злилась на мисс Арада. Если бы мастер случайно или преднамеренно не пролила на меня эту краску, сейчас бы я сверкала чешуйкой и хлопала километровыми ресницами, чувствуя себя совершенно несчастной.

Мы подошли к столу. Представителей японской стороны было трудно не узнать. Рядом с ними сидела миниатюрная девушка-переводчик. Ага, вот и Габриэль рядом с пожилым импозантным мужчиной. Наверное, это и есть мистер Димитриус Арада. Ещё двое парней в строгих костюмах...

— Господа! Разрешите представить мою жену. Анна Мажарова. Прошу любить и жаловать.

Думаю, я произвела благоприятное впечатление на всех, кроме Габриэль. Девушка даже не пыталась спрятать своё разочарование. Японцы вскочили со своих стульев, сложили ручки на груди домиком и стали отбивать поклончики, выражая радость от встречи на непонятном языке. Не зная, как реагировать, я так же сложила кисти и слегка поклонилась, чем привела их в полнейший восторг.

— Димитриус. — Импозантный мужчина вышел из-за стола и поднёс мои пальцы к губам, пока Алекс отодвигал для меня стул. — Узнав, что господин Мажаров женился, я немного расстроился. Не обижайтесь, мадам, но у меня были свои планы на этого молодого человека. Но увидев Вас... Словом, как мужчина, я понимая Алекса. Почему я не встретил такую девушку раньше него?

Ого! А ведь я могла стать мачехой Габи. Я широко улыбнулась. Боже! Никогда не слышала столько комплементов. Краем глаза я заметила, что Габриэль просто позеленела. Впрочем, нет. Её смуглый цвет кожи приобрёл пепельный оттенок.

Когда, наконец, я очутилась за столом, то почувствовала, что очень проголодалась.

— Что мне делать, Саша, молчать, уставившись в тарелку? — шепнула я мужу, когда официант принёс первое блюдо и стал разливать по бокалам рубиновое вино.

— Нет. Это неофициальная встреча. Ты можешь общаться на любые

темы, хотя... избегай политики. Японцы прилетели присмотреться к нам. Вот те ребята — представители моего главного конкурента, готового увести из-под носа контракт. А старый лис Димитриус, видимо, тоже что-то пронюхал и решил вступить в борьбу. Улыбайся, детка. Американцы это любят.

— О чём это вы шепчитесь? — грек лукаво улыбнулся.

Я немного наклонилась в сторону мужчины.

— Мой муж попросил меня избегать одну щекотливую тему за столом. Он считает, что разговоры о политике способствуют несварению желудка.

Димитриус рассмеялся.

— И он, как всегда, прав, дорогая! Давайте лучше поговорим о Вас. Кем Вы работаете? Переводчицей? Лингвистом? Ваш английский просто безупречен.

— Я врач, терапевт.

Девушка перевела мой ответ, и японцы закивали.

— Слышала, что врачи в России живут очень бедно. Наверное, вы обрадовались, поймав на крючок молодого, красивого, богатого мужчину? — Габриэль фонтанировала злостью.

Бедная принцесса! Всю жизнь она получала то, что хотела, и теперь просто не могла держать себя в руках. У меня же опыт общения со скандальными и капризными пациентами превышал пятнадцать лет. Я спокойно улыбнулась.

— Я была рада, что моим мужем стал добрый, умный и заботливый мужчина. Это мой второй брак. Мне есть с чем сравнивать.

— О, видимо, Ваш первый муж был русским алкоголиком, — не унималась Габриэль, — пил водку и бил Вас?

— Совсем нет. Поверьте, не все русские мужчины — алкоголики. Мой муж был профессиональным гонщиком. Он разбился на соревнованиях. Но, до того трагического случая, большую часть времени проводил на сборах в Италии. А мне так не хватало его внимания и заботы. Поэтому я очень ценю ту заботу, которой окружил меня Алекс. — Я положила руку на его широкую кисть и нежно посмотрела на мужа.

— У Вас есть дети?

Наконец-то один из представителей конкурентов подал голос.

— Сын. Ему шестнадцать.

— Ваш сын был счастлив заполучить в отцы миллионера? — Габриэль хотела продолжить, но Димитриус бросил в её сторону свирепый взгляд.

— В отцы? Мой сын умный и независимый мальчик. И я мечтаю, чтобы между ним и Алексом сложились мужские дружеские отношения. Мне

кажется, они на правильном пути.

Девушка быстро переводила японцам вопросы и ответы. Услышав, что Алекс принял в свою семью чужого ребёнка, они вновь одобрительно закивали.

– Но ты так и не рассказал нам, парень, где нашёл такое сокровище. Наверное, всю Россию объездил в поисках невесты?

Мой муж усмехнулся.

– Я прибыл в Россию проведать мать. Она очень пожилая женщина. Болеет. Словом, я решил оказать помощь поликлинике, где она проходит лечение. И в этой самой обычной поликлинике я вдруг увидел Анну. Это было, словно удар молнии...

Мой муж врал, даже не краснея. Я решила поддержать его.

– Я не знала, что Алекс миллионер. Он так красиво ухаживал, дарил цветы, читал стихи Пушкина. Мой муж так трогательно признался в любви и даже покраснел, когда в первый раз поцеловал меня.

Я послала Алексу самый нежный взгляд. Японцы были на грани того, чтобы прослезиться. Неужели все они помешаны на семейных ценностях? А вот мой муж был на грани того, чтобы подавиться. Я поняла, что кусок курицы застрял где-то в верхней трети пищевода, и пододвинула ему стакан с минералкой.

В середине вечера Димитриус ни с того ни с сего решил пригласить меня на танец. Получив одобрительный кивок от Алекса, мы вышли в центр зала и начали двигаться под песню Элтона Джона. «Nikita». Плавная мелодия завораживала.

– Я всё больше и больше завидую мальчишке. Моя жена умерла двадцать лет назад. Горе немного утихло. Может, и мне слетать в Россию за невестой?

Я улыбнулась.

– Разве рядом с Вами мало достойных женщин?

– Достойных много. Бескорыстных мало. Я наблюдаю за Вами весь вечер и вижу, как Вы смотрите на Алекса, наверное, это и есть любовь.

– Да, Вы правы. Я люблю его, а не его миллионы. И буду с ним рядом, что бы ни случилось.

В этот миг я вдруг поняла, что говорю совершенно искренне, то, что думаю. Димитриус это тоже почувствовал.

Когда мы вернулись за столик, Алекс шепнул, чтобы я вышла в уборную. Сославшись на необходимость попудрить носик, я подошла к женскому туалету. Через секунду за моей спиной возник мой муж и буквально втолкнул меня в кабинку.

– Значит, стихи Пушкина, говоришь? Красиво ухаживал, смущался?

Бесцеремонно задрав моё платье, он разорвал безумно дорогие трусики и приподнял меня так, что я была вынуждена обвить его талию ногами. Резкий звук расстёгивающейся молнии, и я почувствовала, насколько возбуждён мой мужчина.

– Я больше не могу терпеть, детка. Я просто сойду с ума.

Его голос и тёплое дыхание обжигали мою шею. Я тоже начала задыхаться, чувствуя, как огненная волна спустилась вниз, концентрируясь там, где соприкасались наши тела. Грубо и властно мой муж вошёл в меня и начал двигаться. Я пыталась сдерживать стоны. Мысль о том, что кто-то может войти в дамскую комнату и услышать, что творится в одной из кабинок, гоняла адреналин по венам и артериям, придавая невероятную остроту ощущениям. Впившись зубами в мою шею, Алекс содрогнулся и ослабил хватку. Я чувствовала, что мои внутренние мышцы всё ещё продолжают сокращаться. Выровняв дыхание, мы ещё какое-то время крепко прижимались друг к другу, словно боясь разрушить связующую нас нить. Наконец, поставив меня на ноги, Алекс протянул салфетки, застегнул молнию и быстро покинул кабинку. Он ждал меня в коридоре. Я благодарно обхватила его предплечье, чувствуя дрожь в ногах.

– Знаешь, Анька, чего я сейчас хочу?

– Чего?

– Оказаться дома, в нашей спальне. К чёрту японцев. Поехали домой!

Я еле убедила мужа, что мы должны вернуться хотя бы ради того, чтобы попрощаться. Проёрзев на стуле минут десять, мой муж подвёл беседу к логическому концу и, сославшись на неотложные дела, которые нам предстояло завершить дома, попрощался. Мужчины понимающие улыбнулись. Японцы вновь раскланялись, представители конкурента пожелали доброй ночи, а Димитриус напомнил, что ждёт нас завтра к ужину. Когда мы уже подошли к выходу, я охнула.

– Саш! Я клатч забыла.

– Стой тут и никуда не выходи. Он развернулся и направился в зал. Я отошла в сторонку, когда входная дверь распахнулась, и в ресторане появился высокий блондин с аквамариновыми глазами. Тот самый, с картинки. Моё сердце сжалось. Вот он, смертельный враг моего мужа. Возможно, и сегодняшнее покушение — дело его рук. Алекс широкими шагами направлялся в мою сторону. И тут я почувствовала, что господин Вульф остановил свой взгляд на мне.

– Привет, лев! Хотел застать тебя на ужине, но опоздал. Самолёт задержали.

Алекс встал между нами, закрывая меня своим телом.

– Что надо?

– Ничего. Слышал, что у тебя неприятности. Решил лично заверить, что я тут ни при чём.

– Служба безопасности во всём разберётся.

Вульф усмехнулся.

– А когда-то тебе было достаточно одного моего слова.

– Когда-то мы находились по одну сторону баррикад.

Блондин обошёл Алекса.

– Твоя жена? Слышал. Поздравляю. Я Эдвард, Эдик, русский немец.

— Он заговорил на родном языке. — Когда-то мы с Вашим мужем, сударыня, были очень близки, просто не разлей вода.

– И что же помешало такой крепкой дружбе?

Блондин отошёл на шаг.

– Кто же, сударыня. Думаю, Ваш муж сможет поведать Вам эту печальную историю. А я провёл в воздухе шестнадцать часов и единственное, чего хочу, так это промочить горло.

Он вынул из кармана визитку и протянул мне.

– Всегда к Вашим услугам.

Алекс перехватил кусочек золотистого картона и, смяв его, засунул себе в карман.

– Держись подальше от моей жены, змей.

– До встречи, лев!

Развернувшись, блондин направился в сторону зала.

Мы ехали в машине молча. Я видела, что случайная встреча основательно подпортила настроение моему мужу.

– Хочешь мне что-нибудь рассказать?

– Нет. Не сейчас.

Я решила не приставать с вопросами. Саше нужно было время, чтобы успокоиться.

Глава 13

Утром муж разбудил меня лёгким поцелуем.

– Я в офис. Постараюсь быть пораньше. Ты не скучай. Если захочешь прокатиться по магазинам, скажи Николаю или Егору. Да, от охраны не сбегай и платье не вздумай возвращать в магазин. Оно тебе очень идёт.

Надо же... Егор уже успел наядебничать про платье. Интересно, а про неприятность в салоне он тоже рассказал?

Провалившись в постели ещё час, я решила одеться и выпить кофе.

Работа в доме уже кипела. Милые близняшки вытирали пыль, из кухни доносились восхитительные ароматы свежей выпечки, а во дворе Воронцов громко отчитывал ребят из службы охраны. Я пошла на запах.

– Доброе утро!

Повар вздрогнул и чуть не уронил поднос с румяными рогаликами.

– Доброе утро, мадам Анна!

– Жерар?

– Да. Вы запомнили?

Странно, как я могла не запомнить имя повара. Для девичьей памяти, я была старовата, а для склероза слишком юна.

– Мне бы кофе. Я могу сама сварить, просто, где взять турку?

Повар посмотрел на меня, как на умалишённую.

– Сварить? Что Вы. Я мигом всё сделаю. Какой предпочитаете? На песке, по-турецки, со сливками, а, возможно, Вам понравится французский вариант с мороженым и пышной пенкой?

Я улыбнулась.

– Просто чёрный и очень крепкий.

Жерар тут же достал всё необходимое и приступил к таинству приготовления.

– В следующий раз предупредите девушек, во сколько Вам подавать завтрак. Они будут сервировать стол в столовой или поднимут поднос в Вашу спальню.

– Ну нет! Во-первых, я не завтракаю, а во-вторых, могу выпить чашку бодрости и на кухне, если не помешаю, конечно.

Повар округлил глаза.

– Не завтракаете? А кому я пёк круассаны?

Я виновато улыбнулась и взяла тёплый рогалик. Выпечка была волшебной, сладкой, сдобной, с запахом ванили и корицы. Мягкий шоколад

внутри заставил моё сердце пропустить удар.

— Потрясающе! Ничего вкуснее никогда не ела.

По довольной улыбке кондитера я поняла, что заставила его профессиональное эго сиять от счастья.

Егор появился на запах кофе и, вежливо поздоровавшись, уселся напротив.

— Какие на сегодня планы? Рестораны? Бутики?

Я тяжело вздохнула, перейдя на русский.

— Скажите, за что Вы меня так не любите? Видимо, считаете охотницей за деньгами?

Воронцов хищно улыбнулся.

— Жерар! Выходи на пять минут. — Когда дверь за поваром захлопнулась, начальник службы безопасности впился в меня пронзительным взглядом. — А это не так?

— Не так. Я оказалась здесь не по своей воле. И, смею заверить, когда истечёт контракт, вернусь домой, не востребовав с господина Мажарова ни единого цента. Более того, я собираюсь погасить свой долг. Не сразу, по частям.

— О каком долге Вы говорите?

— А Вы не знаете? Мой сын разбил машину Александра Сергеевича. За рулём был Женя. Вот так мы и познакомились.

Воронцов был озадачен. Его уверенность в моей алчности дала трещину.

— Тогда не понимаю, что лично Вы выигрываете от контракта?

Что? Я и сама не знала.

— Не могу ответить. Нужно время, чтобы разобраться в себе. Но, так или иначе, я собираюсь вернуться в Россию, когда истечёт срок договора.

Егор потягивал кофе и молчал. Я пододвинула к нему блюдо с круассанами.

— У меня есть к тебе одна просьба.

Воронцов поднял глаза.

— Больше двадцати лет назад мой отец бросил нас с мамой и обосновался где-то тут, в Нью-Йорке. Всё это время мы не общались. А недавно, после злополучной аварии, я решила позвонить ему и попросить помочь деньгами.

— И?

— Мой отец умирал. Он сказал, что я даже не успею прилететь повидаться с ним. В общем... Я бы хотела узнать, жив ли он... Поможешь?

— А почему сама не позвонишь? — мужчина незаметно перешёл

на «ты».

Я пожала плечами.

– Во-первых, мне страшно. А во-вторых, думаю, его новая жена примет меня за охотницу.

– Охотницу?

– За наследством. А мне не нужно это наследство.

– Имя, фамилия. Игорь Данилов?

– Нет. Даниловой я была по мужу. Игорь Петрович Одинцов.

Воронцов изогнул брови.

– Игорь Одинцов? Он твой отец?

– Да. Ты знаешь его?

Егор присвистнул.

– А ты богатая наследница. Игорь был одним из компаний Александра Сергеевича. Кстати, твой отец строил верфи.

– Что? Глупости! Когда-то он закончил дорожно-строительный. Но ни одного дня не проработал по специальности. Он был идейным руководителем, а не узким специалистом. Наверное, ты перепутал...

Воронцов достал телефон и, провозившись с минуту, показал фото из интернета.

– Он?

Я взяла сотовый и поднесла экран ближе к глазам. На меня смотрел седой, немного полноватый мужчина с печальными глазами. Да, столько времени прошло, но это был он, мой сбежавший родитель.

– Вижу, узнала.

Я кивнула.

– Ладно. Всё выясню через пять минут.

Егор всё выяснил, как и обещал, через пять минут, а через десять мы ехали в сторону кладбища Грин-Буд.

Кроме вечернего платья, в моём гардеробе не оказалось ни одной чёрной вещи. Не имея сил и желания ходить по магазинам, я надела брюки и тёмно-коричневую водолазку. Купив шесть алых роз, мы вошли в ворота. Служащий помог отыскать свежую могилу. Мне казалось, что всё это происходит не со мной. В голове не укладывалось, что отца больше нет. И это свершившийся факт.

На крохотной лавочке спиной ко мне сидела женщина, закутанная в чёрное. Я нерешительно остановилась. Женщина повернула в мою сторону заплаканное лицо и встала. Маленькая, сгорбленная горем, совершенно седая. Она взглянула на меня припухшими глазами.

– Анна?

Я кивнула.

— А я Хеллен, жена твоего отца, точнее вдова. Вот и познакомились.

Она подошла ко мне и обняла. Вскоре мы уже рыдали, совершенно не стесняясь сирых мужчин, стоявших поодаль.

В кафе играла тихая музыка. Я пила чай, не чувствуя его вкуса.

— Я очень виновата перед тобой, девочка, хотя бы в том, что полюбила женатого мужчину, увела его из семьи. Но твой отец всегда помнил о тебе, он очень любил тебя и страдал.

— Так любил, что за двадцать лет ни разу не позвонил?

Хеллен всплеснула руками.

— Он пытался наладить отношения с тобой через твою мать, но она была категорически против. Тогда он открыл на тебя счёт в России, и стал регулярно переводить деньги.

— Что? Я даже не слышала ни о каком счёте.

— Но это так. Почему твоя мать этого не сказала?

Я задумалась.

— По-моему, она что-то говорила. Но тогда её состояние было настолько ужасно... В общем, она то появлялась в реальности, то жила прошлым, то вообще замолкала на несколько дней.

— О, прости. Раз так, мои юристы передадут тебе все реквизиты. Счёт на получателя. Достаточно будет предоставить твой российский паспорт. Если будут проблемы, я помогу.

— Мне уже не нужны деньги. Когда болела мама, было трудно материально. А теперь... теперь я работаю, сын учится. Как-то хватает.

— Как-то? — Хелена привстала со стула. — Как-то — это не жизнь. Игорь оставил тебе два миллиона долларов и квартиру в Нью-Йорке.

— Бред. Мне ничего не надо. Тем более, я не собираюсь жить в Америке.

— Но твой сын! Подумай о нём.

Я задумалась. Могла ли я воспользоваться деньгами человека, которого презирала последние двадцать лет? С другой стороны, могла ли я лишать сына права на лучшую жизнь?

— Завещание огласят через шесть месяцев. Но у меня есть копия. Я могу перевести тебе эти деньги на счёт уже завтра, а квартира... живи в ней столько, сколько пожелаешь. А потом получишь все документы.

— Спасибо, Хеллен. Но меня всегда больше волновали человеческие отношения, а не товарно-денежные. Я не буду против, если всё это ты оставишь себе.

Женщина улыбнулась и положила сухенькую кисть на мою ладонь.

– Игорь позаботился обо мне. Что нужно старухе? Ведь я на десять лет старше твоего отца. Детей у нас нет. Свой бизнес муж продал перед смертью. Мой дом меня устраивает. Да, крупную суммы мы решили пустить на благотворительность, а остальное... словом, если ты захочешь общаться, я буду только рада. Всегда мечтала иметь дочь и внука.

– Тогда я обязательно познакомлю Вас с Ромкой.

– У тебя есть юристы? Я хочу решить все вопросы как можно быстрее, мне ведь не восемнадцать. Мало ли что!

– Думаю, у мужа есть.

– А кто твой муж?

– Александр Мажаров.

Хеллен всплеснула руками.

– Алекс? Такой милый мальчик! Когда-то Игорь работал с ним. Думаю, твой отец был бы доволен выбором дочери. Что ж, мой помощник свяжется с ним незамедлительно.

Посидев в кафе ещё несколько минут, мы разъехались в разные стороны, пообещав друг другу обязательно созвониться.

Не успела я вернуться домой, как в дверях спальни возник мой муж. Он закрыл собой весь проём, внимательно наблюдая за тем, как я меняла водолазку на шёлковую блузу.

– Освободился?

– Нет. Всё бросил и примчался сюда. Не каждый день узнаёшь, что женился на миллионерше.

Я улыбнулась.

– Как быстро Егор успел настучать. А я думала обрадовать тебя лично, вечером.

– Егор? Нет. Мне позвонила Хеллен.

– Вот, что значит, отсутствие времени.

– Что ты имеешь в виду?

Я застегнула последнюю пуговицу.

– Если бы ты не так спешил и позволил своей службе безопасности порыть поглубже, они обязательно накопали бы то, чего я и сама не знала. И тогда вряд ли угрозами или шантажом ты принудил меня к этому браку.

– Угрозами? Ты о чём? Я же читал тебе стихи Пушкина. Разве забыла?

– Не забыла. Кажется, это было в душе гостиницы «Континенталь», а потом ещё три дня в спальне.

Алекс подошёл вплотную и аккуратно принял расстёгивать перламутровые пуговицы.

– И чем ты осталась недовольной? Тебе не понравились сами стихи, или то, как я их читал?

Я быстро расстегнула рубашку мужа, боясь, что он опять разорвёт её пополам.

– Раньше я не понимала поэзии, но, кажется, ты привил мне любовь к этому виду литературы.

– Ты больше не боишься зверя?

Я изловчилась и провела языком по опасной татуировке.

– Он бывает агрессивным, но над этим мы уже работаем.

Мой муж застонал.

– Если бы я знал, что у тебя такой сексуальный язычок, я бы сделал наколку на другой части тела.

Уверенным движением я расстегнула кожаный пояс, молнию брюк и стянула их вместе с боксерами, освобождая возбуждённую плоть. Опустившись на колени, я стала медленно и осторожно водить по ней языком, не испытывая ни брезгливости ни отвращения. Если бы раньше мне кто-то сказал, что подобные ласки будут не только приводить меня в восторг, но и заставлять трепетать от возбуждения, я бы долго смеялась. Но сейчас, ощущение правильности происходившего поглотило меня целиком. Алекс взял меня за затылок и начла аккуратно двигаться навстречу.

– Если будет неприятно, останови меня.

Он вталкивался в меня всё глубже и глубже, тяжело дыша, и, постனывая. В какой-то момент мне показалось, что я задохнусь. Немного отстранившись, я плотнее сжала губы, провела рукой по внутренней стороне бедра от колена вверх. Мой муж вздрогнул и увеличил темп, ослабив напор.

– Так, милая, да, не бойся. Погладь меня.

Больно сжал в кулаке мои волосы, он вздрогнул, выгнулся мне навстречу и выплеснул в меня своё семя. Впервые я почувствовала вкус мужчины. Терпкий, солоноватый, удивительно приятный. Я провела языком по головке, собирая все капли горячей страсти.

Алекс повалился на кровать, увлекая меня следом.

– Ты чудо, девочка. И ты совсем мокрая. Скажи, это возбудило тебя?

Я спрятала лицо на широкой груди.

– Не молчи. Мы должны разговаривать о подобных вещах.

Его палец раздвинул мне складочки и проник внутрь.

– Да. Я возбудилась.

– Ты радуешь меня с каждым днём.

Муж закрыл мой рот глубоким отчаянным поцелуем, сминая и раскрывая губы. Забыв обо всём, я погрузилась в пучину удовольствий.

Глава 14

Насладившись семейными радостями, Алекс умчался в офис, заверив, что уже скучает и вернётся пораньше.

Я же спустилась в летний сад с ноутбуком. Что-то меня тревожило. Эдик! Встреча с конкурентом Мажарова не выходила у меня из головы. Мужчина совершенно не был похож на врага или предателя. Да, сильный, да, властный, но не подлец. Змей. Почему змей? Я задумалась. И тут меня осенило. Змей и Лев. Это были не аллегории, не просто слова, которыми плюнули друг в друга бывшие друзья при встрече. Змей, Лев и Пантера. Три друга, три хищника, собранных в один организм. Татуировка не являлась безумной фантазией мастера. Это был некий символ. Сила трёх в их единстве.

Перепрыгивая через ступени, я вбежала в спальню и открыла зеркальный шкаф. Вот он. Пиджак моего мужа болтался на плечиках поверх брюк. Сунув руку в карман, я достала смятую визитку. Вбив в телефон номер блондина, я вернула кусок золотистого картона на прежнее место. Несколько минут сомнений... Рискну. На каждый гудок сердце отбивало по пять ударов.

— Эдвард? Это Анна. Нам нужно встретиться.

Казалось, мужчина не удивился.

— Две недели я буду в городе. В любой момент.

— Вы не поняли. Мой муж не должен знать о нашем разговоре. И я не могу выехать без сопровождения.

— Понятно. Егор бдит за двоих. Тогда приезжайте на выставку современного искусства в Новую Галерею на Пятой авеню завтра часиков в одиннадцать. Устроит?

— Надеюсь, утра?

Эдик рассмеялся.

— Я не настоль самоуверен, чтобы назначать свидание ночью.

Я запомнила номер наизусть и стерла его из памяти мобильника. Не знаю почему, но блондин вызывал во мне симпатию. Я не могла ошибиться в нём. Кто знает, может, если я разберусь в причинах ссоры, я смогу помирить старых друзей. Алекс был таким одиноким и уязвимым.

— Саш! Я могу завтра воспользоваться Егором?

Сидя за туалетным столиком, я сушила волосы феном. Алекс подошёл

сзади и чмокнул меня в затылок.

– Надеюсь, не в сексуальном плане?

– В профессиональном.

– Нет, котёнок. Он мне самому нужен позарез. Завтра мы летим в Калифорнию. Будем поздно.

Я чуть не захлопала в ладоши. Какая удача!

– Тогда я возьму Николая. Ладно? Хочу посмотреть достопримечательности.

Алекс сел передо мной на колени.

– Малыш, давай, ты посидишь завтра дома? А? Ситуация сложная, а меня рядом не будет. Поплаваешь в бассейне, фильм посмотришь.

Я надула губки.

– Я же ничего такого не планирую. Парочка музеев, автопрогулка по городу...

Мой муж задумался.

– Ладно. Но через час у меня на столе должен лежать список этих самых музеев и точный маршрут твоей автопрогулки.

Алекс встал рано и даже не подумал меня разбудить. Когда я подскочила в кровати, было уже девять. С учётом того, что добираться до Галереи мне предстояло не на вертолёте, а на обычном авто в час пик, я решила ускориться.

Деловой костюм, минимум косметики, клатч. Я осмотрела себя в зеркало. Всё вместе выглядело неплохо.

Без четверти одиннадцать Николай припарковался почти у самых дверей. Я с тоской наблюдала, как мои телохранители осмотрели все углы и закоулки, трещины на стенах, щели в полу и, наконец, дозволили мне насладиться искусством. Со скучающим видом они устроились у входа, не желая рассматривать огромные чёрно-белые фотографии с изображениями унылой осенней природы. Мне показалось, что для апрельской выставки экспозиция была несколько мрачновата, но о вкусах не спорят.

– Вот уже пять минут ты смотришь на эту картину, Анна. Что в ней тебя так привлекло?

Я не обернулась. Я знала, кто стоял за моей спиной.

– Исключительно её положение, Эдик. Замечательная декоративная колонна скрывает меня от парочки ребят Егора.

– Ты смелая. Что, если муж узнает о нашей встрече?

Я пожала плечами.

– Я и не собираюсь от него ничего скрывать. Сама всё расскажу, но позже.

Мы передвинулись немного левее. Теперь парни могли лицезреть меня, но Эдвард всё ещё оставался невидимкой.

– Так что случилось, Анна?

– Это я хотела бы узнать у тебя. Что случилось между тремя близкими друзьями? Почему рассорились Змей, Лев и.... Пантера. Я угадала?

– А что говорит Алекс?

– Ничего. Как воды в рот набрал.

Эдвард тяжело вздохнул.

– Через час встретимся в «Bentilio». Там и поговорим.

Он быстро прошёл через зал, оставив меня любоваться картинами умирающей природы.

«Bentilio» оказалось маленьким уютным кафе с кабинками. После тщательного осмотра мне разрешили занять столик. Заказав кофе, я уставилась в буклет, полученный в Галерее. Ждать долго не пришлось. Мой новый знакомый появился со стороны кухни и присел рядом. Через окно мне была видна машина со скучающим Николаем и спины охранников, занявших пост у входа.

– Ты хочешь знать всё?

Я кивнула.

– Ладно, слушай. История началась давно, когда три золотых мальчика приехали на учёбу в Америку.

– Да, тут вы и познакомились. И пока учились...

– Пока учились? Да мы даже первый курс тогда не закончили.

Втянулись в авантюру.

– А с этого места подробнее.

– Подробнее не могу. В общем, нас взяли за драку. Выбор был небольшим: депортация или реальный срок. И то, и другое нас не устраивало. Решение нашлось быстро. Нам предложили сотрудничество с одной структурой. Словом, нас внедрили в русскую мафию, как тут принято говорить. Не хочу вдаваться в подробности. Можешь считать, что мы отдали долг Америке сполна.

– Именно там и появились эти клички?

– Клиники, позывные... как будет угодно.

– А кто был третьим?

– Матвей. Матвей Крастов. Словом, кое-как мы выпустились из Универса. Возвращаться домой никто не планировал. Родители помогли

с начальным капиталом. Мы организовали свой бизнес, стали заводить нужные знакомства, словом, дела пошли в гору. И тут появилась она, та самая чёрная кошка, которая и пробежала между нами.

Я усмехнулась.

– Смею предположить, что эту кошку звали Габриэль?

Эдвард округлил глаза.

– Так ты всё знаешь?

– Нет. Просто из обрывков фраз умею делать логические выводы.

– Представь, мы втроём влюбились в дочь нашего компаньона и инвестора. У меня с ней был недолгий, но горячий... гм... роман. Я даже хотел жениться. Но девочка заявила, что моих капиталов не хватит, чтобы обеспечить все её потребности.

– Ты решил, что только у тебя с ней был... гм... роман?

– Ну да.

– Наивный юноша! Алекс признался, что спал с Габриэль и тоже собирался на ней жениться.

– Чушь!

– А зачем ему мне врать? Кстати, не удивлюсь, что горячий роман был и у вашего Матвея.

Эдвард свёл брови.

– Ничего не понимаю.

– Подумаешь над этим позже. Рассказывай дальше.

– А что дальше? Мы поделили компанию на три части, и каждый пошёл своей дорогой. Началась гонка за миллионами. Габриэль давно отошла на второй план, а соперничество осталось. У нас с Алексом стало делом принципа получить лучший контракт, схватить кусок пожирнее, обойти другого на финише. Это были жёсткие игры, игры без правил, но ни он, ни я никогда не преступали определённых границ. Взрывы, диверсии... это не мои методы.

– А Матвей? Он тоже участвовал в ваших гонках?

Эдвард откинулся на спинку стула.

– Матвей — особый случай. Он был против раздела фирмы. Получив свою долю, отбыл на острова. Слышал, что у него там гостиничный комплекс, яхт-клуб, аэропорт. В общем, организует досуг богатым клиентам и живёт в своё удовольствие.

– То есть... он вам не конкурент?

– Абсолютно. Он и разговаривать с нами не желает. Говорит, пока не наладите отношения, ко мне не суйтесь!

– Так почему не наладить?

Эдвард пожал плечами.

– Я пытался. Но теперь к старым обидам добавились новые подозрения. Я не привык оправдываться. Уже хотел бросить этот контракт с японцами к чертям собачьим, как ты думаешь?

– Сейчас не это важно. Думай, Эдик, кому вы ещё насолили в этой жизни. Что-то подсказывает мне, что, разделавшись с Алексом, невидимые враги примутся за тебя, а потом за Матвея. Одно дело умыкать выгодные контракты, а другое — взрывать верфи. Кстати, на днях в меня стрелял снайпер.

Эдвард присвистнул.

– Его поймали? Что говорит твой муж?

– Ничего не говорит.

– И после этого ты так просто разъезжаешь по городу?

Я пожала плечами.

– А что мне в бомбоубежище скрываться?

Блондин встал, положил на столик десять долларов и пронзил меня взглядом аквамариновых глаз.

– Ты отправляешься домой и никуда больше не лезешь. Мы сами разберёмся. Ты меня услышала?

И куда подевался обходительный красавчик? Сейчас надо мной нависал Змей, огромный и смертельно опасный. С таким не поспоришь!

Эдвард вышел из кафе, сел в неприметный «Додж» и набрал знакомый номер.

– Срочно вылетай. Льва прессуют.

Не дожидаясь ответа, он дал отбой.

Для отвода глаз я посетила ещё два музея и попросила отвезти меня домой. Надо было всё обдумать. Я заперлась в кабинете на пару с компьютером и устало закрыла глаза. Итак, что мы имеем? Кто-то решил разорить Алекса. И этот кто-то не Эдвард. Но Алекс подозревает именно его. Иначе давно бы обратился в полицию. Прошлое троицы покрыто туманом. Когда-то из доверчивых русских сделали подсадных уток. Может, оттуда ветер дует? Ладно, оставим это для службы безопасности. Поработаем в другом направлении. Нужно узнать, кто ещё был заинтересован в контракте с «Хьюббити».

Возможно, я просидела бы в кабинете до вечера, но тут услышала странный шум во дворе, а потом учуяла запах едкого дыма. Распахнув дверь, я поняла, что совершила ошибку. Сизые клубы заволокли

пространство, вызвав слезотечение и кашель. Я нырнула назад, сорвала с окна гардину и кинула к щели под дверью. Чёртовы окна открывались с пульта, которого нигде не было. Я попыталась разбить стекло. Бесполезно. Окна были пуленепробиваемыми. Во дворе тоже клубился дым. Охрана беспорядочно металась, а в мою сторону никто и не смотрел. Я скисла. Совершенно не хотелось умирать в чужой стране, оставлять Ромку сиротой. Вскочив на подоконник, я стала кричать и активно жестикулировать, пытаясь привлечь внимание. Кажется, заметили! Николай указал на окно второго этажа. Парни вскинули автоматы, показывая, что нужно отойти, лечь на пол и закрыть голову руками. Я свернулась калачиком в углу. Казалось, начался дождь. Что-то легко барабанило в окно, но звуна стёкол я не слышала. Лежать на полу было невыносимо. Едкий дым стал проникать через сброшенную гардину, кашель усилился. Я снова поднялась во весь рост. Теперь охранники вооружились лестницей. Николай уже поднимался, сжимая в руках странное устройство. О, я видела такое в шпионских фильмах. Вакуумная стеклорезка! Нет. Опять не получилось. Из чего же сделаны эти стёкла? Решив, что мне теперь поможет только молитва, я подняла глаза вверх.

Господи! Спасибо! В углу на потолке я заметила довольно широкое вентиляционное отверстие, прикрытое резной решёткой. Страх придавал силы. Передвинув тяжёлый письменный стол, и, водрузив на него стул, я кое-как сдёрнула сетку и зацепилась пальцами за края вентиляции. У меня была только одна попытка. Оттолкнувшись, я прыгнула так, как никогда в жизни не прыгала. Стул отлетел в сторону, а я умудрилась оказаться в отверстии по пояс. Я лежала на животе, осматриваясь в узком туннеле, а мои ноги и пятая точка всё ещё украшали кабинет. Ломая ногти, сдирая ладони, кряхтя и завывая, я смогла втянуть себя целиком и начать движение. Боже! Куда я ползу? Дым, который стал заполнять кабинет, не дал мне возможности даже подумать. Я передвигалась то змейкой, то ящеркой, то черепашкой, отвоёвывая метры жизни. Свет! Мой коридор повернул под прямым углом и вывел к решётке, выходившей на улицу.

– Эй! Я тут!

Когда меня вытягивали на белый свет, солнце спряталось за тучи, погружая мир во мрак. Или во мрак погружалась только я?

Горло першило. Я повернулась на бок и закашлялась. Глаза открыть не удалось. Их склеивала сплошная корка. Боже! Как хотелось пить!

– Повязку с глаз не снимать сутки, держать постоянно влажной, не поить часа два. Просто смачивать губы.

– Спасибо, док. Надеюсь, последствий не будет?

– Не будет. Антидот введён вовремя, дезинтоксикационная терапия прошла успешно. Покашляет, конечно, какое-то время, но угрозы для жизни нет.

Я зашевелилась и почувствовала, как тёплая ладонь легла на мой лоб.

– Алекс?

– Я здесь, родная!

– Что это было?

– Адмаритин-L-62.

– А попроще?

– Нейропаралитический газ. Это сравнительно новая разработка. Он под запретом во всех государствах. Ты могла умереть за несколько минут, если бы попала в его облако.

Я попыталась улыбнуться.

– Русских так просто не уничтожить. Мы же не клопы и не тараканы какие-нибудь!

– Ещё щутишь!

– Как эта гадость вообще попала в дом?

Алекс немного помолчал.

– Как оказалось, тут есть чёрный ход через подвал, который ведёт в заброшенные склады на набережной. Кто-то взломал дверь и вошёл в дом, оставил одну гранату на втором этаже, а две спустил во двор. Потом ушёл на безопасное расстояние и нажал кнопочку на пульте.

– Кстати, о пульте... я несколько раз заходила в твой кабинет. Пульт от окна всегда лежал на подоконнике. Я это точно помню. А сегодня его там не было.

– Они куда-то делись все. Вся жилая зона оказалась загерметизированной.

Я тяжело вздохнула.

– Может кто-то из своих?

– Садовник? Повар? Горничные? Не смеши. Но сейчас Егор допрашивает всех, кто, где был, по минутам!

– А что с тем снайпером? Его нашли?

– Нашли вчера вечером, в морге.

– Супер! Думаю, виновника дымопускания найдут там же.

По шагам я поняла, что Алекс подошёл к окну.

– Ань! Нужно уезжать в Россию. Ты должна вернуться. Змей не остановится.

Я приподнялась на локтях и оперлась на резную спинку кровати.

Отсутствие зрения раздражало. Поразмышляв минуту, я решилась. Так как в настоящий момент я являлась пострадавшей стороной, к которой проявляли милосердие и сочувствие, можно было безнаказанно признаться во всех грехах. Ну не добьёт же муж меня, в конце концов!

– Саш! Это не Эдик.

– Что? Эдик?

Кровать прогнулась под весом тяжёлого тела.

– Ты успела пообщаться с Вульфом?

– Угу. Это не он, и не Матвей.

Сильные руки схватили меня за плечи.

– Что тытворишь? Кто тебя просил лезть в мужские дела?

Я вывернулась и гордо выпятила подбородок.

– Взрослые дядьки, а ведёте себя хуже подростков. Кому нужно ваше соперничество? Скучно жить? Кайфово щекотать нервы и доказывать, что ты лучший? Только кому доказывать? Для кого весь этот спектакль? Ведь, по большому счёту, единственной зрительнице на вас глубоко наплевать. Габриэль переспала со всеми вами, рассорила и забыла.

– Что? Габи не могла...

– Ещё как могла. Спроси Эдика. Кстати, он тоже думает, что в то время был у неё единственным. Кто-то хочет тебя уничтожить, Алекс. Потом он возьмётся за остальных. Подумай, может, враг появился из твоего прошлого, может ему выгодно, что во всём ты обвиняешь бывшего друга? Неужто на «Хьюббити» свет клином сошёлся?

Мой муж задумался.

– Заполучить навигационную электронику от «Хьюббити» не самое главное. Есть ещё компании, которые выпускают подобные приборы. Яхты, корабли... Это лишь часть бизнеса. Это скорее для души. Не многие знают, чем мы со Змеем интересуемся на самом деле, всегда интересовались.

– Тогда что это? Военные технологии?

– Не обязательно. Нам всегда были интересны инновации, всё новое и даже несуразное в области науки и техники. Мы заработали миллионы на покупке идей и вложили миллионы в мозги учёных. Пять научных лабораторий в Штатах, семнадцать в мире... Мы финансируем открытия, которые могут стать судьбоносными для человечества.

– И L-62 одно из них?

– Адмариитин был действительно синтезирован в одной из лабораторий чокнутым учёным. Он проработал на нас год. Потом мы расторгли контракт.

– Так, может, это он мстит тебе?

– Исключено. Джастин Тин мёртв, мертвее не бывает.

– Тогда скажи, что реально интересует тебя и Эдварда у японцев?

– Сауна Морри. Гений! Мальчишка получил свой первый патент в двенадцать лет. Он научился выделять энергию изо всего. Сейчас он работает над двигателями для судов. Представь, если атомные подводные лодки смогут перерабатывать энергию моря... Танкеры, сухогрузы, пассажирские лайнеры... Я не говорю об экологических аспектах. Это баснословные деньги.

– Опять деньги!

– Я пытался заполучить парня, когда тот только закончил Университет. Змей тоже обещал ему миллионы, и, знаешь, что он сказал? Что патриот своей страны и готов работать для Родины даже бесплатно.

– Если так, на что ты рассчитываешь?

Алекс задумался.

– Я хочу предложить господину Кимура сотрудничество, инвестиции... Я могу предоставить верфи для тестирования судов. Но японец должен доверять мне. Это же проект века!

Я попыталась улыбнуться.

– О каком доверии может идти речь, когда в твоих владениях твориться чёрте что!

Мой муж тяжело вздохнул.

– Это верно.

Глава 15

На следующий день на вилле появился Женя Блинов. Я была так рада его видеть, точнее, слышать, ведь повязку с глаз снимать пока не разрешали.

Женя доложил, что устроил Ромку в лагере со всем комфортом, привёз сувениры из Ниццы и тёплые объятья от моего сына. Алекс решил, что теперь именно Евгений будет отвечать за мою безопасность. Это меня радовало. С парнем у нас сложилось полное взаимопонимание ещё в России.

Вечером пришёл врач. Сняв с меня бинты, он промыл опухшие глаза и вынес вердикт, что теперь мне придётся пользоваться каплями каждые два часа и носить очки от солнца. Это были сущие пустяки. Я, наконец-то, прозрела.

Как шло расследование, я не знала. Единственное, что мне удалось вытрясти из мужа, так это то, что Егор уехал по делам на несколько дней. Зато муж вытряс из меня обещание больше не совать нос в мужские дела.

Вечером мы сидели в летнем саду и наслаждались закатом.

– Слушай, а как ты успел так быстро прилететь? Ты же собирался вернуться ночью.

– Наверное, что-то почувствовал. Теперь, когда всё позади, у меня волосы дыбом встают, как представлю, что бы случилось, если бы мы не ввели тебе антидот. Спустя пару часов начались бы необратимые изменения.

– А что, антидот у тебя всегда под рукой?

– Это универсальный. А за специфическим пришлось бы лететь... ну, не важно, куда.

– Ладно. Но я очнулась в спальне. Значит ли это, что яд быстро распадается?

– Вот в этом и фишка. Стоит проветрить комнаты, и никаких следов найти уже не удастся.

– Идеальное убийство. Гора трупов и никаких следов.

Алекс обнял меня и пересадил к себе на колени.

– Завтра мы улетаем.

– Куда?

– В Лос-Анджелес. Наш японский друг приглашает присоединиться к нему на яхте.

— Эдика тоже?

— Нет. Это будут наши персональные смотрины. Кстати, мне донесли, что Змей сошёл с дистанции, сам. Представляешь?

— Видишь, я говорила, что он ни при чём!

Алекс усмехнулся.

— Змей никогда не сдавался. Возможно, что-то затеял! Ладно, не важно. Мы доведём это дело до конца.

Я заволновалась.

— Но как я буду выглядеть с такими глазами? Я похожа на бешеного кролика.

— Скажешь, что аллергия.

Я прижалась к мужу щекой. Тепло крепкого тела успокаивало. Я сомкнула веки, собираясь заснуть прямо в его объятьях, когда на столике зазвонил телефон.

— Ромка. — Алекс протянул мне трубку.

— Ма, привет! Ты как?

— Что случилось? — я сразу заподозрила что-то неладное и не ошиблась. — Ты заболел? Простудился? Что-то сломал?

Роман усмехнулся.

— Не поверишь. Практически один из всего лагеря жив и здоров.

— Что значит из всего лагеря?

— А то и значит, мать. Все пили воду из-под крана, а я, как ты рекомендовала, бутилированную. Так что двадцать девять человек с поносом отправили в госпиталь. А я тут один, и мне скучно. Вот и решил поболтать.

Алекс потянулся к трубке. Он слышал весь разговор.

— Вот что, парень, ничего не пей и не ешь. Ложись спать. А утром мы за тобой залетим. Отправишься с нами в Лос-Анджелес.

Ромка заулююкал так, что даже я чуть не оглохла.

— Круто! Это выглядит так, будто заедем на такси. За мной ещё никто не залетал.

— Лишь бы не от тебя, — пошутил Алекс, за что получил звонкую оплеуху.

Мой муж нажал отбой и повернулся ко мне с самодовольной улыбкой. А моё сердце просто разрывалось.

— Саш! Мы не можем оставить парня там на всю ночь. Мы не знаем, что это за инфекция. Отпусти меня к нему.

— Чего ты кудахчешь, как наседка? Успокойся. Ничего с ним не случится.

Я встала и прошлась по мраморной дорожке, чувствуя, как слёзы застилают глаза.

— Тебе хорошо рассуждать, ведь это не твой сын. А мне... Как я смогу заснуть, зная, что мой ребёнок в беде?

— В какой беде, доктор? Ты что, никогда не получала пищевых отравлений? У тебя никогда живот не болел?

Нервный срыв. Я уже рыдала в голос, облокотившись на декоративную горку.

— Ладно, не плач. Женьку озадачим. Сегодня увидишь своё дитятко.

Я обняла мужа и ещё какое-то время проревела на его широкой груди. Алекс гладил меня по спине, огромной тёплой ладонью.

— Саш! Ты у меня самый лучший. — Я постепенно успокоилась и улыбнулась мужу. — Что бы я без тебя делала? Ой, погоди! — я провела по векам.— Мне кажется, или реально легче стало? — я опять потерла глаза, поморгала. — Саш! А ведь надо было всего лишь поплакать...

Алекс опять усадил меня на колени и поцеловал распухшее лицо.

— Не буду тратить деньги на капли. Теперь всё, что мне нужно сделать, так это каждый час доводить жену до слёз.

— Жадина, жестокий жадина.

Алекс засмеялся и нежно поцеловал меня в губы.

— Покажи, как ты любишь своего жадину.

— Прямо тут?

— А что тебя смущает? Мы же у себя дома.

Я прильнула к мужу и провела языком по его губам. Алекс торопливо стягивал моё платье и всё, что было под ним. Мысленно я распрощалась с очередным комплектом нижнего белья, которое через минуту превратилось в горку ажурных тряпочек. Я успела стянуть только майку с огромного торса, как муж повалился на мягкую траву, увлекая меня за собой.

— Мы, как Адам и Ева, в Райском саду.

Ох, как он был прав. Я осмотрелась. Диковинные растения с пьянящим сладким ароматом окружали нас со всех сторон, скрывая от любопытных глаз. Я хотела пощутить, что тут не хватает только Змея-искусителя, но вовремя спохватилась, какие ассоциации это может вызвать у Алекса, и прикусила язык.

— Ты сверху. — Джинсы мужа полетели на альпийскую горку.

— Давай же, малыш, я жду.

Мне не потребовалось повторного приглашения. Оседлав мужа, я стала плавно двигаться вверх и вниз, ускоряя темп, но Алексу этого было

мало. Вцепившись в мои ягодицы крепкими пальцами, он начал врываться мне навстречу, жёстко, резко, подбрасывая и насаживая. Волна счастья накрыла нас одновременно. Я упала на грудь мужа, совершенно обессилив. Перед моими глазами скалил зубы странный зверь. Но теперь он не казался мне таким опасным. Зверь улыбался.

Я не могла заснуть. Женя вылетел уже два часа как. Меря шагами просторную спальню, я то поглядывала на сотовый, то подходила к окну. Алекс лежал на кровати и разглядывал Ромкины фото.

— Ань! А тебе не кажется, что твой сын чертовски похож на меня?

Я пожала плечами.

— Мало ли на свете похожих людей?

— Да нет, иди сюда, сядь!

Я села рядом, поджав ноги.

— Смотри, и цвет глаз, и цвет волос, и скулы...

— И что?

Алекс захлопнул ноут.

— Скажи, ты изменяла мужу?

— Нет! Как ты мог подумать?

Мужчина пожал плечами.

— Разное в жизни бывает. Поссорились, например, или выпила?

Мои щёки просто запылали.

— Не-ет! Не было такого.

Алекс присел, облокотившись о спинку кровати.

— Тогда как ты объяснишь, что у двух натуральных голубоглазых блондинов родился смуглый рыжеволосый мальчишка с карими глазами?

— Ты видел фото Макса?

— Видел. Может, когда тебе делали ЭКО, чего перепутали?

Я встала и подошла к окну.

— Ладно. Всё равно ведь докопаешься. — Скрывать правду от мужа было бессмысленно. Слишком много людей было посвящено в мою тайну.

— Ромка не мой сын. Точнее мой, но родила его не я.

Алекс присвистнул.

— Это как?

Я тяжело вздохнула. Шила в мешке не утаишь. Лучше было рассказать всё самой.

— На третьем курсе у нас были занятия в городском роддоме. Мама умерла, Макс постоянно был на сборах. В общем, я осталась в родильном отделении на дежурство. Решила историю болезни дописать, к зачёту

подготовиться. В ту ночь дежурил мой преподаватель. — Я потёрла виски. — Часов в десять к нам привезли девушку после ДТП. Она умирала. В отделении собирались все: хирурги, реаниматологи, акушеры. За её жизнь боролись до последнего вздоха, но... Она умерла, а ребёнок выжил. Он родился через кесарево, слабенький, маленький, с низким весом. Ты знаешь, когда его взвесили, запеленали и передали мне, чтобы я отнесла его в детское отделение... В общем, не знаю, что со мной произошло. Я поняла, что не отдам его никому. Он мой. Я сразу почувствовала какую-то связь.

— А отец мальчика?

— Родственников у девушки не было, мужа тоже. Мы с Максом решили усыновить малыша. Меня тщательно обследовали, по блату, в этом же роддоме. Диагноз не утешал. Бесплодие. Мама умерла, а я привыкла о ком-то заботиться. Мне нужен был этот малыш, как воздух. Тогда было сложно с усыновлением, но у меня были хорошие жилищные условия, а у Макса прекрасная зарплата. Словом, главный врач помог с бумагами. Я знаешь, что думаю? Столько народа было в курсе Ромкиного усыновления, но никто так и не рассказал ему об этом. Я сама хотела, но не смогла. Потом решила подождать, пока закончится переходный возраст. Знаешь, я до сих пор хожу на могилу Даши.

— Даши?

— Да, Даши Садовщиковой, мамы Романа.

— Что? Ты сказала Садовщиковой?

Алекс подпрыгнул и отшвырнул ноут на подушки.

— Да. Она была сиротой, круглой. Родственников не было никаких. Мы с Максом всё проверили.

— Повтори, как её звали?

— Даша Садовщикова.

Я смотрела, как муж на моих глазах сходил с ума. Он нервно забегал по комнате, то хватаясь за голову, то обтирая лицо руками. Наконец, взяв за локоть, он потащил меня в кабинет. Открыв стеклянный бар, налил коньяк в хрустальный стакан и выпил залпом.

— Анька! Ты даже не представляешь, что сейчас произошло. Ань! Ромка — мой сын.

— Что-о?

Мои ноги подкосились, и я рухнула на стул. Вся кровь отлила от лица. Я чувствовала, что вот-вот лишусь чувств.

Дотянувшись до бутылки, я сделала несколько глотков прямо из горльшка. Что со мной? Я даже не почувствовала вкуса. Это шок!

Алекс уселся у моих ног и обнял за колени.

— Ань! Не нервничай. Выслушай. С Дащей я познакомился, когда вернулся в Россию на каникулы. Не сказать, что между нами вспыхнули чувства, просто... Мне было двадцать, гормоны бурлили, а о предохранении никто не думал. В общем, мы встречались две недели, а потом я улетел. Я оставил свой телефон и адрес. Даже не знаю, зачем. А через четыре месяца мне пришло письмо. Даша писала, что ждёт ребёнка, что решила его оставить, что у неё появился парень, который готов стать отцом для малыша. Не знаю, почему она не скрыла факта беременности, но, естественно, я сразу позвонил отцу. Он был мужиком правильным. Сказал, что, если ребёнок мой, я вернусь и женюсь на девушке. Он попытался разыскать её, но Даша уехала. Бросила медучилище и отбыла в неизвестном направлении. У отца были связи, но нашли девушку только тогда... В общем, отцу позвонили и сказали, что она погибла в автокатастрофе.

Я молчала, тупо раскачиваясь из стороны в сторону.

— Ань! Ты меня слышишь? Ты только не молчи! Скажи что-нибудь! Чёрт! Даже не знаю! Таких совпадений просто не бывает! Я же стал отцом шестнадцатилетнего оболтуса. Ань!

Я посмотрела на Алекса в упор.

— И что теперь? Ты всё ему расскажешь и заберёшь у меня сына?

Мой муж взъерошил волосы.

— Да с чего ты взяла? Я никого не собираюсь забирать. Мы же семья, а теперь самая настоящая!

— Всего на четыре месяца.

Алекс вскочил на ноги.

— Где твой экземпляр контракта?

Я пожала плечами.

— Кажется, ты положил его в сейф.

— Ах да.

Набрав код, мужчина достал смятые листки и разорвал их на мелкие части.

— Смотри. Нет никакого контракта. Ты моя жена. — Он подошёл ко мне и крепко обнял. — Нам же хорошо вместе, малыш! Я вижу, что не безразличен тебе. А, что касается меня, я влюбился в тебя в нашу первую встречу. И, если честно, я не собирался отпускать, когда истечёт срок контракта. Я люблю тебя, детка. И с этим уже ничего не поделаешь!

— Ты всё ему расскажешь, и он возненавидит меня.

— С чего ты решила, что Ромка тебя возненавидит? Если ты не хочешь,

я ничего не буду рассказывать. Главное, чтобы вы были со мной рядом.
Парню нужен отец!

Я тяжело вздохнула.

– Я сама расскажу, но дай мне немного времени.

– Я дам тебе столько времени, сколько ты пожелаешь!

Я обняла мужа.

– У меня нет кольца.

– Что? Не понял.

– Мы женаты, а у меня нет кольца.

До Алекса сегодня всё доходило туда.

– Мы завтра же купим тебе по пять колец на каждый палец с самыми крупными бриллиантами.

– Нет. Мы завтра купим обычные обручальные кольца без бриллиантов. И ты будешь носить своё, как миленький.

Мужчина кивнул.

Он отнёс меня в спальню и лёг рядом.

– Странная штука жизнь... Такого даже в романах не прочитаешь.
Если бы наш сын в тот день не стукнул машину, мы бы никогда не встретились.

– Ты счастлив?

Мой лев тряхнул медной гривой.

– Да. Теперь я знаю, что это такое.

Глава 16

Ромка появился уже под утро, заспанный и вялый. Я быстро осмотрела его, пощупала живот, заставила высунуть язык и померила температуру. Признаков отравления не было. Алекс великодушно дал мальчику пару часов отоспаться перед отлётом в Лос-Анджелес.

Наша поездка была рассчитана дня на три и теоретически не являлась официальной. Японский миллионер, меценат и филантроп, выразил пожелание лично познакомиться с семьёй господина Мажарова. Ромка был кстати. Стоило мне посмотреть на двух парней рядом, как я сразу поняла, что сходство между ними было потрясающим. Я подумала, что господин Кимура тоже заметит это.

Оставив сына высыпаться, мы с Алексом отправились в город. Первым пунктом было посещение ювелирного салона. Я выбрала два обычных кольца, а мой муж тут же заказал гравировку. Взглянув на внутреннюю сторону украшения, я улыбнулась. «На счастье!» Что-то заныло в груди. Смешной мальчишка, единственный друг в огромной деревне. А, может, эта деревня только казалась огромной шестилетней девочке? Где ты, Шурка? Его лицо давно стёрлось из памяти, осталось только лёгкая ностальгия по тем временам, когда мама и папа были живы и здоровы, солнце светило ярко, а самым страшным в мире зверем казалась безрогая коза соседа.

Улыбнувшись воспоминаниям, я вышла следом за мужем. Теперь предстояло обновить гардероб.

– Хочешь опять отправить меня к стилистам?

Алекс виновато улыбнулся.

– Я знаю, что произошло в салоне Габриэль. Поверь, это была случайность.

– Не важно. Опосредованно именно Габи и помогла создать мне новый образ. Я ведь нравлюсь тебе со стрижкой?

– Ещё бы. Хотя и с хвостом ты мне нравилась. Поверь, мисс Арада очень сожалеет. Она была так расстроена, когда звонила мне.

– А не звонила ли она тебе с извинениями после нашего ужина с японскими господами? Я еле сдержалась, чтобы не ответить по-русски на все её колкости.

– Дорогая! Я искренне гордился тобой. Такой выдержанки и достоинства я просто не ожидал. А как ты смотрела на меня!

– Как?

Алекс замялся.

– Так, словно ты любишь меня по-настоящему.

Я прижалась к предплечью мужа, пока мы шли к машине.

– Теперь я не нищий врач из России. Вчера на мою почту пришли реквизиты нового банковского счёта. Хеллен перевела деньги. А, раз я стала принцессой, то могу признаться. Я действительно люблю тебя, мой странный загадочный муж.

– Тебя пугал мезальянс?

– Да. Моя гордость слишком раздута. Мне бы не хотелось, чтобы ты думал, что я полюбила твои миллионы больше тебя.

– Дурочка!

Мы сели в автомобиль, и муж прижал меня к себе.

– Что ты решила делать с деньгами?

Я пожала плечами.

– У меня есть законный супруг, так пусть он и решает.

– Но это твои деньги.

– Вот и вложи их куда-нибудь. Тебе виднее.

– Ладно. Мы об этом ещё поговорим.

Обойдя два десятка магазинов, мы вышли, нагруженные пакетами, как маленькие ослики. Евгений взял мою часть, а я поразилась терпению Саши, который не только бродил за мной хвостом по модным бутикам, но и давал ценные советы. Мы надолго задержались в милом магазинчике нижнего белья. Памятуя о том, что часть кружевных штучек была безнадёжно испорчена, я решила взять много и про запас, чтобы в один прекрасный день не остаться без трусов. Алекс заявил, что не намерен выбрасывать деньги на ветер, и всё отложенное я обязательно должна примерить. Он отказался от услуг девушки-консультанта и лично сопроводил меня в примерочную, деликатно выяснив, нет ли там камер.

– Выходи, не позорь меня!

– И не подумаю.

– Тогда отвернись.

– Ещё чего.

– Я тебя знаю. Сейчас опять начнётся.

Алекс не дал мне договорить. В то время, как его губы прижались к моим, руки быстро расстёгивали шифоновую блузу. Она упала прямо на пол, за ней последовал лифчик, юбка и трусики. Я радовалась уже тому, что Алекс ничего не разорвал. Дотянувшись рукой до первого комплекта, я начала лихорадочно натягивать его на себя, немного отстранив мужа. Алекс

не сопротивлялся. Он развернул меня спиной к себе, застегнул крошечные крючки бюстгальтера и выдохнул:

– Мне нравится.

Не успела я снять с вешалки новую вещь, как он стянул с меня кружевные стринги. Я с ужасом услышала звук расстегивающейся молнии, а потом, немного наклонив меня вперёд, мой муж вошёл в меня одним толчком. Я непроизвольно вскрикнула, зажав рот ладошкой.

– Тсс, милая, не привлекай к нам внимания!

Да он просто издевался. Ритмичные шлепки тела о тело лучше всяких стонов и криков говорили о том, что происходило в примерочной. И вдруг мне стало всё равно. Волны оргазма стали накрывать меня с головой. Я старалась глубоко дышать, до боли прикусив собственную ладонь. В последний раз ворвавшись в меня, муж хрюплю выдохнул и затих.

– Впервые в жизни имею собственную жену в магазине. Ты как, детка?

Как? Мои ноги дрожали, я не могла попасть в рукава блузы, а уж о том, чтобы показаться на глаза притихшим продавцам, и речи быть не могло.

Алекс вышел первым с ворохом женского белья, как ни в чём не бывало, и гордо улыбнулся.

– Берём всё!

Казалось, девушки-консультанты готовы были простить шалости двум извращенцам уже за одно то, что сумма покупки была космической. Мило улыбаясь, они выразили надежду, что мы вновь посетим их чудесный магазин со слепоглухонемыми сотрудниками.

Глупо хихикая, мы выбежали на улицу, и тут мимо нас пронёсся мотоциклист. Мои мужчины сориентировались моментально. Алекс повалил меня на землю, прикрыв собственным телом, а Женя, бросив пакеты, выхватил из кобуры пистолет и, встав на одно колено, прицелился.

Паранойя! Мотоциклист пронёсся мимо и свернул за угол. Я пошевелилась под мужем, радуясь тому, что в этот раз упала не на голый асфальт, а на собственные обновки. Краем глаза я заметила, что Николай вырулил со стоянки и, резко сдав назад, подкатил авто прямо к нам. Схватив в охапку, Алекс затолкнул меня в салон, пока Евгений собирал разбросанные вещи.

– Мы теперь будем прятаться от всех мотоциклов и автомобилей?

– Если будет нужно.

– Но это не жизнь!

– Потерпи, дорогая, скоро всё закончится.

– Я слышу это уже который день. Но я не собираюсь тупо сидеть

и ждать, когда со мной что-то случится или не случится. Я не могу подвергать опасности сына. Я хочу быть в курсе того, как продвигается расследование.

Алекс крепко прижал меня к себе. Я видела, что зверь начинал просыпаться, но теперь для того, чтобы защитить свою пару и своё потомство.

– Могу пообещать, что в Лос-Анджелесе с вами ничего не случится. Сейчас мои люди проверяют гостиницу, яхт-клуб, ресторан... Словом всё, где мы можем появиться. Все машины бронированные, самолёт охраняется даже на взлётном поле. Думаю, сейчас там самое безопасное место.

– Ты меня не слышишь. Я хочу знать, как идёт расследование. Я хочу быть в курсе твоих дел. Даже твой дом, о котором ты думал, как о неприступной крепости, оказался уязвимым. Что говорить о гостинице!

– Тсс... успокойся! Я буду рядом.

Я понимала, что это всего лишь истерия, минутная слабость. Мотоциклист не был случайностью. Кто-то очень хотел напугать меня, вывести из состояния равновесия, заставить вернуться в Россию. Мне было понятно, что я стала целью номер один у невидимого врага. И теперь это становилось моей личной войной, в которой победитель получал право на жизнь.

Глава 17

Мы приземлились в аэропорту Хоутон. Бронированный автомобиль, больше напоминающий вездеход, выехал прямо на взлётно-посадочную полосу и остановился у трапа, а через час мы уже раскладывали вещи в шикарных апартаментах небольшой гостиницы. Я поняла, что Алекс не случайно выбрал этот отель. Всего шестнадцать номеров, четыре из которых занимали мы и наша охрана. Ромка рвался на побережье. Он выспался и теперь пытался найти выход необузданной энергии.

— Завтра мы отправимся в яхт-клуб, а сегодня можешь поплавать в бассейне, посмотреть телевизор.

Алекс чувствовал себя каким-то растерянным и смущённым, разговаривая с сыном.

Ромка надулся.

— Телевизор я и дома мог бы смотреть. Для этого не обязательно было лететь в Америку. Хочу назад, к бабуле.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы высказать всё, что думаю о таких отношениях с Верой Львовной, отчитать сына за дырку в ухе, за татуировку и за посещение ночного клуба, но передумала. На первое место выходили другие проблемы.

— Не капризничай. У Александра Сергеевича сейчас не самая лучшая полоса. Кто-то хочет причинить вред его компании. А, раз уж мы теперь стали частью его жизни, то и нам угрожает некая гм... потенциальная опасность.

— Bay! — Ромка оживился. — Это как в сериале «Гонки на выживание»!

— Не радуйся. Весь остаток дня мы проведём в отеле.

Я знала, что Алекс должен уехать на встречу с японцем для обсуждения возможного сотрудничества. Юристы уже обговорили все условия сделки. Вроде бы и господина Кимуру, и моего мужа всё устроило. Как я поняла, Алекс готов был предоставить для испытания новых двигателей собственные верфи где-то на греческом побережье. Там было спокойно и тихо. Во всяком случае, злоумышленники не успели пронюхать о недавнем приобретении мужа.

Когда, проводив Алекса, я свернулась на огромном диване у телевизора, тупо перещёлкивая каналы, Ромка вошёл в холл и улёгся рядом.

– Мать! А теперь давай в подробностях и деталях, что случилось?

Я попыталась отшутиться, но по серьёзным глазам сына поняла, что для нашего общего блага будет лучше, если он поймёт всю степень опасности.

Ромка слушал внимательно, не перебивая, стараясь не упустить ни одной мелочи. Наконец, он тяжело вздохнул.

– Саня прав. Тебе нужно вернуться в Россию, пока мы тут всё не разрулим.

– Саня? Мы?

– Мать! Теперь у тебя два защитника. Смирись.

– Да, только один ещё школу не закончил.

Сын взъерошил густые медные волосы.

– Что верно, то верно, большой минус. Но вот мозгами Бог меня не обделил. Не обижайся, маман, но ты или наивная, или слишком смелая, что тоже плохо.

– Эй, ты случайно не забыл, что разговариваешь с матерью, а не с подругой?

Ромка тяжело вздохнул.

– Я разговариваю с женщиной, которая даже не понимает, что происходит. Давай разбираться.

Я надулась.

– Не думай, что я глупее тебя. Я всё прекрасно понимаю.

– Забудь. Мне нужен человек, который ориентируется в системе охраны виллы.

– Егор, но он в командировке.

– Женя! — нас осенило одновременно.

Сын выскользнул из номера, а уже через минуту вернулся с телохранителем, тетрадкой и карандашом.

– Жека! Ты был хоть раз на верфи, где чуть не пристрелили маман?

– Жека? Что за обращение?

– Тсс!

Боже! Я и не замечала, что у моего сына была такая же манера общения, как и у Саши.

Евгений ухмыльнулся.

– Когда-то я охранял этот объект.

– Тогда рисуй план. Меня интересует вышка, с которой стрелял снайпер и яхта, вдоль которой прогуливалась маман.

Женя быстро начертил ровные линии, расставив крестики в нужных местах.

– Вот та самая вышка, к слову сказать, единственная. А тут уже пару недель пришвартована яхта для арабов. На вышке всегда находится наблюдатель. Оттуда открывается хороший обзор на всю береговую линию.

– Но в тот момент твой муж собрал всех внизу. Так?

Я кивнула.

– То есть за очень короткий промежуток времени некто неизвестный узнал, что владелец корпорации женился, притащил супругу в Америку и повёз на экскурсию на верфи. Моментально нанял снайпера, который улучил те несколько минут, когда охранник спустился с вышки, незаметно залез туда, собрал снайперскую винтовку, прицелился и выстрелил. Мать! Это как-то нереально. Тебе не кажется?

– Что ты хочешь сказать?

– Это был кто-то из своих.

– Но труп снайпера был обнаружен в морге.

– Да? И как его опознали?

Евгений отложил карандаш.

– Я слышал, по одежде. Мне и самому показалось подозрительным, что киллер вырядился во всё яркое и броское, словно хотел, чтобы его заметили.

– Лица на камерах не было видно, верно?

– Верно. Только одежда.

– А теперь скажите, куда делся снайпер в яркой амуниции после выстрела? Как он покинул объект после выстрела, когда вся охрана стояла на ушах?

– Узнать не удалось. Он, словно сквозь землю провалился.

– Нет, Жека. Он никуда и не проваливался. Напугал маман, создал панику, а сам спрятал оружие и одежду и присоединился к группе поиска.

– А потом тихонько всё вынес и нацепил на какой-то труп?

– Вы умнеете на глазах, господа взрослые. Думаю, этот кто-то готовился к диверсии. Уверен, что хозяин, узнав, что господин Мажаров прибыл не один, а с супругой, обрадовался. Чудесно, если не убрать, то хоть напугать русскую до полусмерти, а заодно и её мужа.

Евгений почесал затылок.

– Либо это был плохой снайпер, либо он не собирался убивать мадам. Наши трасологи подтвердили, что метил он на целый метр левее.

– Допустим. Итак, что подумал Саня? Молчите? А я скажу. Саня подумал, что его давний конкурент решил вывести маман из игры. Зачем? Чтобы потенциальный японский партнёр, помешанный Бог знает на чём, передал контракт ему. Кстати, а репутация этого самого конкурента столь

безупречна? Он женат и имеет целый выводок детей?

— Вульф не женат, насколько я знаю, но и в скандалах не замечен, в отличие от шефа.

— Ага. Теперь ясно. Раскаявшийся ловелас, вступивший на путь исправления, уравнивается в глазах японца с неженатым, но достойным юношей из приличной семьи.

Я чуть не рассмеялась. Но мой сын оставался серьёзным.

— Итак? Что должна была сделать нормальная женщина? Надеть каску и бронежилет, спрятаться в бомбоубежище, а лучше умчаться ближайшим рейсом в Россию.

Мы затихли.

— Значит, первый подозреваемый — господин Вульф. — Сын записал Эдика под номером один. Едем дальше. Вместо того, чтобы мчаться в аэропорт, моя отчаянная маман направляется в салон красоты. Кто об этом знал? Кто успел договориться с парикмахершей, чтобы та изуродовала настырную русскую? Габриэль. Это — подозреваемая номер два. — В тетрадке появилось имя мисс Арада. — Но встреча с японцами состоялась. Санёк доказал, что встал на путь исправления, представив вполне достойную даму. Мать, думаю, ты была убедительной, раз мой папа сейчас встречается с японцем.

Мы с Евгением переглянулись, а Ромка продолжил.

— Ты, мамочка, оказалась непонятливой. Намёки до тебя так и не дошли. И тогда последним шансом сорвать сделку была ликвидация. Жека, рисуй, как некто проник на виллу.

Женя опять склонился над тетрадью.

— Вот тут запасной выход. Шеф не знал о нём, а Егор был в курсе. Он приказал оборудовать вход и выход бронированными дверями, которые ни взорвать, ни взломать невозможно. Подземный тоннель начинается в подвале и заканчивается на набережной в одном из заброшенных складов. Там висели три камеры видеонаблюдения. Ключи находились в помещении охраны.

— Откуда её тоже выкурили, и, смею предположить, что все три камеры вышли из строя одновременно. Дверь открыли ключом, чужой человек прошёл через дом, нашпигованный охраной и прислугой, спокойненько разложил гранаты, не беспокоясь о том, что кто-то их случайно обнаружит, и, никем незамеченный, удалился? Вы сами в это верите?

Мы с Женей опять переглянулись. Ромка посмотрел на нас с сожалением.

— Короче. Посторонних на вилле не было. Кто-то из своих вывел

из строя видеокамеры и разложил гранаты в нужных местах. А потом отпер дверь на складе и оставил её открытой для отвода глаз.

– Допустим. Но как это поможет нам найти гм... недоброжелателя?

Рома соединил слова «верфь», «салон» и «вилла» в треугольник.

– Надо искать людей чем-то связанных между собой или связанных с кем-то. Этот кто-то и есть тот загадочный хозяин.

Женя схватил телефон и вылетел из номера. Ромка сел рядом и обнял меня за плечи.

– В общем так, мам, или мистер Вульф решил убрать тебя, чтобы заполучить контракт, или мисс Арада старается увести твоего мужика, или есть кто-то третий.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, сынок. Эдварда я видела, общалась с ним. Он готов был отказаться от контракта, чтобы этим доказать свою непричастность ко всем неприятностям, и, видимо, отказался. И у Габриэль был шанс выйти замуж за Александра Сергеевича, но она сама не захотела.

– Тогда не захотела, теперь передумала. Кто вас, женщин, разберёт?

Я тяжело вздохнула. Ситуация не прояснилась, но мне стало легче. Рядом со мной находились мужчины, которые любили меня и заботились обо мне.

Глава 18

Я провела перед зеркалом больше часа. Наконец, решив, что испытывать терпенье моих мужчин больше не стоит, величественно выплыла из спальни. Мои мальчики стояли в одинаковых позах, облокотившись на камин, и одинаково хмурили брови, поглядывая на циферблат огромных часов с боем.

— Маман! Ты выглядишь потрясающе. Разреши сопроводить тебя до авто!

Мой сын галантно протянул мне руку, а Алекс только пожал плечами. На побережье мы выдвинулись колонной. Одна машина впереди и одна сзади. По моему мнению, это был перебор, но спорить было лень. Официально договор состоялся. Оставались некоторые юридические вопросы. Но, если некто хотел вывести меня из игры именно из-за этого договора, он опоздал. Габи меня не волновала. Она была очень далеко отсюда. Пусть строит свои козни, сколько душе угодно, Алекса ей не получить. Я не воспринимала её, как врага. Вряд ли изнеженная принцесса наняла профессиональных киллеров, чтобы избавиться от соперницы. Правда, существовал и третий подозреваемый, но для меня он не был реальным, из плоти и крови, а, значит, воспринимать его, как угрозу, я не могла.

Молодая женщина внимательно следила за отъезжающим кортежем из окна своего номера. Капельки воды стекали по её обнажённому телу, по татуировке на пояснице. Наклонившись за полотенцем, она привела огромного зверя в движение. Волк зашевелился и повёл мордой, как живой. Промокнув кожу, она хищно улыбнулась, натягивая платье.

— Игра не закончилась, Алекс! Ты отнял у меня самое дорогое, и я в долгую не останусь. Ты потеряешь всё, решительно всё!

Мы припарковались на стоянке у яхт-клуба, и Ромка присвистнул. Нет, не яхты поразили моего сына, а обилие дорогущих машин владельцев тех самых яхт.

Судно господина Кимуры не произвело на меня неизгладимого впечатления. Оно и рядом не стояло с красавицей, готовой отплыть к арабскому владельцу. Хотя, всё было очень мило. На просторной палубе уже накрыли стол, трио скрипачей устроилось в хвостовой части,

несколько официантов выстроилось вдоль левого борта. Или правого, в этом я не разбиралась. Хозяин встречал нас у трапа, невысокий, подтянутый, с обаятельной улыбкой. Он сразу извинился, что его супруга не может присутствовать по причине лёгкого недомогания, и провёл нас к столу. Каково же было моё удивление, когда из кают-компании вышла Габриэль в сопровождении отца.

Димитриус сразу направился ко мне.

— Анна! Рад видеть Вас вновь! Такая жалость, что Вы не приняли моё приглашение на ужин, но Алекс всё объяснил.

— Это, наверное, ужасно, ничего не видеть целые сутки. Представляю, на кого ты была похожа, милая. Я бы заперлась в комнате и никого не пускала. Алекс эстет. Он предпочитает красивых ухоженных женщин.

Я чуть не взорвалась и не устроила сцену прямо тут, посреди палубы. Глубоко вздохнув, я улыбнулась, когда почувствовала, что сильная рука легла мне на талию.

— Ты права, Габи, но всем женщинам мира я предпочитаю свою жену. Я не устаю благодарить Бога за то, что она у меня есть.

Габриэль чуть не захлебнулась злостью. Впрочем, ей не удалось испортить мне настроения. Я твёрдо решила получить удовольствие от вечера и от беседы в кругу богатейших людей планеты, которые, как оказалось, состояли из той же плоти и крови, что и простые смертные, имели свои проблемы, любили, страдали, ненавидели. Я была рада, что тут никто не надевал маску безразличия, стараясь спрятать своё истинное я, не натягивал фальшивую улыбку и не отвешивал дежурных комплиментов. Когда подали десерт, к хозяину подошла хрупкая девушка и что-то шепнула. Господин Кимура помрачнел и отоспал её взмахом руки.

— Проблемы?

— Японец кивнул. Мою жену, Иоко, иногда мучают боли в животе, но она спасается травками. Наша племянница просто хотела узнать, может ли она съездить в аптеку.

— А Вы показывали жену врачам?

— Врачам? — господин Кимура усмехнулся. — Зачем? Иоко совершенно здорова. А живот... В нашем возрасте нужно придерживаться диеты.

Боже! Какие же глупые мужчины! Я разозлилась на японца. Как можно лечиться травками в двадцать первом веке? Боли в животе могло вызвать что угодно, от банального колита до опухоли.

— Господин Кимура! Боль является сигналом, что с организмом что-то не так. Нужно обследовать Вашу жену. Хотите, я осмотрю её прямо сейчас?

— О, не стоит беспокоиться. Уверен, что с ней всё будет в порядке.

— Я настаиваю.

— Ладно, пойдёмте.

Он проводил меня вниз и остановился перед дверью.

— Моей жене нужна диета. Она абсолютно здоровая. Постарайтесь внушить ей, что тяжёлая пища вредна. А теперь простите, мне пора вернуться к гостям.

Я открыла дверь и замерла на пороге. На широкой деревянной кровати корчилась пожилая женщина. Её волосы были растрёпаны по подушке, лоб покрывала испарина. Обхватив живот руками, несчастная тихонько стонала, стараясь, чтобы звуки её боли не долетели до палубы.

— Госпожа Иоко? Здравствуйте. Меня зовут Анна. Я доктор.

Женщина приоткрыла веки.

— Доктор?

— Позвольте, я осмотрю Вас.

Вымыв руки в крошечной раковине, я присела рядом.

— Ложитесь на спину. Покажите, где болит.

Госпожа Иоко попыталась вытянуться на спине, но это только добавило страданий.

— Не могу найти себе места. Всё болит, даже в сердце отдаёт.

Я аккуратно принялась пальпировать эпигастральную область.

— Тошнота была?

— Да.

— Рвота?

— Несколько раз, но легче не стало. — Она поморщилась, когда я чуть резче надавила на правое подреберье.

— Ой, как режет кто.

Всё было ясно даже без УЗИ. Вздутие живота, напряжение мышц, болевая чувствительность в правом подреберье. Я даже прощупала контуры желчного пузыря, который в норме не прощупывался.

— Вдохните. Боль усиливается?

— Ох, да.

Я отметила, что симптом Мэрфи был положительным.

— А так? — я легонько постучала ладонью по правой рёберной дуге.

— О-ох!

И Ортнера тоже. Я постаралась мягко улыбнуться.

— Госпожа Иоко! Вам нужно собрать вещи и немедленно отправляться в госпиталь. Боюсь, но приступ желчнокаменной болезни травками не снять. Иногда требуется операция.

— Ох, только не это. Муж не должен волноваться. У него слабое сердце. Я взяла её за руку.

— Тогда тем более вы должны обратиться к врачу. Жёлчный перитонит может привести к смерти. Это очень серьёзно. Если Вы любите своего мужа, Вы не сделаете его вдовцом.

Иоко присела на кровати.

— Наверное, Вы правы. Будьте так добры, позовите Майю, мою племянницу.

Я кивнула и вышла из каюты. Нельзя было терять времени. Уже собравшись подняться по лестнице, я услышала вверху голоса.

— Алекс, милый, не понимаю, что ты нашёл в этой женщина.

— Возможно то, чего нет в тебе, Габи, нежность, преданность, искренность.

— Нет, дорогой, ты ошибаешься. Я всегда была искренней с тобой. И сейчас хочу вернуть наши отношения. Ты получил контракт. Разведись, дай ей денег и отошли. Мы сможем начать всё сначала.

С замиранием сердца я сделала несколько шагов вверх. Иоко нужна была помошь, и я не собиралась деликатно ждать, чем закончится эта беседа. В это время Габриэль попыталась обнять моего мужа, который стоял ко мне спиной. Алекс резко скинул руки девушки.

— Запомни, Габи, что было — прошло. Я теперь женатый человек и люблю свою жену. Переключи свой интерес на Эдварда.

Когда я появилась на палубе целиком, муж обернулся и подал мне руку. Окинув поникшую соперницу уничтожающим взглядом, я молча подошла к столу, где беседовали миллионеры. Улыбчивый японский юноша склонился перед боссом, держа в руках папку.

— Господин Кимура! Можно Вас на пару слов? Это касается Вашей жены. Срочно.

Японец кивнул.

— Да, уважаемая. Сейчас только взгляну на документы. Передал курьер. Сказал, срочно.

Он распечатал огромный конверт, а я почувствовала, что вся кровь отлила от лица. Хозяин яхты держал мой экземпляр контракта на счастье, который муж разорвал два дня назад. Аккуратно склеенный скотчем, документ даже не давал возможности усомниться в намерениях Алекса.

— Что это, мистер Мажаров? Контракт на четыре месяца? Я уверился в Вашей порядочности, а что из этого вышло? Обман? — Кимура побагровел и кинул листы на стол. — Боюсь, отныне наше сотрудничество будет невозможным.

Мой муж усмехнулся.

— Что ж, Вы правы. Моя жена считает так же. Нельзя начинать любое дело с обмана. Мне пришлось потратить много сил, чтобы доказать ей, что мои чувства искренние. Но доказывать Вам я ничего не буду. Время всё расставить на свои места.

— У Вас нет этого времени. Прощайте, господин Мажаров, прощайте Анна.

Алекс молча потянул меня к трапу, но я вырвала руку.

— То, что я скажу, не имеет никакого отношения к сделке. Вашей жене требуется срочная медицинская помощь. Вы должны немедленно отвести её в госпиталь. Послушайте меня, иначе может быть поздно.

Японец пожал плечами.

— Я сам разберусь со своей женой. Всего доброго.

Я спускалась по трапу, ругаясь по-русски от души.

— Успокойся, Ань, поехали в гостиницу, там выговоришься.

— Где Роман?

— Тачки смотрит на пирсе. Да ты не волнуйся, с ним Евгений и трое охранников.

Наконец, я увидела сына около очередного детища иностранного машиностроения. Приземистая машина с длинным носом чем-то особенно заинтересовала юного автолюбителя.

— Роман! Мы отправляемся в гостиницу. Шевелись.

Сын подбежал к нам.

— Что случилось? С японцем поругались?

Я только кивнула.

Ромка взял меня под руку и зашагал рядом.

— Мам, а мне этот дядька сразу не понравился. Хорошего пацана до слёз довёл.

— Какого ещё пацана? — я прибавила темп, чтобы не отстать от мужа.

— Не то Саура не то Саула... Морри.

Мы резко остановились.

— Сауна!

— Точно.

Алекс внимательно посмотрел на Ромку.

— Ты хочешь сказать, что видел человека, которого, как зеницу ока, охраняет батальон японского спецназа здесь, на пирсе?

Ромка пожал плечами.

— Спецназа не видел, а парень заливался слезами, звонил маме и кричал в трубку, что его эксперимент провалился, его уволили, а у него

даже нет денег добраться домой.

Алекс в упор посмотрел на сына.

— Сауна не говорит по-английски. Я общался с ним через переводчика.

— А кто сказал, что он болтал по-английски?

— Ты знаешь японский?

Роман посмотрел на меня с тоской в глазах.

— Ма, скажи ему. Я уже четвёртый год японский изучаю.

Я кивнула. Алекс вцепился в плечи Ромки.

— Как он выглядел? Где он?

— Обычно выглядел. Высокий, худой в очках. Телефон у него сел. Я свой дал такси вызвать. А ещё Женя пятьдесят долларов ему пожертвовал. Да он минут пять, как уехал.

— По машинам! — Алекс махнул рукой.

Мы залезли в Джип.

— Стойте! — я высунулась из окна, когда мы проезжали КПП.

— Срочно вызывайте бригаду неотложки на третий причал. Женщина, около пятидесяти лет, острый приступ холецистита, скорее всего калькулёзного. Всё запомнили?

Парни кивнули. Алекс втянул меня внутрь автомобиля и прорычал:

— Жека, гони. Мы должны догнать такси.

— Будет исполнено, шеф.

Дорога вдоль набережной была практически пустой. Мы мчались так, словно за нами гналась вся мировая мафия.

— Вон, смотрите! Это то самое такси. — Ромка выставил вперёд руку.

— Блокируй их, Жека, прямо за перекрёстком! Эх, мне бы за руль!

Служба охраны не отставала от нас. И, когда Евгений мастерски подрезал старенький жёлтый автомобиль, две другие машины Алекса зажали его практически в кольцо.

Мы втроём выскочили на улицу. Алекс дёрнул дверцу, и я через его плечо увидела испуганного парня, сжавшегося на заднем сидении. Ромка пролез вперёд и затараторил на языке страны восходящего солнца. Японский гений немного расслабился.

— Чего мы от него хотим, мам?

Алекс немного отодвинул Ромку.

— Сауна! Ты помнишь меня? Мы встречались год назад.

Сын просунул голову в дверцу и перевёл. Парень пожал плечами и снова залился слезами.

— Он помнит тебя, Алекс. Но он не понимает, зачем ты решил выкрасть его. Он провалил все эксперименты и потерял работу. Никто не заплатит

за него выкупа.

— Так! Скажи, что это не похищение. Это русская традиция. Мы разыскиваем гением, догоняем и предлагаем работу.

Сауна вытер слёзы и что-то тихо пробормотал.

— Алекс! Он спрашивает, ты не шутишь?

— Передай, что он работает на меня с сегодняшнего дня.

Я сидела в кресле в тёмно-синем кружевном пеньюаре, расслабленная после душа и наблюдала, как Алекс мерил комнату огромными шагами. Он сильно нервничал.

— Саш! Что с тобой? Всё сложилось так, как ты хотел, даже лучше. Сауна спит в соседнем номере. Ты можешь общаться с ним без посредников. А что касается навигации, то ты же сам говорил, что на «Хьюббити» свет клином не сошёлся, что электроника — только предлог.

Алекс снял галстук и склонился надо мной, тяжело дыша. Я поняла. У него начинался приступ.

— Ань! Откуда взялся контракт, который я при тебе разорвал на вилле? Кто прислал его? Ты понимаешь, что в моём доме есть крот. И он не только стучит своему хозяину, но и действует быстро и безжалостно.

Мужчина опять начал быстро ходить по комнате.

— Егор отбирал каждого охранника лично и за каждого отвечает головой. Я схожу с ума, представляя, что кто-то может причинить вред Ромке или тебе.

Он широко открыл окно, но это не помогло. Алекс начал задыхаться. Дёрнув воротник рубахи, он резко развернулся и ударил кулаком по столу. Я вздрогнула. Глаза мужа лихорадочно блестели, из груди вырывался свист.

— Нужно собраться, успокоиться. Я отправлю Вас в Грецию. Там тихо. Я поменяю охрану. Я...

Подойдя к мужчине, который еле сдерживался, чтобы не дать воли неконтролируемой ярости, я прижалась к нему всем телом.

— Тсс. Успокойся. Посмотри на меня. Слушай мой голос и смотри мне в глаза. Так, молодец. Видишь, я жива и здорова, я рядом с тобой, Вместе мы всё это пройдём. Только надо успокоиться.

Алекс крепко обнял меня и уткнулся носом в шею.

— Всё хорошо. Я люблю тебя. Я всегда буду рядом.

Сердце мужчины выпрыгивало из груди. Я чувствовала кожей бешеную тахикардию. Дыхание было поверхностным и частым. Он дрожал. Поглаживая мужа по спине одной рукой, второй я потянула за края

рубашки. Я знала, что снимет приступ.

– Давай же, родной, поцелуй меня. Я так в тебе нуждаюсь!

Мой муж зарычал, расстегнул молнию на брюках и вцепился мне в плечи сильными пальцами.

– Я не могу контролировать себя, детка. Что ты творишь? Лучше бы тебе переночевать с Ромкой.

Я быстро стянула с мужа брюки и боксеры.

– Ночевать я буду со своим мужем. Всегда.

Когда Алекс грубо толкнул меня на диван, я уже пожалела о своих словах. Я очень боялась боли и внутренне сжалась. Навалившись на меня всем весом, муж стал просто вгрызаться в моё тело. Свирепые, отчаянные поцелуи. Я чувствовала не только его губы, язык, но и зубы на своей коже. Он реально не контролировал силу, сжимая меня в стальных объятьях, подминая под себя. Отстранившись на мгновение, чтобы разорвать на мне прекрасный пеньюар, Алекс дал мне секундную передышку. Этого хватило лишь на то, чтобы глубоко вздохнуть. И снова поцелуи, которые доставляли боль. Резко раздвинув мои колени, он вошёл в меня и начал двигаться, быстро, жёстко, безжалостно. Его гнев требовал выхода. Я нашла способ успокоить мужа, вот только мне этот способ совсем не нравился. Но он помогал. Алекс приходил в себя на глазах. Лекарство действовало. Взорвавшись во мне, дёрнувшись всем телом, он опустился рядом и положил голову мне на грудь. Я боялась шевелиться, лишь осторожно поглаживала влажные медные волосы. Мой муж спал, крепко и спокойно. Выждав несколько минут, я соскользнула с дивана, принесла из спальни одеяло и укрыла своего мужчину. Завернувшись в плед, я подошла к окну.

Ситуация казалась запутанной и неразрешимой. Возвращаться на виллу не хотелось, тем более, что сейчас рядом был Ромка. Кто знает, сколько пройдёт времени прежде, чем невидимый враг поймёт, что мальчик является более эффективной болевой точкой воздействия, чем я.

Мой телефон, поставленный на беззвучный режим, завибрировал. Я взяла трубку с тумбочки и вышла в спальню. Номер был незнакомым. Да что же такое творится? Казалось, уже вся Америка знала, как со мной связаться.

– Слушаю.

– Госпожа Мажарова? Господин Кимура будет говорить с Вами.

Очень мило. Я посмотрела на часы. Три ночи. Никаких «извините за беспокойство», никаких «а не разбудили ли Вас»! Я тяжело вздохнула.

– Анна! — тихий голос японца заставил моё сердце быстрее забиться.

— Прошу прощение за поздний звонок, но я должен был позвонить.

— Что случилось?

— Я хочу принести извинения. Вы даже не представляете, что сделали для меня. Иоко прооперировали. Хирург сказал, что задержка в час могла стоить моей жене жизни.

— Как она?

— Сейчас в реанимации, но всё будет хорошо. — Он немного помолчал.

— Анна, это несчастье с женой позволило мне посмотреть на многое другими глазами. Я старый осёл, который решил, что знает всё лучше других, знает, как правильно. Простите меня. Возможно, мы сможем встретиться с Вами и с Вашем мужем...

Я улыбнулась.

— Мы могли бы поговорить с Вами даже сейчас, но...

Японец обрадовался.

— Я подъеду в гостиницу через четверть часа. Встретимся в баре. Не привык оставлять важные вопросы на потом.

Боже! Кто меня за язык дёрнул? Натянув на себя любимое шерстяное платье, я тихонько приоткрыла дверь номера. Дежуривший в холле охранник оторвался от газеты.

— Мадам! Вы куда?

— В бар. Буквально на полчаса. Горло пересохло.

Охранник нажал кнопку на телефоне, и тут же рядом со мной возник его напарник.

— Проводишь мадам в бар и назад. Выходить из здания запрещено.

Парень кивнул, и мы двинулись на первый этаж. Японский бизнесмен уже сидел у барной стойки, обхватив руками стакан с зелёным чаем.

— Доброго времени суток.

Японец привстал.

— Что случилось, Анна? На Вас лица нет. И эти кровоподтёки. Алекс избил Вас?

Я покраснела. Пятна, оставленные на моей коже, начали проступать.

— Нет, это совсем не то, о чём Вы подумали. Это не избиение, скорее, наоборот.

Японец немного смущился.

— Простите, мадам. Я понимаю. Тоже был молодым, и у моей жены была такая же нежная кожа. А где Ваш муж? Я бы хотел извиниться за резкость.

— Давайте присядем за столик.

Мы переместились в угол зала и заказали чай.

— Вам не за что извиняться, мой господин. Лично я тоже считаю, что

нельзя выстроить устойчивые продолжительные отношения на обмане. Поэтому хочу кое-что Вам рассказать. Всё началось, когда мой сын поцарапал машину Мажарова...

– Это звучит просто фантастически. Вот, что значит судьба. А Вы уже рассказали сыну, что Алекс его отец?

Я тяжело вздохнула.

– Пока нет. Но скоро сделаю это.

– Надо же, как жизнь поворачивается. Вы меня убедили. Я буду сотрудничать с «Титаном».

Я даже не представляла, обрадует ли эта новость моего мужа или выведет из себя. Вряд ли он простит публичное унижение.

– А со мной? Почему бы нам с Вами не начать сотрудничество? Я богатая женщина и совершенно не завишу от мужа. Правда, опыта в ведении бизнеса у меня пока нет, но ведь все когда-то чему-то учатся.

Кимура выгнул бровь.

– Русские врачи богаты? Тогда в чём была загвоздка с долгом?

Я рассмеялась.

– Русские врачи не очень богаты. Но я получила наследство. Игорь Одинцов. Вам что-то говорит это имя?

Мужчина напрягся.

– Игорь? Что с ним случилось? Он умер?

– Да. Совсем недавно. Там всё так было запутано в наших отношениях. В общем, теперь это неважно. Он оставил мне деньги и квартиру в Нью-Йорке.

– А рудники?

– Рудники? Какие рудники? Я ничего об этом не слышала. Хеллен сказала, что отец продал свой бизнес перед смертью.

Японец хитро улыбнулся.

– Хеллен темнит. Такую империю, которой владел твой отец, невозможно распродать незаметно даже по кускам. Это не ресторан и не магазин. Да и странно, что известие о кончине господина Одинцова до сих пор не стало достоянием общественности.

– Я не понимаю, что это значит.

Кимура осмотрелся по сторонам. Кроме двоих охранников и сонного бармена в зале никого не было. Несмотря на это, он перешёл на шёпот.

– Анна! Твой отец купил какие-то земли на Южном Полюсе.

Я чуть не подавилась. Это уж точно было за гранью фантастики.

– Зачем? Да и кто продал ему эти земли? Насколько я знаю, оба Полюса Земли не принадлежат никому. Это нейтральные территории.

– И, тем не менее, они уже поделены между некоторыми великими державами.

– Бред!

– А я и не заставляю тебя верить. Не это важно. Важно то, что именно с Южного Поляса, не такого освоенного, как Северный, пришли невероятные сводки. Знаю потому, что твой отец просил меня перепроверить результаты по своим каналам.

– Результаты чего?

Японец хитро улыбнулся.

– Экспедиция привезла образцы странной породы, залегавшей на глубине всего лишь пары километров вглубь. И эта порода была обогащена совершенно новым, неизвестным науки элементом. Что-то вроде урана. Но этот элемент более мощный и опасный. Представь, это могло стать не только переворотом в науке, а новым видом топлива или оружия.

– И что было дальше?

– Не знаю. Данные я передал твоему отцу три месяца назад. В курсе всего был его компаньон. Не знаю, кто, но именно ему Игорь решил передать дальнейшие исследования. Так что три месяца назад твой отец не собирался продавать бизнес. А теперь попытайся вспомнить, когда начались все эти несчастные случаи в компании твоего мужа?

Я задумалась.

– Судя по почте, в которую я влезла, неприятности посыпались практически в день нашей свадьбы.

– Тогда я бы решил, что всё было направлено не на то, чтобы дискредитировать господина Мажарова в глазах иностранных партнёров. Целью была ты, девочка. Кто-то очень не хотел, чтобы ты появилась в Америке и узнала о наследстве. А, когда ты всё-таки появилась, этот кто-то постарался сделать всё, чтобы отправить тебя назад в Россию. А раз и это не удалось, тебя решили уничтожить. Тебе грозит реальная опасность, именно тебе!

Нашу беседу прервал телефонный звонок.

– Спасибо. Скоро буду.

Японец поднялся из-за стола.

– Иоко пришла в себя. Я в больницу. Если Вас, миссис Мажарова, интересуют навигационные системы для яхт, мы можем обсудить условия. А, что касается Сайна Морри, я не в обиде. Мальчишка с мозгами, но слишком нервный и нетерпеливый. Работать с ним — сущий ад. Возможно, мистеру Мажарову удастся добиться какого-то результата. А я устал. Хочу отойти от бизнеса и больше времени уделять своей семье.

Прощайте.

Я осталась одна в пустом баре. В голове пульсировала странная догадка. А вдруг наша встреча с Алексом неслучайна? Он был компаньоном моего отца, возможно, тем самым. Узнав о единственной наследнице, он кинулся в Россию, чтобы жениться на мне всеми правдами и неправдами, и держать меня под контролем.

Первой мыслью было схватить Ромку в охапку и бежать, куда глаза глядят. Воспоминания услужливо подсказывали, что всё, что со мной произошло, было как-то связано с Мажаровым. Покушение на его верфи, испорченные волосы в салоне его подружки, отравление веществом, созданным в его лаборатории. И как муж успел оказаться рядом с антидотом? Может, он и аварию Ромке подстроил? Я тряхнула головой. Нет. Только не Алекс. Это было слишком сложно. Зачем меня везти в Америку, пугать и возвращать в Россию? Если бы всё это не началось, я вообще не узнала бы о наследстве. Было гораздо легче подкупить адвокатов, и я осталась бы в полном неведении до конца дней. Или показать тем же адвокатам липовую справку о моей преждевременной кончине... Словом, выпив ещё один стакан чая, я убедила себя в полной невиновности мужа и двинулась в номер.

Алекс спал, как убитый, раскинув руки на широком диване. Его удивительные волосы блестели в лучах восходящего солнца всеми оттенками: от светлых, золотистых, до красных и тёмно-коричневых. Сразу повеяло детством. Верный друг, который и до плеча мне не доставал, Шурка. У него были мягкие огненные кудри, к которым так приятно было прикасаться. Я лёгонько провела рукой по коротко остриженным волосам мужа. Нет, волосы Алекса были гораздо темнее и жёстче. Я улыбнулась. Наверное, мне просто с детства нравились рыжие мужчины.

Муж пошевелился и открыл глаза, жмурясь от света.

– Уже встала? И даже оделась? Что за спешка?

Он притянул меня к себе и крепко обнял.

– Я вчера отключился, даже не заметил, как. Ты спала в спальне?

Я отрицательно покачала головой.

– Пока ты тут нежился, твоя жена решала деловые вопросы. Словом, я почти подписала контракт на поставку тонкой электроники для навигации. Теперь я партнёр господина Кимуры. Если хочешь, могу и с тобой заключить контракт. Надо же мне куда-то сбывать эти приборы.

Алекс подпрыгнул.

– Я чего-то не понимаю? Я обхаживал Кимуру несколько месяцев, а ты договорилась с ним за несколько часов? Где ты его нашла ночью? Надеюсь,

не отправилась назад, на его яхту?

Я рассмеялась.

– Совсем нет. Ты ведь запретил покидать пределы гостиницы. Мы сидели тут, в баре, болтали и пили чай. Только я потом тебе всё это расскажу. А сейчас я хочу получить свою порцию счастья.

Скинув с себя платье, я залезла под одеяло и прижалась к мужу. Он отодвинулся и внимательно посмотрел на меня.

– Боже! Что я с тобой сделал? Да на тебе живого места нет. Прости, прости, пожалуйста.

Он склонился надо мной и стал нежно и осторожно целовать и поглаживать кожу.

– Я тебе ничего не сломал?

Я нежилась в объятьях Алекса и вдруг осознала, что за такие минуты блаженства могла вытерпеть его зверя. Нужно было подумать, куда направить его ярость...

– Ничего не говори, просто люби меня, как только ты умеешь.

И Алекс любил, медленно, неторопливо, разжигая во мне первобытные желания, поднимая к самым небесам, и возвращая на грешную землю.

Глава 19

Мы завтракали в гостинице.

— Может, расскажешь, чем подцепила японца? — муж потягивал кофе и внимательно наблюдал за мной. — Мамка твоя, Роман, теперь в большой бизнес попала. Скоро возглавит Список Форбс!

Я отставила свою чашку.

— Всё произошло исключительно благодаря моему природному обаянию.

— А если серьёзно? Я должен быть в курсе твоих дел.

— А я? Я должна быть в курсе твоих? Я не китайский болванчик, чтобы головой кивать и улыбаться. У меня есть мозги и чувства. И я не собираюсь тупо прятаться всю жизнь, не зная, с какой стенки свалится кирпич на голову.

— Маман права. Мы не собираемся прятаться. Или ты разрешаешь нам участвовать в делах, или мы начинаем своё собственное расследование.

Алекс чуть не подавился.

— Что значит собственное?

Ромка дожевал огромный бутерброд.

— У матери есть деньги, у меня логическое мышление, у Жеки опыт. Связей маловато, но дело поправимо. С нашими талантами мы быстро найдём твоего незримого врага, батя.

Алекс подпрыгнул на стуле. Не знаю, что его больше поразило, то, как Роман обратился к нему, или то, что мальчик собирался сделать.

— Так как?

Чертыхнувшись, мой муж согласился.

Мы сидели в огромной гостиной нашего номера и внимательно слушали Егора. Женя держал в руках папку, ожидая своей очереди для доклада.

— Словом, Александр Сергеевич, всё проверил и перепроверил сто раз. Из тех, кто когда-то фигурировал в деле о, так называемой, русской мафии, никого не осталось. Точнее, осталось двое, но они ведут вполне легальный бизнес и далеки от криминала. С этим пунктом разобрались.

— Тогда поехали дальше. Евгений.

Женя внимательно посмотрел на Ромку и кашлянул.

— Парень оказался прав. Нужно было сразу искать связь между

сотрудниками. Словом, Ваши горничные, шеф, как выяснилось, имеют двоюродного брата, который работал охранником на верфи. — Он помрачнел.— Все трое исчезли.

Ромка присвистнул.

— Блин, маман! Если бы я приехал раньше...

— Звонки проверили?

— Обижаете, Александр Сергеевич! Первым делом. Действительно, все они общались с одним и тем же абонентом. Но, как Вы сами понимаете, вычислить его не удалось. Могу сказать только одно. Некто находился в Нью-Йорке.

Настал мой звёздный час.

— А теперь, господа, я подкину новую версию.

Я обвела взглядом мужчин, замерших в ожидании.

— Не далее, как вчера, я узнала, что мой отец владел куском земли на Южном Полюсе. И нечего на меня смотреть, как на идиотку. Я сама была в шоке. Так вот. На том самом клочке был обнаружен какой-то новый элемент таблицы Менделеева. Этот элемент гораздо опаснее урана.

Парни открыли рты.

— Не знаю почему, но Хеллен скрыла от меня сей факт, а, может, и сама не знала. Словом, нам нужно добраться до завещания. Если эти самые шахты, как назвал их господин Кимура, входят в мою долю, понятно, что целью для невидимого охотника являюсь я, и понятно, по какой причине.

— Егор!

Мужчина встал, кивнул Алексу и вышел. Надо же, он понимал шефа даже без слов.

— Значит так. — Теперь мой муж обращался к нам с Ромкой. — Жить будете в моей квартире. Евгений останется с вами, и никакой самодеятельности. Всем ясно?

Мы кивнули.

Когда мотоциклист, затянутый в кожаный костюм, промчался по набережной и скрылся из вида, мужчина на лавочке отложил журнал и достал сотовый.

— Я нашёл её, Змей. Думаю, скоро она появится на твоей территории. Не хлопай хвостом, водоплавающий, встречай объект.

Частный самолёт плавно вырулил на взлётную полосу и взял курс на Нью-Йорк. Когда мы отстегнули ремни, каждый занялся своим делом. Охранники заснули, используя редкую возможность для отдыха, Егор

развернул газету, а Женя натянул наушники и включил какой-то боевик. Ромка и Сауна разложили шахматную доску.

— Хочешь выпить? — Алекс протянул мне минералку.

— А покрепче?

Я очень боялась летать на самолётах. Муж с трудом расцепил мои пальцы, которыми я впилась в подлокотники.

— У меня есть идея получше. Я знаю, как испугать твой страх. Пойдём, я покажу тебе спальню.

Я выдернула руку.

— С ума сошёл? Тут же дети. — Я кивнула на Ромку и японского гения.

— Тоже мне дети. — Хмыкнул Алекс. — Эй, парни! Спать хотите?

— Ромка покачал головой, не отрывая взгляда от шахматной комбинации.

— Тогда пойду, мать уложу. Она всю ночь бодрствовала, переговоры переговаривала.

Я покраснела, как варёный рак.

— Идём, — шепнул муж. — В воздухе мы ещё не пробовали.

Он завёл меня в крошечный отсек, где кроме широкой кровати и тумбочки ничего не было, и прижался к моей спине. Даже сквозь плотную джинсовую ткань его брюк, я чувствовала, как он возбуждён.

— Всё будет так, как ты захочешь. Скажи, как.

Алекс откинулся на кровать, наблюдая, как я медленно раздеваюсь. Синяки и ссадины густо покрывали моё тело, напоминая оочных подвигах. Он потянулся ко мне и провёл рукой по коже.

— Прости, малышка.

Скинув нижнее бельё, я присела рядом с ним и принялась аккуратно расстёгивать дизайнерскую рубашку, которая мне очень нравилась.

— Слушай, дорогой, а не попробовать ли нам нечто новенькое?

Я сама не была уверена в правильности того, что затеяла, но отступать было поздно.

— Ты о чём? — Алекс приподнялся, позволяя освободить себя теперь от брюк и боксеров.

— Возможно, БДСМ?

— Что? — зрачки моего мужчины расширились.

— Я книжку одну читала Виктории Ждановой.

Муж вскинул брови. Ага, значит имя писательницы ему знакомо!

— Так вот, кое-что меня даже завело. Я бы не против попробовать. Алекса просто затрясло.

— Ты? Но как ты себе это представляешь? Я не смогу пороть тебя или подвешивать.

– Почему нет? Если мне это не понравится, я остановлю тебя в любой момент. Но меня возбуждает даже мысль о том, что я могу лежать перед тобой голой, прикованной к постели наручниками.

– Ань! Что ты несёшь? Какими наручниками? Да у тебя кисти посинеют через две минуты.

Лучше кисти, чем шея и плечи. Я невольно провела рукой по пятнам на коже.

– Пусть не наручниками, возможно, скотчем или верёвкой.

– Но БДСМ — это не только связывание, шлепки и игрушки. Прежде всего, это подчинение, твоё подчинение. А ты уже доказала, что подчиняться не умеешь, даже если того требует здравый смысл.

– Но я готова попробовать. Что скажешь?

Алекс ничего не сказал. Он просто поставил меня на четвереньки и отвесил звонкий шлепок по моей пятой точке. Не могу сказать, что это было больно или унизительно. Когда жжение прекратилось, приятное тепло разлилось по коже. Ещё шлепок. Я выгнулась, вцепившись в покрывало. Ещё один. Теперь огромные ладони стали медленно поглаживать меня, даря успокоение. Снова удар, и опять мягкое поглаживание. Не знаю почему, но вдруг всё, что происходит, стало возбуждать меня. Со мной творилось что-то непонятное.

– Хочешь ещё?

– Да. Пожалуйста.

Алекс провёл рукой по внутренней стороне моих бёдер.

– Да ты вся мокрая, малышка.

Два пальца легко скользнули внутрь, заставив вскрикнуть от небывалого наслаждения.

Снова шлепок и мягкое поглаживание. Я терялась в реальности, издавая хриплые стоны, мечтая, чтобы эта сладкая пытка не заканчивалась.

– Ещё?

– Да!

Тело выгибалось навстречу огромной тёплой ладони.

– Не останавливайся!

И тут мой муж резко вошёл в меня и замер, а потом начал двигаться медленно, мучительно медленно, синхронно массируя чувствительный бугорок женственности.

– Я больше не могу.

Слёзы лились из глаз, я кусала губы.

– Нет, потерпи немного. Совсем немного.

Алекс увеличил темп, врезаясь в моё тело, выпуская всю ярость своего

зверя на свободу.

– Давай, девочка, кончай.

Казалось, я ждала этого приказа. Выгнув спину, я вздрогнула и провалилась в пучину наслаждений.

Не знаю, сколько прошло времени. Я очнулась от того, что Алекс нежно целовал меня в губы.

– Как ты?

– Что это было?

Муж усмехнулся.

– Всё нормально. Просто ты Саба, детка.

– Кто?

Алекс перевернулся и уложил мою голову себе на грудь.

– Ты не читала об этом в книжках мадам Ждановой?

– А ты читал, можно подумать...

– Так, просматривал. Надо же быть в курсе того, что пишет моя матушка.

Я подпрыгнула на кровати.

– Вера Львовна? Не может быть. Там же сплошная эротика.

– Вот такая у меня продвинутая мать.

– Но БДСМ!

Алекс рассмеялся.

– Знаешь, однажды она подслушала мой разговор с Эдиком. Мы обменивались впечатлениями по телефону. Словом, она, втихаря, стала изучать Тему. А потом появился тот самый роман.

Меня просто затрясло. Вот это пенсионерка!

– Ладно, допустим, я Саба. И что теперь с этим делать?

– Ничего. Жить, любить, строить наши отношения, доставлять друг другу удовольствия.

– Я не знаю, как.

Муж лениво гладил меня по спине.

– Тогда просто доверься мне.

Квартира Алекса находилась на Манхэттене в районе Ист-Сайд, известного, как «Район шёлковых чулок». Уже в XIX веке американские миллионеры стали возводить тут свои апартаменты. И теперь этот район считался одним из самых престижных. Двенадцатый этаж. Не так уж и высоко. Кого я пыталась обмануть? Взглянув вниз, я почувствовала лёгкое головокружение. Ничего, не буду смотреть в окно. Зато Ромка был в восторге.

— Вот это Flat! Вот это я понимаю, не то, что наша трёха!

Мой сын поостыл только тогда, когда Алекс огласил о своём решении. Нам предстояло осваивать триста метров жилой площади самостоятельно до вечера, пока он не вернётся. Чтобы мы не скучали, в нашу компанию был внедрён Евгений.

— Это больше похоже на арест. — Шепнула я Жене.

— Ага.

Ромка надулся.

— Что мне с ними делать, Алекс? Они же скучные и непрородившиеся. Хочу домой, к бабуле.

Мажаров взялся за голову.

— Тут только матушки моей не хватает для полного счастья. Могу себе представить, что Вы будете вытворять под её чутким руководством.

— Хочу бабулю! — вопил Ромка, как маленький.

— Да у меня людей не хватит, чтобы таскаться за вами по ночным клубам.

— Мы будем себя хорошо вести, клянусь самым дорогим.

Я опять строго посмотрела на сына. Алекс смягчился.

— Ладно, поговорю сегодня с матерью.

— Я сам поговорю.

Схватив сотовый, Ромка умчался в облюбованную им комнату.

— Не скучай. Будешь умницей — получишь вечером подарок.

Алекс хитро подмигнул и покинул апартаменты.

Мы с Женей сидели на диване и грустили. Ромка обдал нас волной радости, сообщив, что Вера Львовна согласилась скрасить наше общество, и уселся рядом. Стрелки часов ползли мучительно медленно.

— Жень, а, может, навестим Хеллен?

— Что Вы такое говорите, Анна Игоревна! Когда Александр Сергеевич узнает…

— Если Александр Сергеевич узнает! — сын вставил цитату из любимого мультика про Геркулеса.

— Жень! Как он узнает? На сегодня ты наш единственный охранник. Егор укатил, твой шеф заявится не раньше вечера. В это время мы уже будем дома. А? Ну не могу я сидеть тут, сложа лапки.

— Жека, поехали. Если Мажаров уволит тебя, мать опять наймёт. Да, мам?

Я кивнула.

Евгений долго сомневался, но, наконец, махнул рукой.

— Ладно. Чего опасаться старушку? Зато у нас появится хоть какая-то

информация.

Спустя четверть часа, выскользнув через чёрный вход, мы, как шпионы, погрузились в такси и направились к дому моего отца. Я предварительно созвонилась с мачехой, и она была в восторге от скорой встречи. Нет, старушка совсем не была похожа на злодея, мечтавшего заполучить всё наследство целиком. Но, может, она хоть что-то знала?

Ромка первым вышел из машины и присвистнул.

– А у деда был и вкус, и бабки.

Огромный белоснежный особняк ничем не отличался от таких же ухоженных, шикарных, дорогих. Нас дважды останавливало охрана. Парни, вооружённые до зубов, созывались с Хеллен и пропускали нас дальше.

Женщина стояла на ступенях и улыбалась. Я не могла воспринимать её как разлучницу или виновницу всех своих бед. Старенькая, сгорбленная горем. Нет, она не могла быть безжалостным убийцей.

Мы сидели в просторной столовой. Пока Ромка с Женей уничтожали «утку по-пекински», доставленную из ресторана, мы с Хеллен рассматривали альбомы с фотокарточками. Я пыталась восполнить те двадцать лет, на которые потеряла отца. Первое время у него всё шло не слишком гладко. Съёмные коморки, бедные районы. Но потом папа попал в струю и начал изо всех сил карабкаться наверх.

– Ты думала, мы так жили всегда, дочка? Нет. Разное было. Но я всегда верила в мужа. Я любила его так, что иногда мне казалось, моё сердце разорвётся.

Я закрыла глаза. А смогла ли моя мама бросить всё и жить впроголодь, веря, что когда-то эта жизнь поменяется? Наверное, нет.

– Вот ключи от твоей квартиры и адрес. Игорь купил её недавно и хотел, чтобы ты обязательно побывала в ней.

Я кивнула.

– Хеллен, кто-то охотится за мной. Я думаю, из-за наследства. Нет, я ничего не прошу. Просто ответьте, что на самом деле было в завещании.

Женщина побелела.

– С чего ты взяла, что я обманываю тебя?

Я тяжело вздохнула и взяла в руки её морщинистую кисть.

– Я попытаюсь объяснить. У моего отца была какая-то земля на Севере. Он не продал её, не подарил и не передал. Там нашли что-то очень опасное, то, что может стать как благом для человечества, так и его погибелью. В общем, кто наследует эти земли?

Хеллен схватилась за сердце.

— Девочка! Зря ты в это лезешь. Ты получила хорошую сумму, квартиру... Я тоже не вечная. Когда-нибудь и этот дом, и все мои деньги перейдут тебе. Я уже написала завещание. Но с той землёй... Там... — старушка стала задыхаться, — не связывайся. Пусть её заберёт... — она закрыла глаза, — и подавится...

Я кинулась к женщине. Пульс слабый, частый, нитевидный. Дыхание поверхностное.

— Женя! Скорую! Срочно!

Мы провели в госпитале три часа. Усталый врач вышел из дверей кардиологии. Я сразу всё поняла.

— Сожалею. Ваша мать скончалась. Слабое сердце, и возраст почтенный.

Я зарыдала, пряча лицо на груди сына.

— Идите за мной. Вы можете проститься. Да, миссис Одинцова передала вот это. — Он протянул ключ.

— Она приходила в себя?

— Только на пару минут. Сказала, что сейф на яхте. Это всё. Мне жаль, мадам.

Мы провели в госпитале ещё час, а потом Женя вывел нас на улицу.

— Может, попросить для Вас успокоительного, Анна Игоревна?

Я отрицательно покачала головой.

— Поехали домой. Думаю, мне ещё предстоит выслушать целую лекцию от мужа.

— Ма, а давай скажем Сергеевичу, что Жека тут ни при чём, что мы его завалили, связали и сбежали, а потом вернулись и развязали.

— Нет уж! Отвечать будем вместе, по всей строгости закона.

— Евгений тяжело вздохнул, усаживая нас в такси.

Что и говорить, Алекс был взбешён. Он грозился уволить несчастного Евгения, отправить нас с Ромкой в Россию, задушить нашу троицу собственными руками, которые очень чесались. Когда я слабо намекнула, что в случае чего, могу перебраться в собственную квартиру, которая, к слову сказать, находилась в этом же районе Нью-Йорка, и восстановить Женю в правах телохранителя, планы мужа поменялись. Теперь он твёрдо решил заковать нас в кандалы, лишить всех форм связи, разложить по комнатам во избежаниеговора, и, вооружившись автоматом, охранять лично. Когда словесный запас иссяк, Алекс опустился на диван, схватившись за голову. Я тихонько придвинулась и прижалась к мужу всем

телом.

– Прости. Я тебе всё расскажу, и завтра мы решим, как поступить. А теперь я хочу свой подарок.

Алекс тяжело вздохнул.

– Подарки в этом доме полагаются только послушным девочкам. А ты даже мужа накормить толком не можешь.

Я покраснела. Зато мой находчивый сын и не менее находчивый Евгений, подгоняемые голодом, заказали несколько видов пиццы и газировку. Как врач, я была категорически против такой еды, но, как никчёмная жена и мать, забывшая со своей игрой в детектива о главных обязанностях, согласилась. Наевшись, все разбрелись по комнатам.

– Ну, где мой подарок?

Алекс залез в карман пиджака, валявшегося на спинке дивана, и протянул небольшую коробочку.

– Не обольщайся. Сегодня для тебя это станет наказанием.

Я вспомнила о наших играх в самолёте и покраснела.

– Ремень? Ты собираешься выпороть меня.

Муж рассмеялся.

– Я рассматривал такую возможность, но нашёл для тебя более изощрённую пытку. Идём.

– Подожди. Мне нужно со стола убрать.

– Уберёшь позже.

В спальне он раскрыл коробку и вынул два шарика и пульт.

– Подойди и повернись спиной.

Я подчинилась, чувствуя, как моя юбка поползла вверх, а трусики вниз.

– Нагнись и разведи колени.

Я тяжело вздохнула. Раз уж ввязалась в такие игры, жаловаться не приходилось.

– Расслабься!

Легко сказать. Я попыталась, и тут что-то холодное буквально вкатилось в моё тело, раз и ещё раз. Не больно, но как-то неприятно. Увидев содержимое коробки, я сразу поняла назначение игрушки. Но то, что это всё-таки произойдёт со мной, как-то в голове не укладывалось. Я стояла в странной позе посреди комнаты, ожидая, что будет дальше. Но «далёкое» не последовало. Муж сначала вернул на место мои стринги, затем опустил юбку, и, шлёпнув по попе, отправил убирать со стола.

– Я в душ.

И что это было? Осознание пришло через секунду. Сделав два шага, я

вдруг остановилась, свернувшись пополам. Шарики пришли в движение, пронзив острым стрелой всё тело. Ещё два шага, и опять волна, окатившая меня жаром. Набрав в грудь побольше воздуха, я вышла в гостиную и принялась за уборку. Каждое движение оборачивалось сладкой пыткой. Когда появился муж, я была готова лезть на стенку от возбуждения.

— Ты это принёс специально, да? Чего ты добиваешься? Достань их немедленно, или я это сделаю сама.

Мои щёки пылали, спазмы внизу живота усиливались, а на глазах наворачивались слёзы. Алекс удобно устроился на диване, внимательно наблюдая за мной.

— Тебе не понравилась игрушка? А так?

Он нажал на кнопку пульта. Меня подбросило.

— Прекрати немедленно. Это же издевательство какое-то.

— Не смей грубить. Скажи чётко и ясно, чего ты хочешь. Если будешь грамотно излагать свои мысли, я постараюсь помочь.

— Чудно! Сначала довёл меня до такого состояния, а теперь думаешь, как помочь, и помочь ли вообще?

— Слишком много слов.— Он снова нажал на пульт, шарики завибрировали с новой силой, вырвав из моей груди протяжный стон.

— Остановись.

— Почему?

Муж издевался.

— Потому, что я скоро сойду с ума от возбуждения.

— И чего же ты хочешь от меня?

— Чтобы ты выключил этот чёртов пульт.

Алекс, не моргая, усилил вибрацию.

— Ответ неверный.

Я разрыдалась.

— Я хочу, чтобы ты достал эти шарики и занялся со мной любовью.

— Что сделал?

На дрожащих ногах я подошла к мужу и посмотрела в его тёмные глаза.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня. Ещё вопросы есть?

Мужчина поднялся и, подойдя к бару, достал бутылку коньяка.

— В следующий раз не забудь сказать «пожалуйста». А теперь иди в спальню, разденься и встань на четвереньки.

Я помчалась в спальню. Ещё немного, и я бы разорвала одежду на себе, как это обычно делал мой муж. Собрав остатки воли, я аккуратно разделась и прилегла на кровать в позе эмбриона. Вибрации не было,

но и без неё шарики доставляли мне неимоверные страдания. Когда появился Алекс, он был недоволен.

– В какой позе я приказал тебя ждать?

Я нехотя перевернулась на живот и приподняла пятую точку. Получив лёгкий шлепок, немного дёрнулась и услышала голос мужа над самым ухом:

– Я мог бы наказать тебя, Саба, но на первый раз прощаю. Сейчас ты кончишь и поблагодаришь меня за это. С этой ночи будем считать, что ты в Теме.

Я даже не успела переспросить, что он имел в виду, потому, что шарики выскользнули из меня, а вместо них тело наполнило удивительное тепло.

– Стой смирно, Саба.

Муж крепко сжал мои ягодицы и начал двигаться жёстко и безжалостно, гораздо жёстче, чем раньше. Но мне это нравилось. Долгожданная разрядка накрыла нас одновременно. Я упала на кровать, закрыв глаза.

– Что ты должна сказать?

– Спасибо.

– Умница. Сессия окончена.

Он крепко обнял меня, умостив голову у себя на груди. Я хотела спать, но новые вопросы не давали покоя.

– Саш! Ты же увлекался БДСМ?

– Так, в юности. Скорее играл в Доминанта. Но, если тебе это не нравится, мы закончим. Я совсем не против ванильного секса.

– Нет, это прикольно. Я так ярко ещё не это...

– Говори.

Я смущалась.

– Я так ярко ещё не кончала. Скажи, это какая-то патология?

Алекс рассмеялся.

– Никакой патологии тут нет. Ты же вообще раньше не испытывала оргазма. А потом что-то почувствовала на фоне эмоционального взрыва. Не важно, чем он был вызван, страхом, ненавистью ко мне, чувством неотвратимости. Ты такая, и это нормально. Для удовольствия тебе нужны сильные эмоции.

– Да, я читала книгу, но ничего особо не поняла, кроме того, что есть какие-то правила.

Муж крепче прижал меня к себе.

– Тогда перечитай. Там всё очень доступно написано, а, что будет

непонятно, я объясню.

– Тогда спокойной ночи.

– Да уж, можно подумать, я буду спать спокойно.

Глава 20

Сегодня мой муж не собирался идти в офис по двум причинам. Во-первых, он не хотел оставлять нас без присмотра, а, во-вторых, мы ждали приезда Веры Львовны. Ещё вчера Егор был командирован в Россию для доставки ценной родственницы. Теперь все ждали и его. Во-первых, он должен был заменить потерявшего доверия Женю, а, во-вторых, военный совет без начальника службы безопасности не мог состояться ни при каких обстоятельствах.

Алекс меня удивил. Уже с утра у него было игривое настроение.

– Ты будешь ходить с шариками. Я сам решу, когда их вынуть.

– Что? Я не ослышалась? Ты хочешь, чтобы я появилась с ними перед сыном, перед Женей, перед твоей мамой, в конце концов?

– Об этом будем знать только ты и я. Не забывай, что всегда сможешь попросить меня об услуге. Будешь умницей, я помогу тебе.

Умницей! А если нет? Мне тогда вешаться? Мой Дом решил научить меня подчинению? Я сопротивлялась, как могла, но шарики оказались-таки внутри.

– Ах так, тогда я не вылезу из постели. Готовьте себе завтрак сами и не вздумайте снова заказывать фаст-фуд. Да, принеси мне ноут. Хочу книжку почитать.

Алекс хохотнул, но ноут принёс. Я внимательно читала до тех пор, пока со стороны кухни не стали доноситься потрясающие ароматы. Я уже готова была покинуть кровать, наплевать на неудобства и пробраться за стол, как дверь открылась, и в спальню появился Ромка с тарелкой в руках.

– Яичница?

Сын возмущённо пожал плечами.

– За кого ты нас принимаешь, маман? Мы мужчины, охотники, добытчики. Завалили мамонта и принесли тебе кусок мяса. А ты как? Алекс сказал, что приболела и весь день проведёшь в кровати. Странно это как-то, ты же, кроме как соплями, ничем не болела!

Я присела в кровати. Шарики сразу же пришли в движение. Чёрт! Я, кажется, поняла план мужа. А что ещё, кроме этой пытки, сможет удержать меня на месте?

– Поем за столом! За мной.

Держась двумя руками за поясницу, злая и голодная, я направилась

в столовую.

— Как самочувствие, дорогая?

Алекс сидел за столом в навороченном спортивном костюме и полотенце на шее. Видимо, он только вышел из тренажёрной комнаты. Я окинула его мрачным взглядом, осторожно взбираясь на высокий стул.

— Да, маман скрутило не по-детски. Что поделать, возраст. — Ромка не мог промолчать!

— Может доктора, Анна Игоревна?

И Евгений туда же!

— Думаю, дорогая, тебе нужно просто отлежаться. Пара недель покоя, и ты снова будешь на ногах.

Я вззизгнула:

— Пара недель? Ты издеваешься? Или ты немедленно... Или я...

Пришлось прикусить язык. Алекс, казалось, наслаждался ситуацией.

Вера Львовна в сопровождении Егора появилась к полудню. Цветущая, элегантная, как всегда, она совсем не выглядела усталой, несмотря на почти что сутки, проведенные в дороге.

— Девочка моя! — женщина раскрыла свои объятья. — Хочу поздравить тебя лично. Даже не понимаю, за какие такие заслуги Бог дал моему сыну это сокровище! О лучшей невестке я никогда и не мечтала.

Я обняла старушку, предполагая, что первым делом на кухонном столе возникнет аппарат для измерения давления, но этого не произошло.

— Мне кажется, Аннушка, познакомившись с Вашей семьёй поближе, я помолодела лет на сорок. И куда делись все мои болячки?

Краем глаза я заметила, что кроме нас в гостиной никого не осталось. Мужчины, надеясь, что дамская беседа займёт ни один час, исчезли в кабинете моего мужа и плотно прикрыли дверь.

Вера Львовна побагровела.

— Егор рассказал мне в двух словах, что тут у Вас происходит. Наверное, для того, чтобы я сидела тихо, как мышка, и боялась. Но мы же не боимся, девочка, верно? Думаю, парни что-то упустили. Мы должны быть там. — Она указала идеально отманикюренным ноготком в сторону кабинета.

Я кивнула и мысленно позлорадствовала. Теперь в нашем полку прибыло. Наконец-то появилась тяжёлая артиллерия.

— ... и, благодаря стараниям моей жены и этой парочки балбесов, Егор, мы потеряли ценнего свидетеля. Последнего, кто мог пролить свет

на таинственного компаньона Игоря Одинцова. — Алекс недовольно покосился на нас. — Даже ничего не говорите. Сидите молча, раз уж пришли. Вреда от Вас больше, чем пользы.

Я обиделась. Раз так, то про ключ от сейфа рассказывать ничего не буду. Сама всё выясню.

— Сын! А у кого ты купил свою виллу?

Алекс удивлённо посмотрел на мать.

— Разве это так важно?

Вера Львовна пожала плечами.

— Иногда важны любые мелочи.

— Я купил этот дом у Димитриуса пару лет назад.

Мы с пенсионеркой охнули одновременно.

— И ты молчал всё это время? Саша! Это же информация, которая всё ставит на свои места. — Я подпрыгнула в кресле, и тут же повалилась назад, схватившись за живот.

— Я вырастила идиота. — Шепнула мне на ухо Вера Львовна.

— Я всё ещё не понимаю, дамы, чем так взбудоражила Вас эта информация?

Пока я корчилась в кресле, выравнивая дыхание, мой сын взъерошил волосы и закинул ногу на ногу.

— Маман хочет сказать, что теперь всё складывается. Димитриус как-то узнаёт, что Алекс собирается жениться.

— Да я и не делал тайны. Мы созванивались перед тем, как я улетел в Россию.

— Узнаёт, на ком. — Продолжил Ромка. — Он с ужасом понимает, что наследница Игоря может явиться в Америку, где правда о наследстве быстро всплыт. Следует серия диверсий на предприятиях Алекса. Тут могло быть два выхода. Либо маман останется в России, либо господин Мажаров посадит её под замок, а сам кинется решать свои дела. Но наша героическая маман, наплевав на все опасности, кинулась осваиваться в городе. Все её передвижения и планы легко было отследить, тем более, что тайны из этого никто не делал, как я понимаю, а с учётом того, что, как оказалось, у Димитриуса везде были свои люди, даже в доме, маман была под постоянным прицелом. И только счастливые стечения обстоятельств...

— Достаточно. — Алекс встал из-за стола. — Даже если это и так, у нас нет никаких доказательств. Пока они не появятся, нужно всем сидеть тихо и не высовываться.

— Возможно, они уже появились. Мать, отдай ключ. — Ромка сдвинул брови и в упор посмотрел на меня.

Маленький предатель! Скрипя зубами, я достала ключ из кармана и кинула его на стол.

— Сейф на яхте. — Уточнил Евгений. — А, так как у господина Одинцова их было только две, долго искать не придётся.

— По коням! — Егор вышел из-за стола, не дожидаясь приказа шефа. Женя с Ромкой вскочили с мест, но Алекс сурохо посмотрел на парней.

— Не двигаться. Остаётесь дома охранять женщин. И не дай Бог, узнаю о какой-нибудь самодеятельности...

— А я? Что со мной?

— А ты, моя дорогая, — муж навис над креслом, — будешь лежать в кровати до моего возвращения. Вернусь, полечу. Но, если я узнаю, что ты занялась самолечением, вечер будет ужасным.

Когда двери закрылись, Ромка скинул бейсболку и надулся.

— Чего обижаешься? Сам виноват. Кто тебя за язык с этим ключом тянул?

— Ты уж выбирай, на чьей стороне, парень! — Женя тоже был расстроен.

— Чья бы корова мычала, Жека. «У господина Одинцова всего две яхты...»

— Не ссорьтесь, мальчики. У нас с вами другие планы на сегодня. — Вера Львовна поднялась и нацепила бейсболку на голову Романа. — Аннушка! Ты задумывалась, зачем отец оставил тебе квартиру? Ведь твоя жизнь в России была полностью устроена. Ладно, деньги. Ты могла найти им применение даже в нашем захолустье. Но вот квартира... Словом, нам нужно немедленно осмотреть твоё жильё.

Легко сказать.

— Сейчас, только переоденусь.

Мысленно послав мужа к чёту, я вытащила шарики и сразу почувствовала себя легче. Ничего, для Алекса я найду что-нибудь столь же мерзкое. Надев джинсы и блузу, я вышла в зал.

— Так. Ключи в сумочке, наличка на такси есть. Вперёд за орденами!

При желании мы могли бы добраться до дома, где находилась моя новая квартира, и пешком. Двадцать восьмой этаж. Скоростной лифт преодолел подъём за секунду. Нет, высотки — это не для меня. Отомкнув дверь, я сделала шаг и открыла рот от удивления. Прямо на меня смотрела маленькая белокурая девочка. Огромный портрет, написанный маслом с моей детской фотокарточки, занимал добрую половину стены. Апартаменты были необъятными. Возможно, они казались такими только

потому, что мебель практически отсутствовала. Тут явно никто не жил. Видимо, родитель купил квартиру специально для меня. Зачем?

Мы вошли внутрь. Пока Ромка с Евгением снимали защитные чехлы с единственного дивана и отодвигали ящики антикварного комода, Вера Львовна подошла к моему портрету.

— А ну, помоги мне, девочка.

Вдвоём мы аккуратно сняли тяжёлую раму. Так и есть. С внутренней стороны скотчем был приkleен конверт. Дрожащими пальцами я отодрала его от подрамника. «Аннушке!» Папин почерк. Я уже хотела распечатать послание, как посыпались быстрые шаги по коридору, а потом люди с автоматами заставили нас четверых лечь на пол.

Когда Алекс с Егором вывели нас из местного отделения полиции, меня трясло, как осиновый лист. Шутка ли... Жену, мать, пасынка и охранника известного человека обвиняли в незаконном проникновении в чужую собственность. Нас выпустили под залог. Алекс молился, чтобы журналисты не пронюхали и не раздули скандал. Я сидела на заднем сидении Джипа и шмыгала носом, чувствуя себя совершенно несчастной. Моих соучастников проводили в другой автомобиль. Вера Львовна успела послать жест испанских партизан и шепнуть, что если будут пытать, нужно раскусить в воротничке капсулу с ядом. Это был намёк, что о письме никто не должен знать. Я была не дура. Но будут ли молчать под пытками Роман с Женькой?

Алекс сразу разделил салон на две половины плотной панелью.

— Ты нарываешься на неприятности, детка. — Гнев просто разрывал моего мужа.

Я молча кусала губы.

— Ты хоть можешь себе представить, что значит подобное обвинение здесь, в Америке? Журналисты просто разорвут меня на части.

— Но это моя квартира. Хеллен не сказала, что в ней есть сигнализация.

— Твоя она или не твоя, будет видно через шесть месяцев, когда огласят завещание. А пока то, что совершили вы, является уголовно наказуемым преступлением. Но не волнуйся. Мучиться будешь недолго. Женщины на рудниках живут несколько недель.

— На каких ещё рудниках?

— Впрочем, возможно, я смогу договориться о пожизненном.

Алекс опять издевался.

— Шутишь, когда я на грани нервного срыва?

— Шучу? — мой муж заревел и пересадил меня к себе на колени.

— Теперь ты будешь сидеть дома не с шариками, а с шариками, прикованная к батарее.

Он впился зубами в мою многострадальную шею.

— Стоп! Я согласна на любое наказание, но только вечером. Ещё не хватало, чтобы твоя матушка обнаружила засосы у меня на коже!

Муж отпрянул.

— Значит, на любое? Сама напросилась. Где шарики?

— Под подушкой.

— Вот и славно. Как только приедем домой, они вернутся туда, где были с утра.

Я завыла, представив, что пытка будет продолжена, а капсулы с ядом в моём воротничке нет.

Приняв вынужденное горизонтальное положение, я почувствовала себя совершенно несчастной. Муж заперся в кабинете, пообещав, что, если я вновь предприму хоть какие-то телодвижения, включит вибрацию на полную мощь. Я сунула руку в карман и вытащила конверт. Сердце билось, как сумасшедшее. Дрожащими пальцами я надорвала край и развернула лист.

«Дорогая дочь!

Мне искренне жаль, что мы так и не встретились в этой жизни. Я был плохим отцом. У меня не хватило духу вернуться в Россию, найти тебя, посмотреть в глаза. Да и гонка за миллионами затянула, не давая передышки. Но сейчас я не о том. Ты уже вступила в наследство или вступишь в ближайшее время. Кроме денег и этой квартиры в твоём распоряжении будет земля. Не удивляйся. Участок в несколько километров на Южном Полясе. Нет, я не свихнулся. Я остаюсь в здравом уме и трезвой памяти. Так вот, об этом участке никто не должен узнать. Никогда. Никто не должен знать, что там находится страшное, опасное вещество, способное погубить человечество. Никто из экспедиции не подозревал, что это такое. В результате погибли все. У меня тоже обнаружили необратимые быстротекущие изменения в органах. Врачи поставили рак, но только я знаю, что убивает меня на самом деле. Вещество радиоактивно. Его даже нет в таблице Менделеева. Оно может стать как спасением для человечества, так и его погибелью, что наиболее вероятно. Осталось два человека, которые в курсе этой дьявольской находки. Мой близкий друг, господин Кимура, и мой компаньон, мистер Арада. Им я доверяю, как самому себе. Это серьёзные мужики, которые сразу поняли всю опасность и все последствия. Мы решили, что эта информация никуда не просочится.

Бумаги на участок составлены на тебя. Просто положи их в банковскую ячейку и забудь о них навсегда. Южный Полюс практически не исследован. Возможно, когда опасные рудники найдут, люди станут добрее и милосерднее.

Прощай, родная. Твой любящий отец.»

Я разрыдалась.

— Папа! Папочка! Ты хотел сделать мою жизнь легче, а сам взвалил на меня непосильную ношу.

Вера Львовна тихонько прошмыгнула в мою комнату и присела на кровать. Я протянула ей промокший лист.

— Да... Всё оказалось проще пареной репы. Расследование закончено. Надо звать мужчин.

Теперь военный совет собрался в нашей спальне. Письмо прошлось по кругу.

— Те самые документы на землю были на яхте. — Егор тряхнул головой. — Положить их в сейф?

Алекс помрачнел.

— Нет. Арендаем ячейку в банке и похороним их там. А сейчас я просто мечтаю встретиться с Димитриусом. Хочу узнать, что же произошло, как из глубоко порядочного человека он превратился в подобную мразь.

— Но, сын! Это опасно.

— Я не настолько самоуверен, чтобы отправиться на встречу в гордом одиночестве, мама. Завтра всё и выясним.

Мужчина, сидевший в «Дodge» набрал несколько цифр на сотовом.

— Объект встретил. Осторожная стерва. Следы путала, как профессионал. Не парься, Пантера, она сама привела меня к логову. Так что жду тебя. На связи.

Глава 21

Я пролежала практически весь день, боясь пошевелиться. Бока болели, ноги затекли. Даже медленно меняя положение тела, я приводила шарики в движение, и к вечеру уже была готова лезть на стенку от возбуждения. Один раз мне пришлось посетить столовую и выдержать обед. Я не чувствовала вкус блюд, засорованно наблюдая, как Алекс вертел в руках злосчастный пульт. Пару раз я дотелепалась до уборной, но вынуть шарики не решилась. Муж посещал меня с завидной периодичностью, чтобы узнать, как я себя чувствую. Гад!

От нечего делать, я прочитала почти всю книгу Виктории Ждановой. Сюжет мне был знаком. Но сейчас я попыталась вникнуть в Тему. Представив себя на месте героини, я ещё больше возбудилась. Да, Алекс был прав. Я была прирождённой Сабой. Что ж. Я решила устроить мужу сюрприз этим вечером.

Ужин был поздним. Вера Львовна превзошла себя и накормила нас до отвала. Уставшие и вымученные, все разбрелись по комнатам. Все, да не все. Алекс скрылся в кабинете, оставил меня в полном неведении, когда соизволит посетить спальню. Я умудрилась принять душ, задёрнуть шторы и зажечь крохотную свечу. Часы показывали полночь, когда я услышала шаги. Всё, что мне оставалось, так это замереть на полу в позе покорности.

Сказать, что мой муж был удивлён — значило не сказать ничего. Я сидела, совершенно голая, опираясь на пятки ягодицами, сложив руки на коленях, и, низко опустив голову.

- Готова к сессии?
- Да, мой господин.
- На четвереньки!

Алекс довольно ухмыльнулся. Обойдя меня, он стянул майку, оставшись в одних джинсах, и о, ужас, нажал на пульт. Волны возбуждения покатились по телу с небывалой силой.

- Стой смирно, Саба, не шевелись.

Я видела краем глаза, как муж вытащил кожаный ремень и легонько провёл им по моей спине, от лопаток до ягодиц. Прикосновение мягкой кожи заставило меня выгнуться в пояснице.

- Я приказал стоять спокойно.
- Ремень ужалил пятую точку, вибрация усилилась.
- Ты знаешь, за что я тебя наказываю?

— Да, мой господин. Мне не стоило лезть в мужские дела и втягивать в свои игры других людей. — Выпалила я на одном дыхании.

— Считай.

Удар.

— Раз.

Удар.

— Два.

Удар.

— Три.

Алекс шлёпал не больно. Ремень скорее оглаживал чувствительную кожу, чем доставлял страдания.

Удар.

— Четыре. Пять. Шесть.

Огромная ладонь погладила меня по ягодицам и потянула за верёвочку. Свобода! Шарики отлетели на кровать, но возбуждение только усилилось.

— Раздень меня.

Стоя на коленях, я расстегнула молнию на брюках и потянула их вниз, освобождая возбуждённую плоть. Взяв меня за затылок, Алекс немного подался вперёд. Я провела языком по бархатистой коже, слизнув капельку на вершине головки.

— Смотри в глаза!

Он начал медленно двигаться мне навстречу, придерживая за затылок.

— Погладь меня.

Мои руки дрожали, когда я ласкала всё, до чего только умудрялась дотянуться. Мужчина застонал и отодвинулся.

— Достаточно. На кровать.

Я подчинилась, надеясь, что сейчас наступит финал. Но муж отвернулся и отошёл к шкафу. Теперь в его руках появился ещё один ремень. Быстро соединив мои локти с коленями, он широко раздвинул руками бёдра и легонько провёл по лону, заставив вздрогнуть. Я не испытывала уже ни ужаса, ни стыда. Мне даже нравилось, как муж смотрел на меня затуманенными от страсти глазами.

— Как же я мечтал увидеть тебя такой, бесстыдной, влажной и горячей, молящей об освобождении!

Я только застонала, когда его пальцы поползли внутрь.

— Ты ведь хочешь кончить? Скажи.

Я проглотила комок в горле.

— Да, позвольте мне, господин.

Алекс зарычал и, накрыв меня всем весом, вдавил в кровать, двигаясь

всё жестче и яростней. Я ловила ртом воздух, но муж лишил меня и этой малости. Жаркий поцелуй. Его язык скользил в так движений тела, руки крепко сжимали мои виски, пока цунами не накрыло нас с головой.

Мы лежали ещё какое-то время, тесно прижавшись друг к другу, пытаясь выровнять дыхание.

– Спасибо, мой господин.

Я сказала это совершенно искренне. Я, действительно, была благодарна этому мужчине за то, что он изменил мою жизнь на сто восемьдесят градусов, наполнил её эмоциями и чувственными удовольствиями.

– Конец сессии, детка.

Муж быстро расстегнул ремни и потёр мою покрасневшую кожу.

– Спи, родная. Ты это заслужила.

Глава 22

Новый день принёс новые проблемы. По напряжению Алекса я видела, что предстоящая встреча с греком его не радует. Сегодня муж был особенно нежным и заботливым. Я же пыталась шутить, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Саш! А ты меня любишь?

Алекс вышел из душа, обтирая смуглое мускулистое тело махровым полотенцем.

– Люблю.

– Сильно-сильно?

– Сильно-сильно.

– Очень-очень?

– Очень-очень.

– А почему не говоришь мне об этом?

Муж улёгся рядом.

– Я никогда никому не говорил таких слов. Но тебе буду говорить постоянно.

– Так уж и никому? Даже Габи?

– Даже ей. Хотя постой. — Алекс перевернулся на спину, заложив руки за голову. Вспомнил. Мне лет шесть было. Отец на всё лето отправлял меня в деревню к бабушке. Это было настоящей мукой. Местная ребятня городских не любила. В общем, я постоянно отхватывал по самое небалуй. А однажды там появилась девочка. Знаешь, такая солнечная. Нюша. Мы подружились. Кажется, я влюбился. Вот тогда я произнёс эти слова в первый раз. — Он посмотрел на меня. — Но ты не ревнуй. Это было так давно.

– И всё же ты её помнишь?

– Помню. Знаешь, когда я лежал в коме, я снова увидел её. Она, словно спустилась с небес, взяла меня за руку и вернула в этот мир. — Он помолчал. — Не знаю, как сложилась её жизнь. Надеюсь, она счастлива.

Моё сердце просто выпрыгивало из груди, а душа разрывалась на части.

– Счастлива, Сашенька, очень счастлива. И до сих пор хранит твой подарок.

Я выпрыгнула из кровати, открыла зеркальный шкаф, где висела моя сумка, и достала кошелёк.

— Смотри. — Щелчок молнии, и на моей руке появился деревянный кулончик в виде сердца. — Узнаёшь?

Алекс подлетел ко мне и взял из моих рук кусок отполированного дерева.

— «На Щастье!» Так это была ты? — он поднял меня на руки, закружил по комнате и осторожно опустил на кровать. — Я сделал его для тебя. Анька! Ты сохранила... Всё, что с нами случилось... У меня просто слов нет.

Я обняла мужа за шею.

— Я люблю тебя, Шурка!

Мой мужчина притянул меня к себе ещё ближе.

— Я люблю тебя, Нюша!

Алекс уехал на встречу. Он решил нагрянуть к Димитриусу внезапно, без звонка и предварительной договорённости, чисто по-русски. Я поклялась, что никуда не выйду из дома и на этот раз собиралась сдержать обещание. Вера Львовна заперлась в кабинете, решив заняться творчеством, а сын в своей комнате включил музыку. Я стояла у плиты, помешивая суп.

— Эй, сделай потише! Или наушники надень!

Что-что, а наши музыкальные пристрастия с Ромкой были кардинально противоположными.

Звонок с пульта охраны.

— Мисс Мажарова! К Вам курьер с пиццей. Пропустить?

— Да, пожалуйста.

Мысленно ругая сына за неумеренную любовь к фаст-фуду, я выгребла из кошелька всю мелочь и открыла дверь.

Что-то едкое брызнуло в лицо. Судорожно вздохнув, я провалилась во мрак.

Глава 23

В горле першило, глаза слезились, щёки горели огнём. Я попыталась оглядеться. Какой-то подвал. Тусклая лампочка под потолком освещала крошечное помещение. Я лежала на корявых прогнивших досках. Пахло сыростью. Попытавшись присесть, почувствовала слабость и головокружение. Где я?

Грузный мужчина склонился надо мной.

– Очнулась?

Я узнала грека. Класс! Меня похитил мистер Арада!

– Что Вам нужно от меня? Что я тут делаю?

Мужчина усмехнулся.

– Что мы тут делаем?

Мне всё-таки удалось сесть. Я сфокусировала зрение. Димитриус выглядел хуже некуда. Рубашка грязная, разорванная у воротника, длинные седые волосы не причёсаны.

– Я хочу получить какие-то объяснения.

Грек прислонился к стене.

– Я бы тоже хотел их получить. Судя по всему, мы оба заложники, заложники обстоятельств.

Я молчала, ожидая продолжения.

– Я всегда считал себя порядочным человеком, Анна, и мне вдвойне тяжелее, что именно я вырастил такое чудовище.

– Габи?

– Да.

– Она тут при чём?

Димитриус повернул ко мнеискажённое болью лицо.

– Моя дочь больна, очень больна. Думаю, это наследственное. Её мать не умерла своей смертью. Она покончила жизнь самоубийством в момент обострения. Шизофрения. Вы слышали что-нибудь об этом заболевании?

Я пожала плечами.

– Неприятно, но не смертельно. Люди наблюдаются у психиатра, проходят поддерживающую терапию и живут долго и счастливо.

– Нет. Я не мог сдать единственного ребёнка в психиатрическую клинику, хотя и консультировался со специалистами. Я создал ей все условия дома. Я потакал её капризам, оберегал от эмоциональной боли, но, видно, плохо старался. В шестнадцать лет она влюбилась в плохого парня

и сбежала из дома. Вот с этого всё и началось.

В коридоре загорелся свет. Я подошла к решётке и увидела, что к нам приближалась мисс Арада собственной персоной.

— О, прекрасная русская очнулась? Очень хорошо. У меня слишком мало времени.

— Тогда не тяни кота за хвост. Говори, зачем похитила меня.

— Не тяни кота за хвост? О, мне это нравится.

— Ты всё затеяла ради того, чтобы получить Алекса?

Габриэль рассмеялась.

— Алекса? О, да. На данном этапе Алекс нужен мне, как никогда. И я получу его, во что бы то ни стало. Не скрою, милая, что я всегда считала его врагом. Лев, Пантера и Змей. Они стали моими кровниками. Я просто с ума сходила при мысли о том, что они живы, а мой Марио... — Глаза Габи наполнились слезами. — Эту троицу внедрили ФБРовцы к хорошим ребятам. И результат... Марио погиб. Смотри, видишь? — девушка приподняла майку, повернувшись ко мне спиной. Огромный волк смотрел на меня немигающим взглядом. — У Марио была такая же татуировка на груди. Знаешь, когда его брали федералы, он попытался сопротивляться. И его убили. Застрелили. Я видела, как пуля пробила сердце волка, как он корчился от боли, как упал в лужу собственной крови и затих. Знаешь, я поклялась отомстить тем, кто был виновен в смерти Марио.

— Твой парень был наркоманом и бандитом. Он кинулся на полицейского с ножом. Ты так и не хочешь признать, что Волк и вся его шайка были вне закона.

Габриэль сверкнула чёрными глазами.

— Заткнись! Я любила Волка. А эта троица, твои протеже, они остались живыми и здоровыми. Да, папочка, это я устроила ту самую катастрофу, в которой пострадал Алекс, а остальные отделались лишь лёгким испугом. И тогда я решила действовать хитре.

— Ты решила рассорить их, развалить их дело, стравить между собой, а потом выждать время и уничтожить.

Габи расхохоталась.

— А ты умная женщина... но сейчас мои планы изменились, милая. Теперь Алекс мне нужен живым, по крайней мере, пока мы не поженимся.

Я смотрела на девушку. Она не казалась, она была безумной.

— Ты, папочка, никогда не воспринимал меня всерьёз. Те салоны красоты и дизайнерские центры, которые ты скупал, меня не интересовали.

— Я хотел, чтобы ты занялась каким-то делом, женским делом.

— Ты так открыто общался при мне со своими компаниями, не делая

тайн из своих проектов... А меня от твоих салонов уже тошнило. Я хотела настоящее дело, стоящее. Словом, мне нужны, так называемые, рудники на Полюсе.

— Что? — Димитриус подскочил к решётке. — Что ты такое говоришь? Откуда ты знаешь? Остановись! Это открытие уже обагрено кровью. На кону стоят жизни миллионов.

Габи опять разразилась диким смехом.

— А мне плевать на миллионы. Пусть сдохнут все.

— Хватит. Успокойся. — Я попыталась предотвратить истерику. — Что тебе мешает поехать на Южный Полюс и копать? Земли никем не охраняются. Никто даже не узнает, что ты там побывала.

Габриэль вздохнула и в упор посмотрела на меня.

— Ты дура? Мне нужны бумаги, бумаги с координатами.

— А я при чём?

— Ты последней виделась с Хеллен. Старая карга пообещала, что отдаст мне документы, если я оставлю тебя в покое. Но вместо этого позвонила отцу.

— Но у меня нет бумаг. И я не знаю, где они.

Габи тяжело вздохнула.

— Что ж. На нет и суда нет. После твоей смерти наследником станет твой муж. А документы, они появятся рано или поздно. Возможно, они у семейного адвоката или в банке... Словом, мне останется только выйти за Алекса и тут же овдоветь.

Она вытащила из-за пояса огромный пистолет с глушителем.

— Я могла бы дать тебе время, папочка, позабавиться с этой русской, я же видела, как ты на неё пялился... но у меня нет этого времени.

Габи навела пистолет на меня и нажала на курок. Резкий удар о каменный пол, тупая боль в плече. Мне на голову посыпалась штукатурка. Я надеялась, что лишусь чувств, но этого со мной не произошло. Казалось, я стала участницей какого-то американского боевика. Сверху, через проделанное отверстие в потолке, спускались люди в чёрных комбинезонах. Я не видела их лиц, не слышала голосов. Всё слилось в какую-то какофонию. С меня стянули Димитриуса. Алое пятно растекалось на его плече. Как такое могло быть? Габриэль целилась мне в грудь! Кто-то поднял меня на руки и понёс через длинный коридор. Ступеньки, ступеньки, ступеньки. Мы поднимались вверх, наверное, тысячу лет. Вот и выход, первый глоток свежего воздуха.

Я опустилась на траву. Солнце. Я думала, что больше не увижу солнца. Мой спаситель стягивает маску. Медные волосы горят в лучах заката так,

что больно смотреть.

– Саша?

– Я тут, родная.

– Но как?

– Молчи. Тебя немного оглушило. Это контузия. Скоро пройдёт. Сейчас тебя осмотрят медики.

Зачем? Я же сама врач! Из последних сил поворачиваю голову. Ко мне бегут люди. Ромка тянет руки. Двое в чёрных камуфляжных формах выводят Димитриуса. Следом поднимают Габриэль. Она в наручниках. Мужчины снимают маски. Блондина я знаю. Это Змей. Второй — загорелый брюнет с ясными голубыми глазами. Пытаюсь улыбнуться. Кажется, друзья снова вместе!

Глава 24

Прошла неделя, целая неделя после моего счастливого спасения. Сегодня мне разрешили встать с постели и даже немного погулять. Мы с Верой Львовной вышли на набережную и сели на лавочку.

— Ночью дописала свой роман. Ты будешь первой читательницей.

— Вы так и не выложили продолжение в интернет?

— Нет. Книга-то про тебя, вот и решай сама, что оставить, а что вычеркнуть.

Я прильнула к плечу свекрови, которая тут же взяла меня за руку.

— Аннушка! Ты решилась? Сколько ты ещё собираешься тянуть?

— она посмотрела на наших мальчиков, которые шли по пирсу и оживлённо беседовали. — Роман должен знать, кто его отец.

Я улыбнулась.

— Сегодня и расскажу. Вот прямо сейчас. А Вы? Вы давно всё поняли?

Вера Львовна даже обиделась.

— Мне почти... ах, не будем говорить о возрасте, но со зрением у меня всё в порядке. Ромка — вылитый Саша. Одно лицо. Не волнуйся, твой сын любит тебя. Он всё поймёт.

Мой сын подошёл к лавочке и чмокнул меня в щёку. Алекс уселся рядом, по-хозяйски закинув руку мне на плечо.

— О чём секретничаете? Нас обсуждаете?

Я собралась с духом.

— Сынок. Подойди ближе. Я должна тебе сказать что-то очень важное. Возможно, время сейчас не слишком подходящее, и нужно было как-то подготовить этот разговор, но ты должен знать.

Ромка улыбнулся.

— Если ты о том, что моим папа является господин Мажаров, то все уже всё поняли. Он папа, ты мама, — иногда французское ударение на последний слог меня раздражало, но не сегодня, — и меня совсем не интересует тайна моего появления на свет. Теперь у меня полная семья, а, главное, я получил бабулью.

Мой сын прижался к растроганной Вере Львовне.

— Тогда в ресторан. Ребята ждут.

Мы погрузились в машину, совершенно счастливые.

— Вот так всё и было, Аннушка. — Матвей улыбался нереально

синими глазами. — Эдька позвонил, сказал, что Саня вляпался, нужно помочь.

— Но как Вы догадались, что во всём была замешана Габриэль?

— Да просто. Сели, выпили, сопоставили факты. Мы же с ней по молодости были в близких отношениях, и татуировку видели, все трое.

— Усмехнулся Эдвард. — Потом вдруг всплыло в памяти, что и у главаря преступной группировки была такая же. Матвей где-то слышал, что девка у Марио имелась, отчаянная. Пробили Габи. Оказывается, она состояла на учёте у психиатра. Информация засекречена, но Пантера — хакер с опытом.

— Стали следить, тихонько так. Девчонка мастерски подчищала следы.

— И когда ты приехал на встречу, то не обнаружил Димитриуса в особняке. — Я уже слышала историю своего чудесного спасения от мужа, но готова была слушать её ещё сто раз.

— Да, милая, зато нашёл в кустах Пантеру. Он присматривал за домом. А потом звонок от Змея. Я чуть с ума не сошёл, когда узнал, что двое подручных Габи поволокли тебя на склады.

— Как меня вообще удалось протащить мимо охраны твоего безопасного небоскрёба?

— На грузовом лифте, потом через подвал. В общем, это уже не важно.

— Мы с Лёвой прибыли на место быстро, но тебя нигде не было. Словно, сквозь землю провалилась. — Матвей усмехнулся. — Никогда не видел Льва таким взбешённым.

— А как было не взбеситься, когда ты полчаса лазил в компе вместо того, чтобы заниматься реальными поисками?

— В компе? Да благодаря компьютеру мы и обнаружили катакомбы под складами, вычислили максимально пригодные помещения для содержания узников.

— Не понимаю, Матвей, как Димитриус попал в ловушку? Мы следили за девчонкой, а его потеряли из вида. — Змей почесал затылок

— Наверное, сам приехал. Кто знает, что Габи наплела ему.

— Кстати, как он? — я искренне волновалась за грека.

Алекс прижал меня к себе.

— Не волнуйся, дорогая. Сквозное ранение плеча. Кость не задета. Слава Богу, что он успел прикрыть тебя.

— А Габи?

— Под следствием. Но, думаю, кроме психушки ей ничего не грозит. Все сообщники в тюрьме.

Я смотрела на трёх мужчин, таких разных и таких похожих,

и гордилась, что смогла помочь им опять обрести друг друга. Скупые мужские рукопожатия. Змей улетал в Лос-Анджелес, Пантера на полуобитаемые острова, мы оставались в Нью-Йорке.

— Надеюсь, свидимся ещё, Лев. — Матвей стукнул Алекса по плечу огромной лапой.

— Надеюсь, при более приятных обстоятельствах.

— Давай, рыжий, если что — звони. — Эдик хитро подмигнул.

— А за Сауну я с тобой ещё буду бороться. Игра не закончена!

Мы приехали на виллу. Наскоро поужинав, Алекс потащил меня в спальню.

— Ты очень жестокая женщина, Анна.

— Да?

— Да! Твой мужчина чуть не сошёл с ума без женской ласки. Целая неделя! Как я смог выдержать?

Он плотно закрыл двери и вынул из кармана крошечный шелестящий пакетик.

— Разверни.

— Что это? Стринги?

— Посмотри внимательно.

Я развернула плотное кружево. В центре был разрез, обшитый крошечными жемчужинами.

— Это для стимуляции. Завтра хочу видеть тебя в них весь день.

Я скинула лёгкое шёлковое платье и встала перед мужем на колени, низко опустив голову. Огромная лапа зверя прошлась по моему затылку. Я ждала лишь одного слова, и он его сказал.

— Сессия.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ В КНИГЕ «СИНДРОМ
ЗВЕРЯ»